

«АЖИХАН-НЮМА» И «ФЕЗАЕНКЕ»
КЯТИБА ЧЕЛБЕК
КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ АРМЕНИИ

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

UNIVERSITY OF CHICAGO

UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԳԵՄԻԱ,
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՔՅԱԹԻՔ ԶԵԼԵԲԻԻ «ՋԻՀԱՆ-ՆՅՈՒՄԱՆ»
ԵՎ «ՖԵԶԼԵՔԵՆ» ՈՐՊԵՍ ԱՂԲՅՈՒՐ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ
(XVII Գ.)

Առաջարկեր, քաղցրամտություններ և ծանոթագրություններ
Ա. Հ. ՓԱՓԱԶՅԱՆԻ

902.9

2-12

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

„ДЖИХАН-НЮМА“ И „ФЕЗЛЕКЕ“
КЯТИБА ЧЕЛЕБИ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ АРМЕНИИ
(XVII в.)

4604

Предисловие, перевод и комментарии
А. А. ПАПАЗЯНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1973

В книге всесторонне исследованы впервые переведенные на русский язык те части двух сочинений («Джихан-шома» и «Фезлеке») известного турецкого историка XVII в. Кятыба Челеби, которые содержат ценные сведения по истории и географии Армении. Перевод снабжен необходимыми комментариями и терминологическим словарем.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для всестороннего изучения истории армянского народа, наряду с собственно армянскими, византийскими, арабскими, персидскими и другими источниками, важное значение имеют сведения, встречающиеся в трудах османских историков. Турецкие источники содержат немало данных, которые, дополняя другие источники, позволяют глубже и основательнее исследовать многие вопросы истории армянского народа¹, политики османских поработителей в захваченных ими западных областях Армении и борьбы армянского народа за свое освобождение от турецкого ига. Нельзя забывать и о том, что османские источники содержат данные, разоблачающие пантюркистские фальсификации современных турецких историков в ряде важнейших вопросов истории Османской империи и Армении.

В этой связи отметим, что в последнее время Турецкое историческое общество (Türk Tarih Kurumu) уделяет большое внимание публикациям по истории Турции не только турецких, но и других материалов, в том числе и армянских источников². Дело лишь в том, что эти публикации и основанные на них исследования по истории Турции, преследуя шовинистические цели,

---

¹ В последние годы Институт востоковедения АН Арм. ССР опубликовал отрывки из этих источников. См. А. Х. Сафрастян, Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья, Ереван, т. 1, 1961; т. 2, 1964; т. 3, 1965.

² И. Антреасян, Türk tarihine aid ermeni kaynaklari, Istanbul 1950. Vardan, Cihan Tarihi, Istanbul, 1937. Eremya Celebi Kömürçüyan, Istanbul, tarihi, Istanbul, 1952. P. G. Incicyan, Istanbul 18 asirda, Istanbul, 1956. Polonyali Simecn'un Seyahatnamesi (1608—1619), Istanbul, 1964. Urfali Mateos Vakainamesi v. s.

преднамеренно фальсифицируют историю армянского народа. Они, в частности, [...] пытаются доказать, будто армяне не имели своей родины и государственности³. Особенно важно, что эти историки в своих шовинистических целях умышленно обходят данные не только армянских, но и средневековых турецких источников. В связи с этим представляется несомненным, что изучение и публикация средневековых турецких источников является неотложной актуальной проблемой.

Данная работа содержит исследование, научный перевод и комментарии материалов двух сочинений широко известного турецкого историка Кятиба Челеби (1609—1657), относящихся к истории Армении его времени:

1. «Джихан-нума» («Миропоказатель», «Косморамма») — первое турецкое историко-географическое описание мира, которое вместе с тем является одним из первопечатных турецких изданий (1732).

2. «Фезлеке» («Краткая история»), охватывающая события истории Османской империи конца XVI—начала XVII вв.

«Джихан-нума» и «Фезлеке» содержат ценные материалы по истории Армении, поскольку их автор, принимая в течение более 10 лет участие в походах османских войск на восток, побывал во многих городах и селах Армении и был очевидцем многих исторических событий.

---

³ Антинаучные измышления истории армянского народа обстоятельно разоблачены советскими историками в следующих трудах: *Е. К. Саркисян, А. Х. Сафрастян*, О некоторых фактах антинаучного освещения истории, «Востоковедческий сборник», т. 1, Ереван, 1960, стр. 379; *Е. Саркисян, Р. Саакян*, Фальсификация истории армянского народа нового времени в турецкой историографии, Ереван, 1963; (на арм. яз.) *М. К. Зудалян*, Вопросы древней и средневековой истории Армении в освещении современной турецкой историографии, Ереван, 1970. Кроме того, см. *Г. Б. Акопов*, Вопросы этнической истории народов Ближнего Востока в освещении пантюркистской историографии, «Известия АН Арм. ССР», обществ. науки, 1965, № 7.

Особенно тщательно Кятиб Челеби описывает военные действия, происходившие на территории Армении и в других странах Закавказья. Все события описаны им с точки зрения политики османских завоевателей. Однако сведения о ходе военных событий, политике османов в восточных землях Малой Азии, об отношении турок к народам, населяющим эти области, в целом достоверны и потому представляют историческую ценность.

I. КЯТИБ ЧЕЛЕБИ И ЕГО ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ТРУДЫ

Наиболее значительного развития средневековая историография в Османской империи достигла в XVII в. В это время появляется ряд обстоятельных сочинений по истории Османской империи; их авторы, нащупывая тенденции упадка империи, выступают со своими научно-критическими суждениями о происходящих событиях. В отличие от компилятивных трудов, обычных для предшествовавших авторов, некоторые историки XVII в. проявляют стремление к анализу событий эпохи, которая знаменовала начало кризиса и упадка Османской империи, несмотря на кажущееся ее могущество.

К числу образованнейших людей того времени относятся и Кятиб Челеби, известный не только как выдающийся историограф Турции первой половины XVII в.— он внес несомненный вклад в развитие в Турции и таких наук, как география, библиография, философия и другие. Его труды широко используются в исследованиях советских историков⁴. Что же касается турецких историков, то они считают, в частности, что Кятиб Челеби открыл

---

⁴ В. Д. Смирнов, Кочибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции, СПб., 1873, стр. 13, 18; его же, Очерки истории турецкой литературы, СПб., 1891, стр. 68; А. С. Тверитинова, Восстание Кара Яызджи-Дели Хасана в Турции, М.—Л., 1946, стр. 17—18; А. Д. Новичев, История Турции эпохи феодализма XI—XVIII вв., Л., 1963; У. Х. Наджарли, Турецко-иранские отношения в XVI в. и в первой половине XVII в. и Армения, Ереван, 1961; М. К. Зулалян, Движение джелалев и положение армянского народа в Османской империи (XVI, XVII вв.), Ереван, 1966 (на арм. яз.) и др.

Турции западную культуру⁵. Он уделял большое внимание переводам и широко использовал в своих трудах сведения из нетурецких произведений, особенно географических. В предисловии к трудам «Мизан ал-хакк» («Мерило справедливости») и «Дюстур ал-амал ли ислах ал-халал» («Указатель образа действия для исправления неурядиц») Кятиб Челеби восхвалял науку и философию, доказывал необходимость развития естественных наук, осуждал отсталость и суеверие, существовавшие в то время в стране⁶. Он прилагал большие усилия, чтобы использовать все то новое, что появлялось тогда в науке Запада.

Характеризуя мусульманскую литературу, академик В. В. Бартольд дает следующую оценку трудам Кятиба Челеби: «К XVII в. относится деятельность Кятиба Челеби, написавшего, между прочим, обширный библиографический труд по всем отраслям литературы и науки; из других его трудов особенно замечательно географическое сочинение, представляющее первую попытку сопоставить данные европейской географической науки с данными мусульманской»⁷. Такую же характеристику

⁵ *I. H. Danişmend, İzahlı Osmanlı tarihı kronolojisi, c. 3. İstanbul, 1950, s. 423.*

⁶ В начале «Фезлеке» Кятиб Челеби пишет следующее: «Некоторые недостаточно грамотные [люди] предполагали, что до начала тысячного года [хиджры] произойдет страшный суд или если исполнится 1000 год, то он не перейдет 30-го [дня] лунного года. По этому поводу были написаны некоторые необоснованные и даже ложные предсказания. Однако уже прошел [упомянутый] период лунного года, а могила пророка ислама существует. Кроме того, хотя эти предсказания были против законов шарията, многие игнорировали это и записали их в своих книгах. Тем не менее выяснилось, что это была явная ложь».

Кятиб Челеби выступал также против посещения обители дerviшей и других святых мест, отвергал многие суеверные обряды. См. *O. S. Gökyay, Kâtip Çelebi, Hayatı, şahsiyeti, eserleri. „Katip Çelebi, Hayatı ve eserleri hakkında incelemeler, Ankara, 1957, s. 16- (в дальнейшем — „Katip Çelebi“).*

⁷ *В. В. Бартольд, Культура мусульманства, Пг., 1918, стр. 104.*

трудов Кятиба Челеби дает академик И. Ю. Крачковский, который в своем исследовании о турецкой географической литературе называет его ученым-полигистром, географом и считает выдающимся деятелем турецкой литературы. Он писал, что добросовестность Кятиба Челеби «не позволяла ему закрывать глаза на те влияния и факты, которые шли с Запада; в меру своих знаний он старался привлекать все полезное, что в них находил, не боясь упреков и новшеств, а может быть даже обвинений в ереси».⁸

Кятиб Челеби был представителем своего времени и определенной социальной среды. Поэтому в своих политических воззрениях он выступал сторонником феодального класса, и его критическое отношение к современному ему обществу происходило из стремления содействовать восстановлению былой мощи Османской империи. Он принимал участие в собрании, созванном по указу султана Махмуда IV (1648—1687) для пересмотра бюджета империи и разрешения других внутренних вопросов. В «Фезлеке» он писал: «Тогда (т. е. в 1063/1652) ваш покорный слуга был также включен в число участников совещания. [После этого] я написал трактат под названием «Дюстур ал-амал ли ислах ал-халал». [Увидев], что нет подходящих личностей, я никому не показал [свой труд]. Но потом, когда Хюсеин-заде эфенди стал шейх-ул-исламом, он заставил переписать этот трактат и представить султану. [Затем] мне сказали: «Мы читали ваш трактат падишаху». Но так как сей недостойный (т. е. Кятиб Челеби.—А. П.) узнал, что [все] останется без последствия, то и не стал вникать в дело. Пусть другой падишах займется им»⁹.

Не встретив понимания падишаха, Кятибу Челеби приходилось сталкиваться со многими противниками из среды духовенства, которые отвергали все то новое в его взглядах, что противоречило их корыстным интересам и некоторым религиозным догмам, хотя сам Кятиб Челеби был человеком верующим¹⁰ и стремился, например, в

⁸ И. Ю. Крачковский, Избр. соч., т. IV, М.—Л., 1957, стр. 601.

⁹ «Фезлеке», т. 2, стр. 384.

¹⁰ См. O. S. Gökyay, Katip Çelebi, s. 12.

своим знаменитом географическом труде «Джихан-нумэ» примирить достижения европейской науки, в том числе новую систему Коперника, с кораническими представлениями о сотворении мира.

Биографические сведения о себе Кятиб Челеби дает в основном в конце первой части своего труда «Сулам ал-вусул ила табакат ал-фухул» («Приближение к разрядам знатных мужей») и в конце книги «Мизан ал-хакк»: «Имя мое—Мустафа, сын Абдуллаха. Родился в Стамбуле. По вере принадлежу к ханефитам, а по нраву следую Ишракиям. Среди улемов упоминаюсь под именем Кятиба Челеби, а в Диване как Хаджи Халифе... По словам матери, родился в месяце зу-л-каде 1017 г. (февраль 1609 г.). Мой отец [по имени] Абдуллах находился на службе при султанском дворе, где, получив соответствующую должность, был включен в группу сияхдаров. В этой должности он принимал участие в походах...»¹¹

В возрасте от 6 до 14 лет Кятиб Челеби обучался чтению Корана. В 14 лет начал изучать арифметику у одного из анатолийских «счетоводов». За короткий срок он приобрел специальность счетовода. В 1624 г. вместе с отцом Кятиб Челеби принял участие в подавлении восстания Абаза-паши. После Багдадского похода в 1626 г. в Мосуле он похоронил отца и возвратился в Диярбакыр. Будучи назначен секретарем канцелярии (отчего и получил прозвище Кятиб) кавалерийского корпуса, Кятиб Челеби направился в Стамбул. В Стамбуле он аккуратно посещал уроки шейха Кадизаде, оказавшего на него огромное влияние. Он первый вызвал в Кятибе Челеби интерес к наукам. Однако из-за длительных войн Турции с Ираном и Австрией Кятиб Челеби не смог получить систематического образования. Так, известно, что в 1629 г. в составе османских войск, возглавляемых Хусрев-пашой, Кятиб Челеби направился в поход на Хамадан и Багдад. В 1634 г. он опять находился в составе турецкого войска, которое было направ-

¹¹ Цит. по кн. «Keşif el-zunun, neşri Şerefettin Yaitkay», Ankara, 1941, s. 17.

лено в Халеб на зимовку¹². Воспользовавшись этим, он совершил паломничество в Мекку. Во время пребывания в Халебе Кятиб Челеби не переставал интересоваться наукой, изучал местные рукописные собрания, делал записи и приобретал книги. В 1635 г. под командованием султана Мурада IV он участвовал в большом персидском походе и стал очевидцем осады Еревана и его захвата.

Вернувшись после окончания похода в Стамбул, Кятиб Челеби вышел в отставку и начал изучать различные науки. Одновременно он преподавал своим ученикам геометрию, астрономию, географию, физику. «Предмет его природной склонности составляли книги и наука, которых он не покидал нигде и никогда в течение всей своей жизни. Это был тип турецкого ученого, прошедшего все ученые степени и системы, составляющие программу восточно-мусульманской мудрости»¹³. Собрав огромный материал и будучи очевидцем исторических событий того времени, Кятиб Челеби до самых последних дней жизни занимался историографией и другими науками. Умер он 6 октября 1657 г. в возрасте 48 лет, оставив ряд трудов историографического и иного характера. Ниже мы попытаемся дать краткую характеристику важнейших трудов Кятиба Челеби:

1. «Фезлекет аквал ал-ахиар фи-илм ал-тарих ва'л-ахбар» («Краткое изложение лучших высказываний в области летописания и исторических рассказов») — первое произведение Кятиба Челеби. Оно написано в 1641 г. на арабском языке и представляет собой «всеобщую историю» с последовательным изложением событий, происходивших с начала хиджры до времени автора. Рукопись до сих пор не издана и находится в Стамбуле в публичной библиотеке Баязета¹⁴.

2. «Сулам ал-вусул ила табакат ал-фухул» («Приближение к разрядам знатных мужей») на арабском

¹² См. *F. Babinger, Die Geschichtschreiber der Osmanen und ihre Werke, Leipzig, 1927, s. 195.*

¹³ *В. Д. Смирнов, Очерки истории...*, стр. 68.

¹⁴ См. *М. Н. Inanc, Fezleket ekval el-ahyar hakkinda, „Katip Celebi“, s. 16.*

языке. Автор начал работать над этим сочинением в 1643 г. и закончил его в 1649 г. В рукописи приводятся биографические данные о знаменитых людях, о занимаемых ими должностях и их общественной деятельности. Единственный экземпляр находится в библиотеке Шехид Али-паши (Стамбул) под номером 1877¹⁵.

3. «Тухфат ал-кибар фи асфар ал-бихар» («Подарок великим относительно походов на море»), написанный в связи с началом войны за завоевание острова Крита в 1645 г. Имея в виду ослабление мощи османского флота, Кятиб Челеби напоминал о былом его могуществе, морских походах Хайр ад-дина Барбароса, Пири Ре'иса и других. В этом труде приводятся сведения о многих событиях, происходивших на море и отчасти на суше. Интересно, что «Тухфат ал-кибар» была второй книгой, напечатанной в типографии Ибрагима Мутеферрика¹⁶ в 1729 г. В ней имеется много вставок самого издателя, трудно отличимых от текста Кятиба Челеби; книга снабжена морскими картами, переиздана в 1913 г. в Стамбуле¹⁷.

4. «Таквим ат-теварих» («Упорядочение истории») — хронологический труд Кятиба Челеби, составленный в 1648 г. в течение двух месяцев, в котором в «хронологическом порядке», изложены важнейшие события истории от сотворения мира до времени автора; особое внимание уделено истории османов, их военных походов, завоеваний, вступления на престол султанов, даты кончины знаменитых людей и т. д. Будучи представленным великому везиру Коджа Мехмед-паше, это сочинение послужило поводом присвоить Кятибу Челеби звание халифа второго ранга. «Таквим ат-теварих» впервые с некоторыми приложениями был издан в 1733 г.¹⁸ Автор одного из первых многотомных исследований по истории Осман-

¹⁵ См. O. S. Gökyay, Katip Çelebi, hayati, şahsiyeti, eserleri, «Katip Çelebi» s. 57. ۱۱۴۱ ص «استانبول»

¹⁶ «کاتب چلبی، تحفة الکبار فی اسفار البحار، قسطنطنیه، ۱۱۴۱»

¹⁷ О существующих рукописях «Тухват ал-кибар» и вообще о других рукописях сочинений Кятиба Челеби см. O. S. Gökyay, Katip Çelebi, s. 47; F. Babinger, Die Geschichtschreiber..., s. 195.

¹⁸ «کاتب چلبی، تقویم التواریخ، قسطنطنیه، ۱۱۴۱»

ской империи И. Хаммер отмечает, что без этой книги многие факты истории Османской империи остались бы во мраке неизвестности¹⁹.

5. «Кашф аз-зунун ан ал-асами кутуб ва'л-фунун» («Раскрытие мнений относительно названий книг и отраслей наук») представляет собой написанный на арабском библиографически-энциклопедический труд, касающийся всей литературы так называемого мусульманского мира на арабском, персидском и турецком языках. Литературные сочинения расположены в алфавитном порядке и охватывают 14500 названий и 10000 имен авторов и комментаторов. Материалы для этого труда собирались Кятибом Челеби почти 20 лет. В комментариях к произведениям отдельных авторов даются сведения о времени их написания, содержании и структуре, а также биографические сведения об авторе. «Кашф аз-зунун» высоко оценен как на Востоке, так и на Западе. Впервые это сочинение было издано в 7 томах в Лейпциге немецким ориенталистом Г. Флюгелем (1835—1858); в 1941 г. переиздано в Анкаре²⁰.

6. «Дюстур ал-амал ли-ислах ал-халал» («Указатель образа действия для исправления неурядиц») — трактат, написанный с целью выявления основных причин ослабления Османской империи, определения способов преодоления экономического кризиса и разложения военной системы. Кятиб Челеби останавливается главным образом на положении крестьянства — реайи, разложении армии и на причинах роста дефицита в государственной казне. Этот любопытный источник впервые был напечатан в газете «Тасфир-и эфкяр» (1863, № 122—127) и в дальнейшем издан отдельной книгой одновременно с известным сочинением Айны Али «Каванин-и ал-и осман» в 1866 г.²¹

7. «Илхам ал мукаддес мин ал-фейз ал-акдес» («Божественное откровение от щедрот Всеблагого») —

¹⁹ Von Hammer, Geschichte des Osmanischen Reiches, t. 6, Pest, 1827—1835, s. 45.

²⁰ Keşf el-zunun, neşri Şerefettin Yaltkay", Ankara, 1941.

²¹ عین علی افندی، قوانین الی عثمان در خلدہ مضامین دفتر دیوان، استانبول، ۱۰۱۸

религиозный трактат, в котором Кятиб Челеби рассматривает главным образом вопросы религиозной этики. В виде фото-факсимиле рукопись была впервые опубликована в книге «Кятиб Челеби. Исследование о его жизни и трудах». К ней предпослана вводная статья и одна современная транскрипция турецкого текста издателя Б. Н. Шахсувароглу²².

8. «Мизан ал-хакк фи ихтияр ал-ахакк» («Мерило справедливости относительно могущества Наисправедливейшего»). В этой написанной на турецком языке в 1656 г. книге большое место отведено вопросам общественной жизни страны, показаны быт и нравы народа; в ней Кятиб Челеби защищает прогрессивные идеи, критикует суеверие и отсталость; этот источник по частям был опубликован в газете «Тасвир-и Ефкяр» в 1858—1864 гг. (№ 175—210).

В числе сочинений Кятиба Челеби особый интерес для нас, как отмечалось, представляют «Джихан-нюма» и «Фезлеке». Поэтому обратимся к рассмотрению этих ценных источников по истории и исторической географии Армении.

2. «ДЖИХАН-НЮМА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ АРМЕНИИ

«Джихан нюма»—первое всеобщее историко-географическое произведение, написанное на турецком языке; работу над ним Кятиб Челеби начал в 1648 г²³. Имеются

---

²² В. Н. *Sehsuvaroglu*, *İham-al mukaddes min al feyz-al akdes risalesi ve Katip Çelebi'nin ilmi zihniyeti hakkında bir kaç söz*, «Katip Çelebi», s. 141.

²³ Исследованию «Джихан-нюма», посвящено немало страниц в трудах таких ученых, как академик И. Ю. Крачковский («Турецкая географическая литература XV—XIX вв.», Избр. соч., т. IV, М—Л., 1957, стр. 601—624), немецкого востоковеда Ф. Тешнера *F. Taeschner*, *Die geographische Literature der Osmanen*, ZDMG, 77/2, 1923, s. 31—80; *A. A. Abdulkhak*, *La science chez les turcs ottomans*, Paris, 1939, p. 107—116; *O. S. Gökyay*, *Katip Çelebi*, s. 61—75; *H. S. Selen*, *Katip Çelebi*, s. 121—137.

49604

две незаконченные редакции «Джихан-нума». Первая, написанная на основе одних только арабских и персидских источников, из-за отсутствия достаточных материалов о европейских странах не была завершена. Только после перевода некоторых европейских атласов, особенно «Atlas Minor» Герхарда Меркатора, и других географических трудов того времени²⁴ Кятиб Челеби приступил к работе над второй редакцией «Джихан-нума» и заново переписал ее в 1654 г.²⁵ Здесь, в противоположность европейским географам, для которых было характерно выносить на первое место западные страны, Кятиб Челеби начал с описания стран Азии (Японии).

«Джихан-нума» была одной из первопечатных книг, изданных основателем первой турецкой типографии Ибрагимом Мютеферрика в 1732 г.²⁶ В этом издании имеется значительное количество дополнений из сочинений Абу Бекра ибн Бахрама, много карт, вставок, сделанных самим издателем. Ибрагим Мютеферрика был намерен издать «Джихан-нума» в двух томах; первый том должен был охватывать описание Азии, а второй — Европы, Африки и Америки, но его желание издать второй том осталось неосуществленным.

Издание «Джихан-нума» 1732 г., представляющее ныне библиографическую редкость, состоит из обстоятельного предисловия и разделов с описанием стран. Глава 41 включает описание только западных областей Армении²⁷, т. е. той части Армении, которая по договору, заключенному в Каср-и Ширин (14 сентября 1639 г.), оставалась во владении Османской империи. Сюда не входит описание земель Восточной Армении. Эти земли в то время находились во владении сефевидского Ирана, где образовались Ереванское, Нахичеванское и Карабах-

²⁴ При переводе иностранной литературы ему помогал шейх Мухаммед Ихласи.

²⁵ O. S. Gökyay, Katip Çelebi, s. 64.

²⁶ کاتب چلبی، جهان نما، استانبول، ۱۷۳۲

²⁷ X. C. Селен в своем труде «Джихан-нума», перечисляя страны, описанные Кятибом Челеби, видимо не без умысла называет раздел «О стране Армении» «Восточной Анатолнией» (см. H. S. Seten, Katip Çelebi, s. 127).

ское ханства. Вследствие этого описание городов восточных областей Армении находится в 39-й главе (стр. 389) вместе с описанием городов Грузии и иранского Азербайджана.

Автограф, находящийся во дворце Топкапы (Стамбул)²⁸, и рукописные списки «Джихан-нюма» кончаются описанием эйялета Ван²⁹. Известно, что перу Кятиба Челеби принадлежит описание только части «Страны Армении» (эйялетов Ван и Карс). Описание же остальных эйялетов взято из труда названного выше географа Абу Бекра ибн Бахрама и дополнено издателем «Джихан-нюма» Ибрагимом Мютеферрика.

В своем «Замечании издателя» (إتزییل الطابع) Ибрагим Мютеферрика дает следующее разъяснение по этому поводу: «Во избежание недоразумения [следует помнить], что, согласно намерению автора этого интересного сочинения, покойного Кятиба Челеби, в общезвестной редакции должно было быть описание положения стран и государств мира с востока до запада. [Однако] оно доведено только до этого места. В собственноручно написанной рукописи и в других списках, находящихся в руках людей, повествование кончается описанием эйялета Ван. Между тем, из данных, полученных в результате наблюдений, выявляется, что с начала книги до этого места нужно было сделать некоторые разъяснения, а в конце книги, согласно обещанию, требуются дополнения. Как в рукописи, так и в этом издании 41-я глава является описанием «Страны Армении». Во время выделения и отмежевания упомянутой страны [Кятиб Челеби], указывая на существующие разногласия, писал: «Эйялеты Эрзурум и Карс, входящие в пределы Великой Армении, будем описывать в отдельных разделах». Очевидно, при описании других [соседних] стран [Кятиб Челеби] во многих разделах и главах дает эти описания попутно. Может быть, продолжение этой книги утеряно или преждевременно оборвавшаяся нить жизни не позволила ему выполнить свое обещание. Итак, сей недостойный (т. е. Ибрагим Мютефер-

²⁸ См. *O. Ş. Gökyay, Katip Çelebi, s. 69.*

²⁹ См. «Джихан-нюма», стр. 422.

рика.—А. П.), придерживаясь настоящего повествования, чтобы хоть приблизительно выполнить цели и желания покойного, смиренно, по мере своих возможностей, дает описание стран и государств, стараясь выдержать стиль и манеру изложения [Кятиба Челеби]. Так как ранее эйялет Карс и Чылдыр при описании Гюрджистана и Ахасхы (Ахалциха) уже в конце кратко упоминались и описывались, мы начнем с описания эйялета Эрзурум. Этим отдадим должную дань уважения также тем, кто считает города упомянутого эйялета принадлежавшими Великой Армении. Затем постараемся перейти также к изложению сведений об остальных странах Азии и тем, с помощью всевышнего бога, пополнить книгу. При описании стран и государств мы отбирали и сокращали отдельные места, а иногда прибегали к точному переложению текста составителя «Джографийа-и кебир» Абу Бекра ибн Бахрама ал-Димешки»³⁰.

Из сказанного вытекает, что издателем источника Ибрагимом Мютеферрика в «Джихан-нюма» Кятиба Челеби были включены материалы Абу Бекр ибн Бахрама (умер в 1691 г.), автора географического сочинения «Джографийа-и кебир» («Большая география»), в основе которого лежит перевод знаменитого «Atlas Major» голландских ученых отца и сына В. и Я. Блеу³¹.

Авторы многих исследований, посвященных «Джихан-нюма», отмечают, что Абу Бекр ибн Бахрам, выходец из Дамаска, ставший впоследствии мюдеррисом (учителем) в Стамбуле, является продолжителем «Джихан-нюма» Кятиба Челеби³². Но у нас не было возможности проверить *de visu*, как обозначено это продолжение в названных рукописях. А. А. Абдулхак отмечает, что один из списков «Джихан-нюма», хранящийся в Британском музее (№ 1030), имеет принадлежащее Абу Бекру ибн

³⁰ Там же.

³¹ См. *Joan Blaeu*, Atlas Major seu cosmographia blaeviana qua solum, salem coelum accuratissime describuntur, Amsterdam. 1662.

³² И. Ю. Крачковский, Избр. соч., стр. 619, 632; F. Babinger, Die Geschichtschreiber..., s. 199, 226; O. Ş. Gökyay, Katip Çelebi, s. 66—68; A. A. Abdulkhak, La science chez les turcs ottomans, p. 121.

Бахраму продолжение³³, но не указывает даты этого списка. Что же касается авторского экземпляра рукописи «Джихан-ньюма», то он не имеет этого продолжения³⁴, и остается неясным, в какой мере Абу Бекр ибн Бахрам причастен к этому «продолжению», тем более, что из приведенных выше разъяснений Ибрагима Мютеферрика следует, что именно он, Ибрагим Мютеферрика, произвел отбор материалов по описанию Великой Армении и арабских стран из сочинения Абу Бекр ибн Бахрама. Таким образом, для нас остается достоверным только тот факт, что материалы, следующие после страницы 422 в изданном тексте «Джихан-ньюма», заимствованы из книги Абу Бекра ибн Бахрама³⁵. Другое дело, что вопрос о непосредственной связи текста Абу Бекра ибн Бахрама с текстом Кятиба Челеби остается не вполне ясным. В науке не изучен также вопрос об источниках Абу Бекра ибн Бахрама и степени самостоятельности его творчества; неясно, в какой мере его труд подвергся переделке Ибрагимом Мютеферрика и что именно издатель заимствовал у Абу Бекра ибн Бахрама. Ответить на эти вопросы тем более трудно, что его стиль весьма близок к стилю сочинения Кятиба Челеби. Впрочем, в языке последней части, заимствованной из труда Абу Бекра ибн Бахрама, больше арабских элементов при турецких грамматических конструкциях; это, видимо, объясняется тем, что Абу Бекр ибн Бахрам—выходец из Дамаска и долго жил в Халебе, хотя и одинаково хорошо владел и арабским и турецким языками.

Источники «Джихан-ньюма». Как отмечалось, «Джихан-ньюма» написана на основе географических и частично исторических сочинений предшествовавших Кятибу Челеби авторов. В ряду использованных источников значительное место занимают арабские, персидские и турецкие географические сочинения, а также труды европейских ученых; все источники с необходимыми

³³ А. А. Абдулхак упоминает, что один из списков «Джихан-ньюма» с продолжением Абу Бекра ибн Бахрама находится в Британском музее под № 1030.

³⁴ См. *O. S. Gökyay*, *Katip Çelebi*, s. 68—69.

³⁵ См. «Джихан-ньюма», стр. 2.

комментариями перечислены в предисловии к «Джихан-нюма» в следующем порядке³⁶:

1. Закарийа ибн Мухаммед Казвини, «Асар ал-билад ва ахбар-ал-ибад» и «Аджа'иб ал-махлукат».

2. Мухаммед ибн Ахмед ал-Мукаддаси «Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим».

3. Сочинение Герхарда Меркатора «Atlas Minor», который в турецком переводе назван «Лавами ан-нур фи зулмат Атлас Минур».

4. География Абрагама Ортеля «Atlas Major».

5. Сипахи-заде Мухаммед эфенди, «Аудах ал-масалик ила ма'рифат ал-булдан ва-л-мамалик».

6. Турецкий перевод истории Вост-Индии «Тарих ал-Хинд ал-гарбы».

7. Мустафа ибн Али «Тухфат аз-заман ва харидат ал-аван».

8. Абу-л-фида «Таквим ал-булдан».

9. Перевод «Географии» Птолемея.

10. Зайн ад-дин Омар ибн Музаффар ибн Варди «Харидат ал-аджа'иб».

11. Абу Абдаллах Мухаммед ибн ал-нур ал-Химйари «Ар-Рауд ал-ми'тар фи Хабар ал-актар».

12. Сулейман ибн Ахмед ал-Махри «ал-Умда ал-махрийа»; «Тухфат ал-фухул фи тамхид ал-усул»; «Китаб ал-Минхадж ал-фахир фи илм ал-Бахр аз-захир».

13. Сиди Али-заде «Мухит».

14. «География Лоренца д'Анания и Клуверия».

15. Халил ибн Шахин аз-захири «Кашф ал-мамалик».

16. «Китаб Масалик ва-л-мамалик» — под этим заглавием Кятиб Челеби имеет в виду не один источник, а написанные на арабском и персидском языках труды следующих авторов: Ахмеда ибн Сахл ал-Балхи, Са'ида ибн Али ал-Джурджани, ал-Мас'уди, Абу убайда ал-Бакри, Хасана ибн Ахмеда ал-Мухаллаби, ибн Са'ида ал-Магриби, ибн Хаукаля, Ахмеда ал-Узри, Абу ар-Рахима Мешхеда.

17. Йакут ал-Хамави «Муджам ал-булдан».

18. Мухаммед Ашик «Маназир ал-авалим».

19. Шериф Мухаммед бин Мухаммед ал-Идриси «Нузхат ал-Муштак фи-хтирак ал-афак».

³⁶ Там же, стр. 8—14.

20. Амин Мухаммед Рази «Хафт Иклим».

21. Хамдаллах Казвини «Нузхат ал-кулуб»³⁷.

Исследователи «Джихан-нума» Франц Тешнер и И. Ю. Крачковский в свое время писали, что важнейшей задачей изучения этого произведения является выявление материалов, восходящих к самому Кятибу Челеби и заимствованных им у предшествующих авторов³⁸. Так, попытаемся установить те источники, которыми пользовался Кятиб Челеби при написании раздела об исторической географии Армении.

Изучение «Джихан-нума» показало, что кроме указанных в предисловии источников, Кятиб Челеби в тексте ссылается на ряд других³⁹. Так, в 41-й главе в качестве источников этого раздела названы следующие труды: «Шереф-наме» Шереф-хана Битлиси, «Макамат» аш-Шариши, «Каванин-и ал-и Осман» Айны Али эфенди, «Табакат ал-мамалик» Кожда Нишанджи.

Эти источники носят исторический характер и связаны с восточным походом Мурада IV, в котором, как мы упоминали выше, участвовал Кятиб Челеби⁴⁰. Поэтому неудивительно, что сведения этих источников автор дополняет собственными наблюдениями.

Среди источников, которыми пользовался Кятиб Челеби, одно из видных мест принадлежит труду персидского историка и географа Хамдаллаха Казвини «Нузхат ал-кулуб» («Услада сердец»), написанному примерно

³⁷ Названные выше источники подробно исследованы акад. И. Ю. Крачковским в труде «Арабская географическая литература». См. И. Ю. Крачковский, Избр. соч., т. IV.

³⁸ *فرازیج، تہشہ، عثمانیلیلرده جوغرافیہ، تورکیات مجموعہ سی، جلد ۲، استانبول، ۱۹۲۶، ص، ۲۹۹.* И. Ю. Крачковский, избр. соч. стр. 618.

³⁹ Здесь необходимо указать на глубокое заблуждение ряда исследователей, утверждающих, что Кятиб Челеби после перечисления в предисловии источников своего сочинения будто бы уже не ссылается более ни на одного автора в самом тексте. Это не верно. Текст «Джихан-нума» пестрит многочисленными именами авторов и названий сочинений, из которых или сам Кятиб Челеби, или его предшественники заимствовали приводимые материалы (см. И. Ю. Крачковский, Избр. соч. стр. 618).

⁴⁰ См. «Джихан-нума», стр. 391, 397, 408, 410, 412, 417, 418.

в 1339 г. Здесь, наряду с описанием ряда стран, приводятся административное деление Закавказья, установленное центральным правительством монголо-иранского государства (1254/55), а также богатые данные экономико-географического характера и сведения о налоговых поступлениях в ильханидскую казну.

Обращает на себя внимание исключительная добросовестность Кятиба Челеби в обращении с источниками. Сопоставительное изучение текста «Джихан-нума» и его источников показывает, что многочисленные цитаты, приведенные Кятибом Челеби, воспроизведены до того дословно, что даже выражения «в одном рассказе говорят» или «а сей недостойный замечает» нередко принадлежат не Кятибу Челеби, а автору цитируемого им источника. Для иллюстрации сопоставим текст «Джихан-нума» с персидским текстом труда иранского географа Казвини.

Турецкий текст	Персидский текст
حم داله ايد. ارمن ولايتى ايكي	در نكر موضع ولايت ارمن
قسمدر صغرى و كبرى و	وآن بود قسم است، ارمنييه الاكبر
ارمنييه صغرى ايرانده داخل	و ارمنييه الا صغر، و ارمنييه الا
دكلدر ارمنييه كبرى انك شرقنده	صغر داخل ايران نيست و ارمنييه
روم شمالنده. شام جنو بنده	الاكبر در شرق او افتاده است و
بحر روم غربندادر بلاد سيمس و	ولايات روم و شمالش و ديار شام بر
ترسمس و قبرس انك معظم بلاد	جنوبش و دريای روم در غربش، و
يدر ارمنييه كبرى ايران	بلاد سيمس و قبرس و طردزون معظم
داخل اولوب تهران	بلاد انجانست، و از انجا هر سال سه
اخلط ديمكله مشهوردر حدوى	تومان بر سبيل خراج بايران ميدهند
ارمنييه صغرى و روم و ديار بكر	و ارمنييه الاكبر داخل ايرانست
و كردستان و انر بايجان و ازان	و بحساب يكتومان و بتومان اخلط
پيوسته اولسورطولى ارزن الرومدن	مشهورست، و هوايش اكثر معتدل،
سلماسه عرصمى اراندن	حدود شرقا ارمنييه الا صغر و روم و
اقضاي ولايت خلطه منتهى	ديار بكر و كردستان و انر بايجان و
دار در ملكى خلط اولوب و	ارزن الروم پيوسته است. طولش از
حقوق ديوانيهسى زمان سابقه	ارزن الروم تا سلماس و عرض از
	ارزن تا اقصاي و لايات اخلط. و دارالملك ان ديار شهر اخلط است. حقوق ديوانيش در زمان سابق

قرب دوستان تومان این زمان ایکیوز تومانه قریب ایدی
بوده است و اکنون سی و نه صکره او تووز طقوز تومانه
تومانست.⁴¹
اندی.⁴²

Перевод

«Хамдаллах говорит, что вилайет Армен состоит из двух частей—Великой и Малой Армении. Малая Армения не граничит с Ираном. А Великая Армения—от нее к востоку, Рум—к северу, Шам—к югу, Румское море—к западу. Сис, Кипр и Тарсус—ее самые большие города. Великая Армения граничит с Ираном и известна под названием Туман Ахлат. Она граничит с Малой Арменией, Румом, Диярбакыром, Курдистаном, Азербайджаном и Арраном. Длина ее простирается от Арзан-ар-рума до Салмаса, а ширина от крайнего предела Аррана до конца вилайета Хлат. Столицей ее является Хлат. Прежде налог дивана достигал почти 200 туманов, а затем снизился до 39 туманов».

Перевод

Упоминание о местностях вилайета Армен

«А он состоит из двух частей—Великой и Малой Армении. Малая Армения не входит в Иран. Великая Армения—от нее к востоку, Рум—к северу, [страна] Шам—к югу, Румское море—к западу от нее. Сис, Кипр и Трабзун ее [самые] большие города. Каждый год они выплачивают Ирану в виде хараджа три тумана. Великая Армения входит в Иран. По счету [она] представляет один туман и известна как Туман Ахлат. В большей части климат умеренный. Границы ее—Малая Армения, Рум, Диярбакыр, Курдистан, Азербайджан и Арран. В длину она простирается от Арзан-ар-рума до Салмаса, а в ширину от Аррана до крайнего предела вилайета Ахлат. Столицей этой страны явля-

حمدالله قزوینی، نزهة القلوب، بکوششی محمد دبیرسیاقی،
تجران، ۱۳۳۶، ص ۷۷

Это издание является научно-критическим текстом, сделанным на основе четырех рукописей. Существует также старое издание текста с английским переводом (см. „Gibb memorial series“, vol. XXIII, pt. 1—2).

⁴² «Джихан-нума», стр. 410.

ется [город] Ахлат. Налог дивана в прежнее время составлял около 200 современных туманов, а сейчас—39 туманов».

В упрек Кятибу Челеби можно поставить то, что переводя почти дословно текст источника, он не обратил внимания на время написания используемого источника. Вследствие этого приведенные в «Джихан-шома» данные о налоговых поступлениях относятся не к османскому времени, а ко времени написания «Нузхат ал-кулуб». Но ведь этот источник связан с монгольским нашествием и не имеет никакого отношения к налоговым системам Османской империи XVII в.

Вызывает недоумение и административное деление, данное Кятибом Челеби. Например, на стр. 410 Кятиб Челеби замечает, что эйялет Карс входит в пределы Великой Армении, однако описание Карса дано в разделе о Грузии, т. е. основано на административном делении, приведенном в «Нузхат ал-кулуб»⁴³. Или другой пример: когда Хамдаллах Казвини писал, что «Сис, Тарсус и Кипр ее [Армении] самые большие города», он исходил из того, что Сис был столицей Киликийского армянского государства в XII—XIV вв. и Кипр некоторое время находился в политическом подчинении у Киликийского царства. Но когда Кятиб Челеби пишет, что «в данное время их (армян) столицей является Сис»,—это не соответствует действительности, ибо известно, что в XVII в. Сис, Тарсус и Кипр входили в состав отдельной административной единицы—Кипрского эйялета (эйялет Кыбрыс)⁴⁴.

⁴³ См. «Нузхат ал-кулуб», стр. 108. У Хамдаллаха Казвини в раздел о Грузии включен также г. Ани—столица армянского царства Багратидов (961—1045). Это не случайно. Во время монгольского завоевания территория Армении и Грузии была разделена на два вилайета: вилайет Гюрджистан и вилайет Великая Армения. Вилайет Гюрджистан включал Грузию и северные части Армении, т. е. те части, которые в период царствования царицы Тамары (1184—1213) находились во владении Грузии.

⁴⁴ عین علی افندی، قوانین ال عثمان در خلاصه مضامین دفتر دیوان، استانبول، ۱۰۱۸، ص ۳۱

Говоря о добросовестности Кятиба Челеби, мы должны отметить, что в некоторых случаях он допускает ошибки. Отсюда — расхождения с данными источников, особенно в цифрах налоговых поступлений дивана. Для примера сравним ниже следующие отрывки из «Нузхат ал-кулуб» и «Джихан-нума».

Персидский текст

برکری شهری کوچکست و در زمان سابق شهری بزرگ بوده است و بر سر پشتی افتاده است و رودی بزرگ دارد و از الاطاق می آید و باغات فراوان دارد و درو میوه با انواع میاشد و اندرون شهر قلعهء محکم دارد بریک طرف شهر.

حقوق دیوانیش بیست و پنج هزار دینار است. میان قصبه بیست درو باغستان و میوه بسیار حقوق دیوانیش شانزده هزار دینار است.⁴⁵

Перевод

«Беркри — небольшой город, когда-то был большим городом. [Город] находится на холме. Большая река, [выходящая] из Аладага протекает близ него. Изобилует садами и огородами. Вызревают разные фрукты. Внутри города с одной стороны имеется прочная крепость. Налог дивана составляет 25000 динаров.

Турецкий текст

ترکری، بر شهر کوچکدر زمان سابقه بر عظیم شهر ایمش بر پشته اوزره دوشمشدر و الاطاعندن بر بیوک نهر بونک یاننه او غرار باغچه و باغستانی فراواندر انواع میوه حاصلی اولور و شهرینک ایچنده بر محکم قلعهء سسی واردر حقوق دیوانیه سسی یکرسی بش دینار در.

میمان بر قصبه درکه باغستان و میوه سس فراواندر و حقوق دیوانیه سسی اون ایکی بین دیناردر.⁴⁶

Перевод

«Теркри. Небольшой город на холме. Когда-то был большим городом. Большая река из Аладага протекает близ [города]. Изобилует садами и огородами. Вызревают разные фрукты. Внутри города с одной его стороны имеется прочная крепость. Налог дивана составляет 25 динаров.

Мейман. Касаба, изобилующая садами и фруктами.

См. также текст Али Чауша, составленный в 1653 г. (А. С. Твритинова, Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв., М., 1963, стр. 98).

⁴⁵ «Нузхат ал-кулуб», стр. 118.

⁴⁶ «Джихан-нума», стр. 418.

Неян. Это касаба, изобилующая садами и фруктами. Налог дивана составляет 16000 динаров». Налог дивана составляет 12000 динаров».

Неверно, конечно, во всех этих расхождении обвинять Кятиба Челеби. Не исключено, что некоторые из них имеют палеографический характер, например: ت̣ вместо ب̣ или ڤ̣ вместо ڤ̣ и т. д., в других повинен, видимо, «Джихан-нюма» Ибрагим Мютеферрика, издавший источники без критического анализа и сопоставления текста различных рукописей. Но несомненно некоторые неточности допущены самим автором.

При описании городов эйялета Ван Кятиб Челеби широко использовал исторический труд Шереф-хана Битлиси «Шереф-наме», написанный на персидском языке в 1596 г.⁴⁷ Из этой книги Кятибом Челеби сделаны буквальные извлечения с сокращениями, иногда с самостоятельной обработкой текста. Так, полностью извлечены описания Битлиса, Ахлата, Муша, Хнуса, Сукманабада, Хошаба, Баяна, Хизана и некоторые исторические сообщения, относящиеся к городу Вану и другим районам этого эйялета, с той лишь разницей, что многие заимствованные материалы даны не в последовательности источника. Например, в «Шереф-наме» первым описан Битлис, а в «Джихан-нюма» — Ахлат. Наблюдаются также перемещения в содержании самого текста⁴⁸. Чтобы показать характер заимствованных и перемещенных материалов из «Шереф-наме», мы приводим параллельно соответствующие отрывки из «Джихан-нюма» и «Шереф-наме».

⁴⁷ Персидский текст «Шереф-наме» впервые издан русским востоковедом В. Вельяминовым-Зерновым. См. „Schêref-nâmeh ou des Kourdes par Schêraf, prince, de Bidlis“, publié par V. Veliâminof-Zernof, texte pers, vol. SPB. 1860—1862. Имеется и французский перевод Шармуа: „Chêref-nâmeh ou fastes de la nation Kourde par Chêref'ouddine“, traduits et commentés par F. B. Charmoy, vol. 1—11, SPB. 1868—1875. Наше сличение текста «Джихан-нюма» сделано с новым каирским изданием. См. میر شرفخان بدلیسی، شرفنامه قاهیره، ۱۶۰۱

⁴⁸ Ср. отрывки из «Джихан-нюма» (стр. 413, 414, 416) и «Шереф-наме» (стр. 444, 454, 460, 641).

بعده اول كزرگاهه بر نشيرو
 متين قلعه بناسنى فرمان
 ايلديكه بنم كى بر پادشاه
 تسخير نندن عاجز اوله دييجك
 بدليس نام غلام چشمه مزبوره
 ايكى فرسخ يرده كسور چاچى
 ايله رباط اراسنده بر حصار
 متين بنا ايلديكى الى الان
 اول كزرگاهه سد سديد در
 چونكه قلعه بدليس مثلث
 الشكل واقع اولمشدر هر بار
 اضطراب و انقلابدن خالى
 دكلدر حتى اسكندر ايراندن
 دوشنده بدليس اضطرار عصيان
 ايدوب يول و يرمدى.⁵²

بناب موافقت آب و هوای انجا
 بخاطر اسكندر ميرسدكه شهر و قلعه
 بنا كند كه قرینا بعد قرن و بطنه
 بعد بطن از آن باز كويند بمدليس
 نام غلام خود ميغرمایندكه در ينجا
 قلعه و شهرى بنا نمايد و در متانت
 و حمايت بنوعى اقدام مى بايد
 كرده اكر مثل من بادشدهى اراده
 تسخير ان كند كمندم مقصود بكنكوه
 كاخش نرسد. بدليس حسب فرمان
 قضاچريان بتعمير قلعه و عمارت
 حصار مبادرت نموده. قریب بد و
 فرسخى چشمه در مابين رود خانه.
 كسور و رباط در موضى كه الحال
 چاى قلعه و قصبه. بدليس است
 بنما كرده داند فرصتى باتمام
 ميرساند...⁴⁹

و چون هيات مجموعى قلعه
 بدليس مثلث افتاده بو اسطه ان
 دايم الاوقات از اضطراب و انقلاب
 خالى نيست.⁵⁰

و در محلى كه اسكندر از سفر ايران
 عودت كرده بد انجا بد ميرسد
 بدليس در قلعه و حصار را استوار
 كرده اماده جنگ و جدال و مستعد
 حرب و قتال شده كردن از طوق
 اطاعت و فرمان بر دارى در كشيده.⁵¹

⁴⁹ «Шереф-наме», стр. 443.

⁵⁰ Там же, стр. 444.

⁵¹ Там же, стр. 443.

⁵² «Джихан-нума», стр. 213—214.

«Затем он (Александр Македонский) приказал построить у этой переправы город и хорошо укрепленную крепость, «чтобы даже такой падишах, как я, не был в состоянии завоевать ее». Слуга по имени Битлис, на расстоянии двух фарсахов от упомянутого источника, между реками Кесур и Рабат построил прочную крепость, которая до сих пор стоит у этой переправы. Хотя крепость Битлис построена наподобие треугольника, тем не менее она не была свободна от [внутренних] волнений и мятежей. Даже [случилось так, что] при возвращении Искендера из Ирана Битлис поднял мятеж и отказался его пропустить».

«Из-за благоприятности климата тех [мест] Искендеру пришло на ум устроить [здесь] город и крепость, о которых рассказывали веками, из поколения в поколение. Он велел своему гуляму, по имени Битлис, построить в этой местности крепость и город, чтобы они имели такую прочность и недоступность, о которые разбилось бы желание подобного ему государя захватить ее. Согласно приказу [Искендера] Битлис поспешно приступил к сооружению крепости и постройке укреплений. Он заложил [ее] приблизительно [на расстоянии] двух фарсахов от источника, между реками Кесур и Рабат в месте, где сейчас крепость и касаба Битлиса, и закончил ее в короткий срок (стр. 443).

И хотя крепость Битлис построена по образу треугольника (т. е. она была очень прочной и неприступной извне.—А. П.), тем не менее она не свободна от [внутренних] волнений и мятежей (стр. 444).

Когда Искендер вернулся из похода в Иран и прибыл туда, Битлис укрепил стены и ворота крепости, приготовился к войне и соп-

ротивленно, к битве и сра-
жению, отказался от ярма
повиновения и подчинения»
(стр. 443).

В большинстве случаев Кятиб Челеби проявляет большую точность в передаче текста «Шереф-наме». Иногда цитируя его с большими пропусками. Однако в некоторых местах заимствование материалов сделано невнимательно, в результате чего и возникли искажения.

Турецкий текст

منقولدرکه سلفده انده مار
بسیار ایدی حکمان بری درکاء
قلعهده سنک تراشیده دن بر
مار شکلنی طلسم ایدوب قود
قدن صکره کورنمز اولدی...
قصبه مزبوره انر بیجان امله
دیاربکر و ربیعه و ارمن
اراسنده بر دربندر ترکستان و
ایران و خراسان دن حجاز و
شلم طرفنه کیدنر لاید انک
دلکی قیاسندن کچرلر غیردی
یول یوقدر یا خود طولاشقندر اول
سنک سوراخ بتلیسدن بر فرسخ
جنوب طرفنه دوشر...⁵³

Персидский текст

و از ثقب روات مرو یستکه در
ازمنهء سابقه مار بسیار در قلعه
بیدا شده سکان و متوطنان انجارا
از کثرت حیة تعیش بد شواری
بوده. اخر الامر حکما در درگاه قلعه
طلسمی تعبیه نموده اندکه مار
کمتر کشته مزاحم مردمان نمیشود
والحال بشکل امی که مار در نست
دارد از سنک تراشیده در روی دیوار
نمایانست و بطلسم درگاه انشتهار
دارد و قصبه بدلیس دربندست در
ماجین انر بیجان و دیاربکر و ربیه
و ارمن که اگر حاجیان ترکستان
و هندوستان از ایران و عراق و
خراسان بزیرت حرمین الشرفین
ادها الله تعالی تشریفا و تعظیما
توجه فرمایند و اگر سیاحان جده
و زنگبار و تاجران خطا و ختن و
روس و سقلاب و بلغار و سوداگران
عرب و عجم و روندگان اکثر عالم تردد
نمایند مادامی که از سنک سوراخ
بدلیس مرور و عبور نکنند میسر
قیست.⁵⁴

⁵³ Там же, стр. 414, 415.

⁵⁴ «Шереф-наме», стр. 444, 445.

Перевод

«Рассказывают, что в прошлом там [в Битлисе] имелось бесчисленное множество змей. Один из мудрецов вытесал на пороге крепости из камня змею в качестве талисмана. После этого [змей] больше не появлялись...

Упомянутый город представляет собой горный проход между Азербайджаном, Диярбакыром, Раби и Армен [ии]. Те, которые держат путь из Туркестана, Ирана, Хорасана в сторону Хиджаза и Сирии, вынуждены проходить через проход в скале, иначе надо идти в обход. Другой дороги не существует. Этот проход в скале находится на расстоянии одного фарсаха к югу от Битлиса...»

Перевод

«От заслуживших доверия рассказчиков известно, что в прошлые времена в крепости было много змей. Из-за обилия змей местные жители и поселенцы жили плохо. В конце концов мудрецы поместили на воротах талисман, для того, чтобы змей, которых [теперь] станет меньше, не были бы затруднением для людей.

И теперь на поверхности стены видно вытесанное из камня изображение человека, который держит в руке змею. [Оно] известно как талисман ворот.

Касаба Битлис представляет собой [горный] проход между Азербайджаном, Диярбакыром, Рабийей и Арменом. Так что, если паломники из Туркестана и Хиндустана направляются через Иран, Ирак и Хорасан в паломничество в славный священный город [Мекку и Медину]—да умножит всевышний Аллах почитание их и уважение!—должны проходить через Битлис. Путешественники Джидды и Заггебара, купцы Хатайа и Хотана, русы, саклабы и болгары, торговцы арабы и [торговцы] Аджамы, а [также] путники со всех частей света не обойдутся без того, чтобы не пройти через каменное ущелье Битлиса».

В числе источников, которыми пользовался Кятиб Челеби, важнейшим по объему заимствованного материала является труд известного арабского географа Абу-л-фида (1273—1331) «Таквим ал-булдан» («Упорядочение стран») ⁵⁵.

Абу-л-фида по примеру других арабских географов описывает Армению вместе с Азербайджаном и Арраном. Однако при описании городов он точно указывает, к какой стране относится названный город. Например, в «Таквим ал-булдан» город Тифлис описан в общем разделе, но при этом указано, что Тифлис—город Грузии, Бейлекан—Аррана, а Барда'а и Султанийе—города Азербайджана ⁵⁶.

Но Кятиб Челеби, видимо, не обратил внимание на это обстоятельство и включил их в число городов Армении.

В «Джихан-нюма» встречаются некоторые недостатки, в том числе и такие, когда автор, пользуясь данными ранних источников, не согласует их с современным ему состоянием изучаемой страны. Так, при описании Армении Кятиб Челеби пишет: «В настоящее время Великая Армения состоит из эйялетов: Ван, Карс, Эрзурум, а Малая Армения—Адана и Мараш» ⁵⁷. Тут вызывает возражение разделение Армении на Малую и Великую, характерное для античной эпохи, или «времени» «Ашхарацуйца» ⁵⁸, но никак не «Джихан-нюма». Во времена Кятиба Челеби Армения делилась на Западную и Восточную, из которых Западная, вопреки нашему источни-

---

⁵⁵ См. *M. Reinaud et de M. G. Slane, Géographie d'Aboulféda, texte arabe, Paris, 1840.* Существует также французский перевод всех материалов. См. *M. Reinaud, Géographie d'Aboulféda, traduite de l'arabe en français, t. 1, 2, Paris, 1848; S. Guyard, Géographie d'Aboulféda, traduite de l'arabe en français, t. 2, seconde partie, Paris, 1883.*

⁵⁶ См. «Таквим ал-булдан», стр. 353, 355, 357.

⁵⁷ «Джихан-нюма», стр. 417.

⁵⁸ См. *С. Т. Еремян, Армения по «Ашхарацуйцу», Ереван, 1963, стр. 66 (на арм. яз.).*

ку, включала не три, а пять вилайетов: Ван, Эрзурум, Карс, Диярбакыр и Чылдыр, в составе которых находились и некоторые курдские хюкюметы. Кроме того, перечисляя города Армении, Кятиб Челеби забыл отметить такие известные города и крепости, как Ани, Олти, Каниса и др., указанные в персидских и арабских источниках.

«Джихан-нюма» содержит и другие неточности. Так, в главе о «Стране Армении» Дебил и Двин названы как два разных города; при этом Дебил включен в описание эйялета Ван (стр. 418). Между тем Дебил—это арабское название города, который армяне называют Двин. Кроме того, Двин никогда не входил в эйялет Ван; в XVII в. город был включен в пределы Ереванского ханства.

Несмотря на эти и другие неточности, указанные в наших комментариях, «Джихан-нюма» остается важным источником по исторической географии Армении. Он заслуживает тем большего внимания, что в историографии Армении изучаемого периода отсутствует историческая география такого типа. Важно и то, что «Джихан-нюма» является произведением турецкого ученого, который давал свое собственное определение границ Армении, административного деления ее земель, населения, быта, хозяйства и, что особенно важно, описание политики османского правительства в захваченной им в XVI в. Западной Армении. Именно этим объясняется интерес к «Джихан-нюма» не только в туркологическом плане, но и с точки зрения изучения истории и исторической географии Армении.

* *
*

Как историко-географический источник «Джихан-нюма» давно привлекает внимание ученых. Наиболее ранние попытки его перевода принадлежат И. Хаммеру, который издал на немецком языке материалы этого источника, касающиеся стран Балканского полуостро-

ва⁵⁹. Большая часть изданного И. Хаммером текста переведена на латинский язык М. Норбергом (1747—1826)⁶⁰. Но, как замечает академик И. Ю. Крачковский, «в настоящее время его работу нужно считать, естественно, почти совершенно устаревшей, при всей заслуге Норберга для своего времени»⁶¹. Другой латинский перевод «Die Liber Mundum Ostendens», выполненный О. Г. Гешвиндом, В. Гусардом и Д. Штурмером, находится в неопубликованном виде в библиотеке мхитаристов в Венеции⁶².

Первый французский перевод материалов, относящихся к описанию Малой Азии, принадлежит перу М. Армена; он был издан в 1846 г. в «Истории географических открытий» Сен Мартена⁶³. Этот перевод содержит описание областей, находящихся между рекой Евфратом (с притоком Карасу) и Эгейским морем. Разумеется, сюда не входит полное описание Армении; со значительным сокращением и без комментариев даны лишь отрывки с описанием ливы Эрзурум (вилайета того же названия) и вилайетов Адана и Мараш. На французском языке изданы извлечения из «Джихан-нума»,

---

⁵⁹ Для перевода И. Хаммер использовал первую редакцию рукописи «Джихан-нума». Вообще же рукопись первой редакции использована мало, т. к. она еще не издана и потому почти не доступна широкому кругу ученых.

Часть отрывков с немецкого и болгарского языков перевел Стоян Аргиров. См. *Мустафа бен Абдуллах*, Хаджи Халфа. Румелия и Босна. Географическое описание. От немецкого издания на Иосиф Хаммер перевол и снабдил с объяснительни бележки Стоян Аргиров, София, 1938.

И. Хаммером переведены также некоторые отрывки из издания И. Мютеферрика. См. „*Jahrbucher der Litteratur*“, t. XIII, Wien, 1821, s. 213—265; t. XIV, 1822, s. 21—88.

⁶⁰ *Norberg Mathias*, Gihannuma, geographia Orientalis, ex turcico in latinum versa, t. 1—11, Londini Gothorum, 1818.

⁶¹ И. Ю. Крачковский, Избр. соч., стр. 621.

⁶² См. *Fr. Babinger*, Die Geschichtschreiber..., s. 200.

⁶³ См. *Saint-Martin*, Histoire de découvertes géographiques de nations europeenes dans les diverses parties du monde, t. 3, Paris, 1846, p. 642.

дающие описание Курдистана и Армении (за исключением 39 главы и эйялета Адана). Этот перевод выполнен видным русским востоковедом-иранистом Ф. Шармуа⁶⁴. Он снабжен комментариями, в составлении которых Ф. Шармуа ссылается в основном на труды Сен Мартина⁶⁵, И. Хаммера и других ориенталистов.

Следует отметить, что перевод Армена по своим качествам уступает переводу Шармуа. Однако работа Шармуа—это больше вольный, чем научный перевод, без соблюдения обязательных для научных переводов принципов. Так, дополнительные слова или фразы, которые являются вставками самого Шармуа, не заключены в скобки. Имеются и другие неточности, в том числе ошибочное чтение названий местностей, например: Довин вместо Двин, Тетеван вместо Татван, Гёлун вместо Гюлек и т. д.

Армянский ученый XVII в. Акоп Налян при написании третьей книги своей работы «*Գանձարան Ծանոցման*» («Сокровищница сведений») широко использовал «Джихан-нюма». Ему же принадлежит, хотя и неполный, перевод «Джихан-нюма» на армянский язык. Однако этот перевод остался неопубликованным⁶⁶.

Известный армянский историк Лео в своей «Истории Армении» пишет, что «Джихан-нюма» был переведен на армянский язык Еремия Челеби Кёмюрджяном в том же XVII в.⁶⁷ Но найти этот перевод нам не удалось. Более того, изданные в последнее время исследования о

---

⁶⁴ См. *F. B. Charmoy, Cheref-nâmech ou fastes de la nation kourde par Cheref-ou'ddine*, t. 1, St. Petersburg, 1868, pp. 159—203 237—248.

⁶⁵ См. *Saint-Martin, Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, t. 1—11, Paris, 1818—1816; *I. von Hammer, Geschichte des Osmanischen Reiches*, t. 1—4, Pest, 1827—1835.

⁶⁶ См. *А. Ч. Сируни*, Армения в трудах турецких географов. «Историко-филологический журнал», Ереван, 1965, № 3, стр. 101.

⁶⁷ См. *Лео*, История Армении, т. 3, Ереван, 1964, стр. 101 (на арм. яз.). На него и ссылается А. Х. Сафрастян (см. «Представители турецкой мысли XVII в. Кятыб Челеби и Эвлия Челеби», «Востоковедческий сборник», т. 2, Ереван, 1964, стр. 286 (на арм. яз.).

жизни Еремия Челеби Кёмурджяна приводят к заключению, что такого перевода не существовало. Известно только, что Е. Ч. Кёмурджяном по просьбе австрийского посла в Турции действительно была написана «География» с описанием Индии, Ирана и Малой Азии (в том числе и Армении), но труд этот до нас не дошел и данных о том, что при его написании Кёмурджян использовал «Джихан-нюма», пока нет⁶⁸. Зато есть все основания говорить, что другой армянский географ Гугас Инджиджян, написавший известную свою «Географию четырех частей света»⁶⁹, имел под рукой «Джихан-нюма». В нем, в частности в главе «Армения», приведены многочисленные выдержки из «Джихан-нюма» в переводе на древнеармянский.

3. «ФЕЗЛЕКЕ» И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ

В турецкой и иностранной литературе «Фезлеке» еще не изучено и относительно его нет специального исследования⁷⁰. Между тем у Кятыба Челеби под этим

⁶⁸ См. А. С. Саакян, Еремия Кёмурджян, Ереван, 1964, стр. 44 (на арм. яз.).

⁶⁹ См. Гугас Инджиджян, География четырех стран света, т. I, ч. I, Вена, 1806 (на арм. яз.).

⁷⁰ Обычно историки, говоря о жизни и деятельности Кятыба Челеби, лишь отмечают, что «Фезлеке» содержит изложение событий, совершившихся в период с 1000/1591 по 1065/1654 гг. Например:

عثمانلی تاریخی، ایپده ظرفه، مولف جمالدين، در سعادت، ۱۰۱۴، ص ۱۲
عبدالرحمان شرف، تاریخ دولت عثمانی، جلد ۲، استانبول، ۱۳۱۸،
ص ۲۰۶ بروسالی محمد طاهر، عثمانلی مولفعلری، جلد ۲، استانبول
۱۳۴۱، ص ۱۲۹

James Mitchel, The history of the maritime wars of the turcs, London, 1831, p. 3; Fr. Babinger, Die Geschichtschreiber..., s. 201; I. H. Mordtmann, Hadji Khalifa, Enzyklopaedie des Islam, Leipzig, 1927, s. 218; I. H. Uzunçarşılı, Osmanlı Tarihi, Ankara, 1954, c. 3, kism 2, s. 545; „Mufassal Osmanlı Tarihi, Istanbul“, c. 4, s. 1901.

Более разностороннюю характеристику этому сочинению дали следующие историки: В. Д. Смирнов, Кочибей Гёмурджинский.... стр. 13, 18; А. С. Тверитинова, Восстание Кара Языджи.... стр. 17—18; О. Ş. Gökyay, Katip Çelebi, s. 43.

названием имеются два произведения. Одно из них— всеобщая история, написанная на арабском языке, а другое—это написанная на турецком краткая история Турции, охватывающая период с 1591 по 1654 г.

Арабское «Фезлеке» является первым произведением Кятиба Челеби. Оно написано в 1051/1641—1642 гг.⁷¹ По свидетельству Халила Эдхема, рукопись арабского «Фезлеке» до начала XX в. считалась утерянной. Она была найдена в Стамбуле в 1914 г. и по инициативе министерства просвещения Турции стала собственностью публичной библиотеки Баязета⁷². Это произведение Кятиба Челеби, как отмечалось, представляет собой всеобщую историю, в которой изложены события от начала хиджры до времени, когда жил автор. В предисловии и в самом тексте даются сведения о деятельности пророков, государственных сановников, описания городов, народов и племен, климатов мира и т. д.⁷³

«Фезлеке», написанное Кятибом Челеби на турецком языке, является приложением к арабскому «Фезлеке» и названо автором «Фезлекет аквал ал-ахияр фи-илм ал-тарих в'ал-ахбар»⁷⁴. События, описанные в нем, доводятся автором до 1065/1654 г. Описание дальнейших событий (до 1695 г.) продолжил турецкий историк Фындыклылы Мехмед⁷⁵.

В предисловии к находящейся в библиотеке Нуриосмание рукописи этого сочинения (Стамбул, рук. №3153, л. I а) Кятиб Челеби объясняет, при каких обстоятельствах он написал это «Фезлеке»: «... Так как в нашем благословенном городе Константинополе язык народа был турецким, то в целях удобства для простого народа те события и происшествия, которые наблюдались и исследовались нами в наше время, я изложил

⁷¹ М. У. Gökbiçgin, „Katip Çelebi“ s. 102.

⁷² تاریخ عثمانی انجمنی مجموعتسی، جز ۲۵ الی ۲۶، استانبول، ۱۳۳۱، ج ۱، ص ۲۶.

⁷³ Более подробно об арабском „Фезлеке“ см. М. Н. İnanç Katip Çelebi s. 93; О. Ş. Gökyay, Katip Çelebi, s. 40.

⁷⁴ «Краткое изложение лучших высказываний в области летописания и исторических рассказов».

⁷⁵ См. ۱۳۴۸، استانبول، سلسلدار قندقلی محمد اغا سلسلدار تاریخی.

кратко [на турецком языке] и даю их в виде приложения»⁷⁶.

В труде О. Ш. Гёкяйя, который всесторонне изучил жизнь и труды Кятиба Челеби, перечислены все рукописи «Фезлеке», находящиеся в разных официальных или частных библиотеках Турции⁷⁷. Так, известно, что автограф «Фезлеке» хранится в Стамбуле в собственной библиотеке Атиф-эфенди (рук. № 1914). Среди других рукописей, находящихся в разных странах, предисловие имеют лишь три: рукопись под № 3153 в библиотеке Нуриосмание и две рукописи в Национальной библиотеке Вены под № 1065 и 1066, а остальные не имеют предисловия⁷⁸. Нет его, как и комментариев, и в стамбульском двухтомном издании «Фезлеке», напечатанном в типографии «Джериде-и хавадис» (первый том—в 1286 г., второй—в 1287 г.)⁷⁹. Кстати, это издание грешит опечатками и ошибками.

Некоторые турецкие историки отмечают, что рукопись, находящаяся в библиотеке Нуриосмание в Стамбуле, обширнее, чем текст стамбульского издания⁸⁰, но не указывают, в чем конкретно их разница. Отсылая

⁷⁶ См. О. Ш. Гёкяйя, *Katip Çelebi*, s. 40.

⁷⁷ См. там же, стр. 45.

⁷⁸ См. там же, стр. 43.

⁷⁹ По этому поводу В. Д. Смирнов отмечал следующее: «Белен в своей библиографической корреспонденции в *Journal Asiatique* Aout—September, 1871, p. 138, сообщает, что „Фезлеке“ вышло особым изданием, и выражает справедливое сожаление о том, что это издание не снабжено указателем, которого недостает также и в рукописи (имеется в виду рукопись, находящаяся ныне в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР.—А. П.). Замечу, что при сличении некоторых мест упомянутого печатного издания с нашим манускриптом последнему надо отдать преимущество перед первым, так как в первом много ошибок по причине ли опечаток или от небрежности оригинала, бывшего у издателя» (см. В. Д. Смирнов, *Кочибей Гёмюрджинский*..., стр. 13).

⁸⁰ بروسهلى محمد طاهر، عثمانلى مولفلى، جلد ۳، استانبول،
Ahmet Refik, Katip Çelebi, s. 27. ۱۳۹ ص، ۱۴۱

интересующихся к описаниям различных рукописей источника в Турции и других странах⁸¹, отметим, что одна из рукописей «Фезлеке» под № С. 537 находится в отделе рукописей Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. К сожалению, в этой рукописи нет никакого предисловия и очень мало сведений о переписчике и владельце⁸². Не сказано также, с какой рукописи она переписана. Однако ее можно считать одним из первых экземпляров, переписанных ко времени, близком к жизни Кятыба Челеби. Она заканчивается следующим скудным замечанием: «Завершена книга с помощью аллаха, щедрого дарителя в 1086/1675—76 году»⁸³. В начале рукописи имеется также нечеткая надпись—эклибрис, на арабском языке с именем и печатью ее прежнего владельца: «Из книг сего недостойного Абдулазиза, приглашенного [в качестве] правоверного по рождению мюдеррисом в новое медресе Али-паши—да будет он прощен всевышним!»⁸⁴

Рукопись представлена объемистым томом в 322 листа, в картонном переплете, обтянутом коричневой с золотым тиснением кожей. Бумага европейская, XVII в., белая и желтая с водяными знаками. Пагинация восточная, арабскими цифрами по листам. Перед первой и последней страницами имеются чистые листы. На л. а, б рамки из золотых и черных линий, а все остальные—из красных. Размер рамки 9×20 см. Названия глав написаны красной тушью в подборку. Летосчисление дается отдельно в середине строки. Собственные имена, географические названия, даты, цифры выделены точками красной тушью или подчеркнуты сверху.

⁸¹ Об остальных рукописях, находящихся в других странах, см. *F. Babinger, Die Geschichtschreiber...*, s. 201.

⁸² Недавно вышло в свет «Описание тюркских рукописей Института народов Азии». В этом труде, при характеристике ленинградской рукописи «Фезлеке», вероятно, по недоразумению, отмечается, что она имеет предисловие. См. *Л. В. Дмитриева, А. М. Мугинова, С. Н. Мурадова, Описание тюркских рукописей Института народов Азии*, т. 1, М., 1965, стр. 183.

⁸³ «Фезлеке», рук. ЛО, л. 322а.

⁸⁴ Там же, л. 1а.

В 1871—1872 гг. эта рукопись была прочитана видным русским туркологом В. Д. Смирновым и на нее было сделано большое количество ссылок в труде «Кочибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции». Как замечает В. Д. Смирнов, рукопись написана довольно нечетким почерком персидского письма шикесте⁸⁵ и читать ее невооруженным глазом довольно трудно. Сличение рукописи с напечатанным текстом выявляет большое их сходство. Как в ней, так и в стамбульском издании отсутствуют многие строки. Строки, пропущенные в издании, не соответствуют по длине пропускам в ленинградской рукописи. Однако предпочтение нужно отдать рукописи, так как ошибки, опечатки, неправильные слова и выражения, имеющиеся в издании, в рукописи отсутствуют.

Ленинградская рукопись отличается от издания еще и тем, что на полях многих ее страниц имеются заметки (haşiye), содержащие подробные объяснения или дополнения, которые отсутствуют в издании, как утверждает О. Ш. Гёкяй, подобные заметки имеются также и в авторской рукописи, находящейся в Стамбуле⁸⁶, в библиотеке Атиф-эфенди, под № 1914. Это позволяет думать, что издатель просто не обратил внимания на эти заметки и дополнения и издал только текст. Наблюдаются также разночтения арабских и персидских синонимов и отдельных выражений, которые употреблялись в турецком языке того времени. Например, в рукописи читаем (سرخ—красноголовые), (كفار—неверные), (روافض—рафизы) и в издании (اعداء—враги), (دشمن—противник), (اعجاب—иранцы) и т. д.

Ниже мы помещаем фото-факсимиле первой и последней страниц ленинградской рукописи.

«Фезлеке» является неоценимым источником для

⁸⁵ См. В. Д. Смирнов, Кочибей Гёмюрджинский..., стр. 13.

⁸⁶ Onun hemen bütün müellif nüshalarında görüldüğü üzere sahife kenarlarında çıkmalar, notlar ve tashihler bulunduğu gibi, doğrudan metinden silinmiş yerler de vardır. Basma ile karşılaştırıldığı zaman da bu minhiyat'tan bir kısmının matbu metne alınmadığı görülmektedir* (см. О. Ш. Гёкяй, Katip Çelebi, s. 45).

Фото 1

Фото 2

Ленинградская рукопись „Фезлеке“, Л.—2а и Л. 322а

каждого исследователя истории Турции и давно привлекает внимание специалистов как в самой Турции, так и за ее пределами. Основной причиной популярности «Фезлеке» является тот факт, что Кятиб Челеби был очевидцем многих описываемых событий, переданных им с большой обстоятельностью и точностью. При описании истории предшествующего периода им использованы источники, авторы которых были также свидетелями

описанных ими событий. Кятиб Челеби приводит и устные рассказы участников походов⁸⁷. Важно и то, что он ссылается, а не переписывает дословно и не повторяет механически труды предшественников, как это свойственно многим османским историкам. Кятиб Челеби часто сопоставляет сведения из различных источников, разбирает их и приходит к тому или иному самостоятельному заключению⁸⁸. В книге названы также турецкие авторы начала XVII в.: Хасан-бейзаде⁸⁹, Ибрагим Печеви⁹⁰, Карачелебизаде Абдулазиз-эфенди⁹¹, Атан (Невизаде)⁹², Абделкадир-эфенди⁹³, Джерах-заде⁹⁴, Пирри паша-заде Фахри⁹⁵.

Особенно часто Кятиб Челеби ссылается на труды Хасан-бейзаде и Ибрагима Печеви. «История» Хасан-бейзаде Ахмеда-паши (умер в 1636 г.) начинается со времен султана Селима-хана (1512—1520) и продолжается до 1623 г. Из заметок Хасан-бейзаде выясняется, что он принимал участие во многих военных походах турецких войск, в том числе в походе султана Мехмеда III на Эгри (Эгер), во время которого он по распоряжению великого везира записывал все, что видел⁹⁶. Поэтому, ссылаясь на Хасан-бейзаде, Кятиб Челеби оперирует данными, полученными из первых рук. То же нужно сказать и об «Истории Ибрагима Печеви». Кятиб Челеби заимствует описание именно тех событий, участником которых был

---

⁸⁷ «Фезлеке», т. 1, стр. 41, 256, 347 и сл.

⁸⁸ См. *I. R. Walsh*, *The Historiography of Ottoman-Safavid Relations in the Sixteenth and Seventeenth Centuries*, „Historical Writings on the Peoples of Asia“, London, 1962, p. 200.

⁸⁹ См. «Фезлеке», т. 1, стр. 71, 126.

⁹⁰ См. там же, стр. 93, 118, 122.

⁹¹ См. там же, стр. 2, 328.

⁹² См. там же, стр. 373.

⁹³ См. там же, стр. 151.

⁹⁴ См. там же, стр. 328.

⁹⁵ См. «Фезлеке», т. 2, стр. 255, 262, 268, 277.

⁹⁶ *M. C. Buysum*, *Hasan-Beyzade Ahmed paşa*, „Türkiyat mecmuası, İstanbul, 1953, с. 10, 326, см. также *Fr. Babinger*, *Die Geschichtschreiber...*, s. 174.

Печевн⁹⁷. «История» Печевн охватывает период с 927/1520 г. до смерти султана Мурада IV в 1049/1639 г. Важно отметить, что Печевн пользовался материалами и венгерских авторов, таких, как Kaspar Heltai и N. V. Istvanfy, произведения которых были опубликованы в 1575 и 1623 гг.⁹⁸

При изложении биографии видных государственных сановников, мулл и шейхов Кятиб Челеби в основном пользовался трудом видного писателя Атан (Невизаде), родившегося в 990/1582 и умершего в 1045/1635 г., «Хадаик ул-Хакаиик фи текмилет ул-шаккаиик», («Сад истины в совершенстве тюльпанов»). В дополнение к ним Кятиб Челеби берет сведения и из других источников, в частности из истории Карачелебизаде Абдул-азиза (умер в 1068/1658 г.) «Равзат ул-ебар» («Сад поведенников») и из истории Абдел-кадир-эфенди (умер в начале XVII в.), «Векаи тарихие» («События истории»). Кятиб Челеби использовал также труд Эдирнели Мехмеда (умер в 1059/1640 г.) «Мухбат ут-таварих ва-л-ахбар» («Выборка историй и событий»)⁹⁹, материалы из книг Джеррах-заде¹⁰⁰, Пирн паша-заде Хюсейн-бея и дополнял их свидетельствами видных государственных деятелей—Дефтердар Ибрагим-эфенди¹⁰¹, сердар Мухтефи¹⁰² и других¹⁰³.

ماه مزبورك يكرمنجى كوئى يوم الاثنيين ايدى سحرى بدون
يكيچرى اغاسى عثمان اغاقولندن امان ديو فرياد ايتكلرى سرداره
اخبار اولنجق (پچويلى) ابراهم افندى پاشانك معتمدى اولمعنه
وقلعه وبرينديكى زمان چيقوب وره احوالى سويلشمك اينه بو
دغه نخبى مزبورى كوندروب ايكى اعدا چيقوب وره احوالى
سويلشلىدى (فذلکه، جلد ۱، ص ۳۶)

⁹⁸ Cf. I. R. Walsh, Historical writings..., p. 200.

⁹⁹ I. H. Uzunçarşılı, Osmanlı tarihi, s. 497.

¹⁰⁰ اوائل سنهء انبيدهء دار السلطنه يه و صول بولدى و بو
وقعه يى بر كتاب ايدوب حضور همايونه عرض ابلدى كه (فذلکه،
جلد ۱، ص ۳۹)

دفتردار ابراهيم افندى تحريرى اوزره بر سفره كلان عسكر بر
تاريخه انكرس جمع اولديقى معلوم دكلدر (فذلکه، جلد ۱، ص ۳۵)

سردار محتفى روايتى اوزره (فذلکه، جلد ۱، ص ۳۵)

¹⁰³ Возникает вопрос, пользовался ли Кятиб Челеби сочинени-

В советской и турецкой историографии в свое время отмечалось, что первый государственный официальный историограф Мустафа Наима (1065/1649—1128/1712) при составлении своей «Истории»¹⁰⁴ не только ссылается на «Фезлеке», но и дословно переписывает отдельные его части, внося в текст лишь стилистические изменения¹⁰⁵. Асаф Халет Челеби, изучая жизнь и творчество Мустафы Наима, пишет, что при составлении своей «Истории» Наима ссылается на ряд предшествующих источников¹⁰⁶. Однако он почему-то не отмечает того факта, что Наима целиком переписал из «Фезлеке» сведения, относящиеся к концу XVI—началу XVII вв.

Автор «Фезлеке» принимал участие во многих боевых действиях, происходивших на востоке империи, и в важных событиях, имевших место в Стамбуле. Например, описывая мятеж сипахиев в Стамбуле, Кятиб Челеби пишет: «Аги белоюка отправились на [площадь] Ат Мейданы, чтобы пригласить некоторых избранных из них [сипахиев] на аудиенцию к султану. Сей недостойный также находился в среде агаев»¹⁰⁷. Этот период 1032/1622—23 года хиджры подробно описан во втором томе «Фезлеке». В конце других своих трудов «Мизан ал-хакк» и «Сулам ал-вусул ила табакат ал-фухул», и в разных местах «Фезлеке» Кятиб Челеби отмечает свое участие в тех или иных описываемых им событиях.

ями других авторов, не упомянутых им. По-видимому, нет, так как Кятиб Челеби добросовестно называет все источники, которыми он пользовался; кроме того, в этот период не было других видных историков, на труды которых он мог бы сослаться. Однако из текста «Фезлеке» становится ясно, что кроме названных сочинений, Кятиб Челеби часто использовал устные рассказы, хотя и не всегда называл имена их авторов. Чаще всего он писал: «В одном рассказе...» и приводил факты. См. «Фезлеке» стр. 33, 163, 358.

¹⁰⁴ تاریخ نعیم، استاذبول، ۱۱۴۷، جلد ۱، ۷۱

¹⁰⁵ См. В. Д. Смирнов, Кочибей Гёмюрджинский..., стр. 13; А. С. Тверитинова, Восстание Кара-Языджи..., 18; Ahmet Refik, Katip Çelebi, İstanbul, 1932, s. 27, 28; O. Ş. Gâkvay, Katip Çelebi, s. 44.

¹⁰⁶ Asaf Halet Çelebi, Naima, Hayatı, Sanatı, eserleri, İstanbul, 1953.

¹⁰⁷ «Фезлеке», т. 2, стр. 143.

В 1033/1623—24 г. в 14-летнем возрасте вместе со своим отцом Кятиб Челеби участвовал в походе османских войск против мятежа Абаза-паши в Эрзуруме. В том же году он был свидетелем сражения при Терджане. В связи с этим походом Кятиб Челеби вспоминает: «Так как день клонился к закату, великий везир не выступил и отложил сражение на следующий день. Поскольку поражение противника [Абаза-паши] было очевидным, мятежники из полков сипахиев обрушились на сердара и бряцали копыями, требуя, чтобы тот отложил выступление. Сей недостойный в это время присутствовал [там]. Покойный паша носил тогда на голове позолоченный шлем. Шум копьев до сих пор звучит в моих ушах... Ваш покорный слуга находился в полку сияхдаров. В разгар битвы на нашем пути попалась возвышенность, и полки остановились. Я вблизи наблюдал ход этого сражения»¹⁰⁸.

«В дальнейшем, в 1035/1626 г., опять я вновь отправился с отцом в поход на Багдад и в течение девятимесячной осады переносил голод, поражение и безнадежность»¹⁰⁹.

В 1627—1628 г. Кятиб Челеби участвовал в осаде Эрзурума и почти два года находился там. «В 1036—1037 гг. сей недостойный, находясь при осаде Эрзурума, в 1038/1629 г. с войсками ислама приехал в Стамбул»¹¹⁰. О перенесенных трудностях похода Кятиб Челеби пишет: «25 дней ночевали на снегу и от сильного холода у многих отмерзли руки и ноги. [Воины] падали, [выбившись из сил], и оставались на дорогах. В городе Токате лекари у многих отрезали руки и ноги. А некоторые падали на месте стоянки и умирали от разрыва сердца»¹¹¹.

В 1039/1629 г. в составе войск, возглавляемых Хусрев-пашой, Кятиб Челеби участвовал в походе на Хамадан и Багдад. Описывая осаду Багдада, он в подробностях повествует также о повседневной походной жизни. Например: «Каждый рыл яму перед шатром, и

¹⁰⁸ Там же, стр. 55.

¹⁰⁹ „Keşî el-zunun“, s. 18.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ «Фезлеке», т. 2, 101

готовил окоп. Мы, свалив плоты на бурдюки, сидели сзади них и делали записи. Выкопав ямы, подобно могилам, люди спали ночью в них»¹¹².

В 1044/1635 г. Кятиб Челеби принял участие в большом персидском походе и был свидетелем осады Еревана. «В 1044/1635 г.,—пишет он,—вместе с султаном Мурад-ханом я отправился на войну против Ревана, откуда возвратился в 1045/1635—36 г. Намерения и страстные желания, которые шли из глубины моего сердца, исполнились. Находясь около десяти лет в боях и походах, я видел многие сражения и события, которые дали мне возможность исполнить мой священный долг»¹¹³.

Как Кятиб Челеби исполнял свой «священный долг», хорошо видно и на описании событий, связанных с завоеванием крепости Ереван шахом Аббасом в 1604 г. Отмечая, что описания некоторых фактов взяты из книги Джеррах-заде, Кятиб Челеби напоминает, что в то время Джеррах-заде был кадием Нахичевана, и после сдачи города иранцам направился вместе с османскими войсками в крепость Ереван и находился там во время длительной иранской осады крепости, наблюдая вблизи весь ход сражения. Описывая эти события, Кятиб Челеби добавляет, что их «описал в одной книге Джеррах-заде и представил при аудиенции падишаху. Из этой книги [мы] сделали выборки и коротко изложили до этого места»¹¹⁴.

Приведенные факты не вызывают сомнений в том, что в «Фезлеке» мы имеем вполне надежный источник, основанный на личных наблюдениях автора или его непосредственных источниках. Это относится и к переведенным нами материалам, относящимся к третьему периоду ирано-османской войны, которая началась в 1603 г. и продолжалась с небольшими перерывами 36 лет. Закончилась она подписанием мирного договора в 1639 г.

Описание ирано-османской войны начинается с 202 страницы под заглавием: «Начало мятежа на границе

¹¹² Там же, стр. 129.

¹¹³ „Keşî el-zunun“, s. 19—20.

¹¹⁴ «Фезлеке», I, стр. 239.

Ирана». Во вступительной части Кятиб Челеби объясняет причины возникновения войны, а затем переходит к подробному описанию событий.

В это время правителем Салмаста¹¹⁵ был Курд Гази, сторонник шаха Аббаса, находившийся в неприязненных отношениях с османским командующим и правителем Тебриза Али-пашой. Как замечает Кятиб Челеби, Курд Гази подстрекал шаха к мятежу и религиозной смуте, заявляя, что войско османов слабое и можно воспользоваться случаем, чтобы легко завоевать и разграбить Тебриз.

Но дело было, конечно, не в одних только интригах Курда Гази и вражды на религиозной почве между иранцами и османцами; существовали более важные политические и экономические причины, и шах Аббас заранее готовился к войне с намерением восстановить границы Ирака в бывших его пределах. Нарушив договор 1590 г., в 1603 г. шах Аббас начал военные действия против османских войск. 30 сентября 1603 г., после поражения османских войск около деревни Суфиян¹¹⁶, он овладел крепостью Тебриз и ее провинциями и двинулся на север к Нахичевану, стремясь очистить армянские и грузинские земли от турок и овладеть ими. Вот эти-то события и освещает, конечно, со своих позиций, Кятиб Челеби в своем сочинении «Фезлеке».

Об этих событиях рассказывают богатые армянские хроники¹¹⁷. Наиболее достоверным и содержательным источником является «История» Аракела Даврижеци, охватывающая период с 1602 по 1662 гг. А. Даврижеци был очевидцем многих описываемых событий и пользовался материалами других очевидцев. А. Д. Папазян, сопоставив труд А. Даврижеци с «Персидскими указами Матенадарана», охарактеризовал это сочинение следующим образом: «Следует с удовлетворением отметить,

---

¹¹⁵ Город на северо-западной стороне оз. Урмии в Иранском Азербайджане.

¹¹⁶ См. «Фезлеке», т. I, стр. 206; рук. ЛО ИНА, 78 в.

¹¹⁷ См. *Аракел Даврижеци*, История, Вагаршпат, 1896; *Григор Даранагци*, Хроника, Иерусалим, 1915; *Закария Саргсваг*, История Вагаршпат, 1870 (на древнеарм. яз.).

что большое количество документов, заключенных в этом втором выпуске «Персидских указов Матенадарана», еще раз подтверждает достоверность данных Даврижеци и более чем укрепляет веру исследователей в сообщаемые им важные исторические свидетельства¹¹⁸. Аракел Даврижеци подробно останавливается на тяжелом положении армянского народа в связи с притеснениями со стороны джелалийских мятежников, показывает страдания народа, терпевшего двойной гнет—со стороны Османской империи и иранского государства.

Сличение материалов «Фезлеке» с описанием тех же событий в «Истории» Аракела Даврижеци показывает, что в большинстве случаев они совпадают. Однако некоторые важные моменты, тесно связанные с историей армянского народа, полностью опущены в «Фезлеке». Например, в «Фезлеке» не сказано ни слова о насильственном переселении армян в Иран.

Известно, что во время ирано-османской войны особенно страдал народ Армении. Жестокая эксплуатация крестьянских масс-реаги, взимание высоких и многочисленных налогов в период этих обоюдных завоевательных походов стали причиной массового обнищания населения. Отступая под натиском османских войск, чтобы затруднить наступление противника, шах Аббас приказал разрушить все города и селения, сжечь посевы, а население угнать в Иран, не оставляя на месте ни одной живой души. Первое такое переселение началось летом 1604 г., после завоевания крепости Ереван. В ходе него были опустошены многие провинции Армении, в стране свирепствовал голод. Ирано-османская война усугубила и без того тяжелое положение армянского народа и явилась причиной больших человеческих жертв. Страна ослабела и надолго лишилась обороноспособности и возможности бороться за свою независимость¹¹⁹.

---

¹¹⁸ А. Д. Папазян, Персидские указы Матенадарана, т. 2, Ереван, 1959, стр. 272.

¹¹⁹ См. «История армянского народа», вып. 5, Ереван, 1960, стр. 89 (на арм. яз.).

Рассказывая обо всем этом¹²⁰, Аракел Даврижеци свидетельствует, что еще до начала войны между Ираном и Османской империей представители армян, грузин и курдов отправились к шаху Аббасу с просьбой освободить их от турецкого ига¹²¹. Автор «Фезлеке» об этом, конечно, ничего не пишет. Ничего он не говорит и о бедственном положении народа, о грабежах и разбое, и не потому, что не хочет, а потому, что эти «сентименты» не могли заинтересовать феодального историографа, стремящегося возвеличить власть османов.

Кятиб Челеби иногда искажает некоторые события, отражая, очевидно официальную точку зрения. Вот как, например, он описывает положение в Нахичевани после изгнания оттуда турок: «С уходом османского войска,— пишет он,— еретики с готовностью прибыли в Нахичевань и в течение половины дня грубо и оскорбительно врываются в дома, принадлежавшие суннитам, и грабили все, что находили, проявляя жестокость и причиняя большой ущерб райатам»¹²².

Иначе описывает осаду Нахичевана иранцами Аракел Даврижеци: после завоевания Тебриза шах Аббас направляет в Нахичевань Зюлфekar-хана, который объявляет осажденным, что они могут выйти вместе со своими семьями и с миром удалиться¹²³; вступив в город, шах объявил, что желающие подчиниться и служить ему могут спокойно оставаться на своих местах, остальные же—ехать, куда хотят¹²⁴.

Впрочем как А. Даврижеци, так и Кятиб Челеби отмечают, что жители Джульфы и Нахичевани встретили шаха с почестями и достоинством¹²⁵. Они не объясняют причины этого, но несомненно, что она заключа-

---

¹²⁰ См. *Аракел Даврижеци*, История, стр. 37, гл. IV, V.

¹²¹ Там же, стр. 15.

¹²² См. «Фезлеке», стр. 212. Аналогичный рассказ повторяется при описании вступления шаха Аббаса в Нахичевань.

¹²³ См. *Аракел Даврижеци*, История, стр. 23.

¹²⁴ См. там же, стр. 24.

¹²⁵ См. «Фезлеке», стр. 212; *Аракел Даврижеци*, История стр. 24—25.

лась в ненависти населения к османским поработителям и наивной вере в то, что смена одного ига другим облегчит их положение. Что же касается шаха Аббаса, то в начальный период войны он не проявлял жестокости, чтобы задобрить жителей и обеспечить тылы дальнейших операций на север. Достигнув Еревана, шах приказал иранским войскам развернуть опустошительные набеги в районы Эрзурума и Вана с целью разбоя и грабежа населения.

В «Фезлеке» явно преувеличено число потерь противников в сравнении с потерями османов. Вот как описано второе и третье сражение под осажденной крепостью Ереван: «После того как многочисленные войска [османов] своими саблями отрубили многие головы противника на поле сражения, они без потерь возвратились в крепость». Или: «И на этот раз со стороны противника погибло сколо двухсот [воинов], а с другой стороны—6—7 человек»¹²⁶. Верный подданный султана Кятиб Челеби называет его воинов «богатырями», «храбрцами» и т. д., а воинов противника—«рафызитами», «еретиками», «ничтожными» и другими не менее нелестными прозвищами.

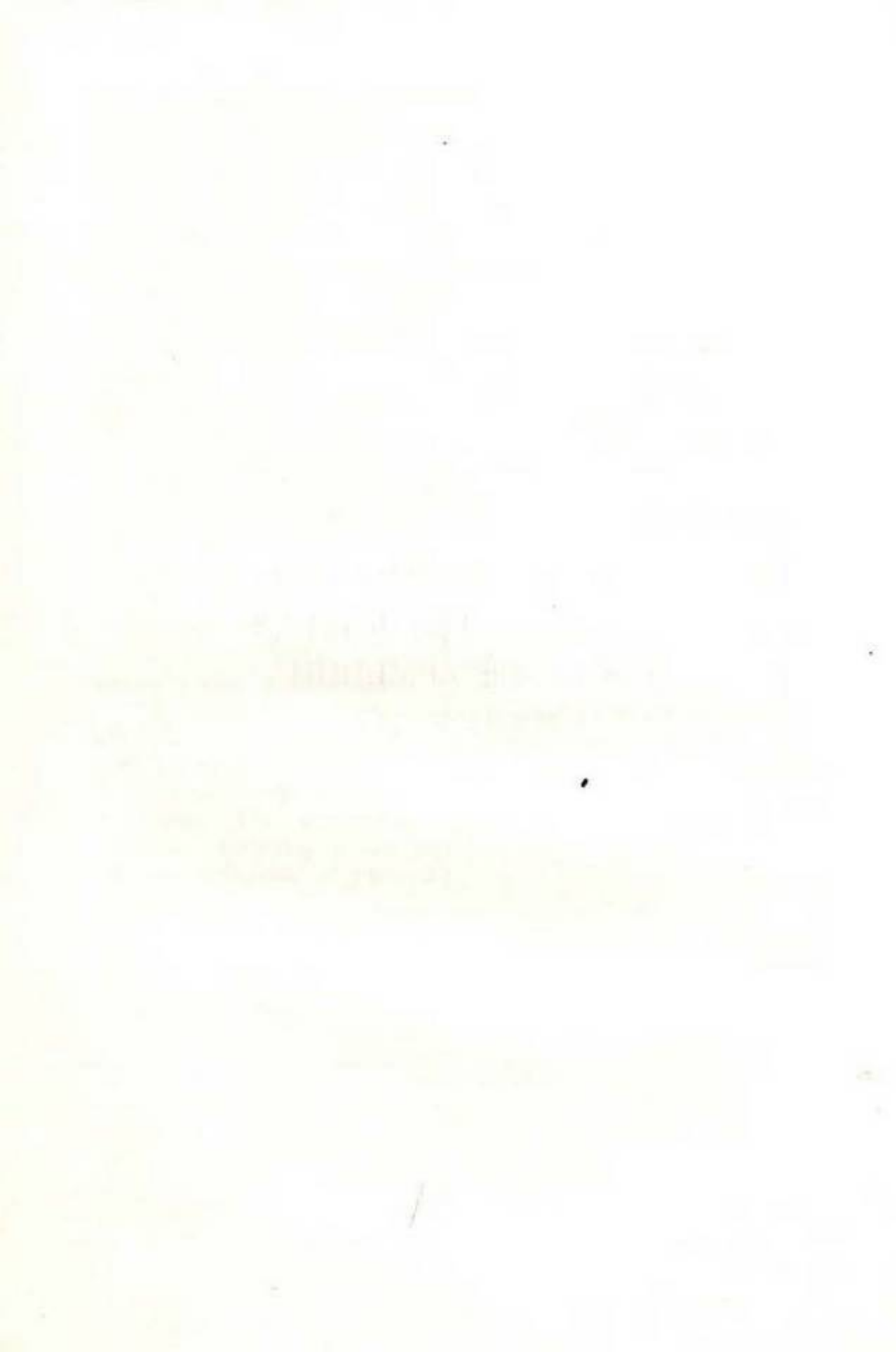
В представленном нами переводе даются описания событий, происходивших на территории Армении. Перевод сделан по тексту стамбульского издания (1870/71) и рукописи «Фезлеке», находящейся в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. Различия, обнаруженные при сличении издания с рукописью, указаны в сносках.

---

¹²⁶ Там же, стр. 216.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ
„ДЖИХАН-НЮМА“
„О СТРАНЕ АРМЕНИИ“
(ПЕРЕВОД)

1 4

РАЗДЕЛ 41

410

Глава сорок первая из административных единиц страны [Османской империи] содержит описание Армении¹.

Границы: относительно границ этой страны существуют разногласия. В «Таквиме»² [Армения] пишется с кесрой-хамзой и смягченным (т. е. неудвоенным) «йе». Затем [Абу-л-фида], приведя написание из «Лубаба»³—через фетху с хамзой [над элифом] и удвоенным (ташдид.—*А. П.*) «йе», переходит к определению ее границ с Азербайджаном и по этому поводу говорит⁴:

«Азербайджан, Арран и Армения являются тремя большими странами, [земли] которых [часто] изменяются, входя одна в другую, и потому их трудно разграничить и описать; вследствие этого ученые описывают их совместно».

Комментатор «Макамата» Шарнеши⁵ говорил, «что Армения состоит из трех частей: одна из них Дебил, Каликала, Хлат и Шемисат; вторая—Барда, Бейлекан; третья—Нахичевань»⁶.

Хамдаллах говорит, что вилайет Армен состоит из двух частей—Малой и Великой Армении; Малая Армения не граничит с Ираном. А Великая Армения—от нее к востоку, Рум—к северу, Шам—к югу, Румское море—к западу. Сис, Тарсус⁸ и Кипр⁹—ее самые большие города.

Великая Армения граничит с Ираном. Она известна под названием Туман Ахлат¹⁰ и граничит с Малой Арменией, Румом, Диярбакыром, Курдистаном, Азербайджаном и Арраном. Длина ее про-

стирается от Арзан-ар-рума до Салмаса, а ширина—от крайнего предела Аррана до конца вилайета Хлат. Столицей ее является Хлат¹¹. Прежде налог дивана достигал почти 200 туманов, но затем снизился до 39 туманов.

Сей недостойный (т. е. Кятиб Челеби.—А. II.) замечает: в настоящее время Великая Армения состоит из эйялетов: Ван, Карс, Эрзурум, а Малая Армения—Адана и Мараш¹².

В некоторых историях написано, что прежде столицей Армении был Ахлат. С упадком государства его народ превратился в райятов и рассеялся до пределов Тарсуса и в Мисиси. В данное время их столицей является Сис¹³.

Их древние предки принадлежали к Арменбин-Лити-бин-Юнану¹⁴. А племена Анджар, Гюрдж, Себаста, Садирия и Субар¹⁵ происходили от них. Потом все они стали христианами. Ныне остатки этого народа являются христианами-зиммиями в упомянутой области.

В «Таквим ал-булдан» написано, что городами Армении являются: Эльбистан, Адана, Арджиш, Азербайджан¹⁶, Битлис, Барда, Бейлекан, Тифлис, Ахлат, Дебил, Двин¹⁷, Султание, Сис, Тарсус, Малатья, Ван, Востан, Муш, Арзан-ар-рум и Малазгирт¹⁸.

Упомянутые города рассеяны в границах настоящего эйялета [Армении] и, чтобы не допустить недоразумения, мы не последовали описанию Малик ал-Му'аййада¹⁹, а удовлетворились описанием эйялетов Ван из Великой Армении в соответствии [с описанием] автора «Нузхата»; Мараш из Малой Армении, Карс и Эрзурум из Великой Армении описаны в отдельных главах. Мы предпочли принять способ деления, существующий в наше время.

ЭЙЯЛЕТ ВАН

Эйялет Ван—область, находящаяся на восточной границе Османского государства.

Границы: на востоке он соприкасается с провинцией Тебриз, называемой страной Азербай-

джан; на юге—с Курдистаном и нахией Султание, на севере—с эйялетом Карс и Чылдыр; на западе—с эйялетом Диярбакыр.

Санджаки: он состоит из 13 санджаков и одного хюкюмета, правитель которого владеет им на основании мюлька: [санджаки] его таковы: 1) Ван—санджак паша и центр владения, 2) Адильджеваз, 3) Арджиш, 4) Муш, 5) Беркри, 6) Кяркяр, 7) Кесани, 8) Исбаперт, 9) Агакис, 10) Котур, как называют курды, 11) крепость Баязет, 12) Барда, 13) Оваджик¹. Этот перечень составлен Айни Али эфенди². Однако в своем «Табакате»³ Кожда Нишанджи перечисляет [санджаки] следующим образом: Востан, Хизан, Хакяри, Мокс, Сиреви⁴, Элбак*, Салмас, Дунбели, Истун.

Ввиду того, что с течением времени в этом делении происходили изменения, в описаниях существуют различия.

Вследствие того, что в каждом веке не производилось административного деления, в нем и возникли нарушения. Границы других эйялетов, санджаков и уездов в таком же положении. Чтобы в этом отношении не потребовались [новые] проверки, ниже мы даем по этому поводу объяснение, составленное на основе тщательно исследованных трудов ученых, в которых содержится описание санджаков, принадлежащих упомянутым городам и эйялетам.

Ван находится на 83° 30' долготы и 37° широты⁵; это знаменитый город и прочная крепость, расположенная на плоской равнине, на восточной стороне озера Арджиша⁶.

В 940 г. (1534), когда султан Сулейман-хан, направляясь в поход на Ирак, находился в Халебе, великий везир Ибрагим-паша еще до этого прибыл [в Ван] и, несмотря на то, что [город] был завоеван иранским шахом⁷, народ подчинился и сдал [крепость].

---

* В тексте ошибочно Элкак.

Стих: «Наш шах Сулейман завоевал крепость Ван»—является хронограммой завоевания⁸.

Крепость была восстановлена и стала самостоятельным эйялетом. Упомянутый город имеет внутреннюю и внешнюю крепостные стены. Цитадель находится в западной стороне города на высоком утесе, на одной стороне которого расположен город и на другой внешняя прочная крепость. На восточной стороне [крепости], где находится город, имеется отвесная скала, подобная стене. На ее внешней части, которая обрывается к равнине, повсеместно построены одно- и двухэтажные прочные башни и стены. По обычаю, за внутренней крепостью, на ровном месте из камней, сделаны крепостные стены, в которые вставлены трое ворот: на востоке «Тебриз капусы» (Тебризские ворота), а на юге—«Искале капусы» (Прибрежные ворота)⁹. На восточных и южных сторонах [Вана] расположены сады и виноградники. Город и крепость находятся несколько севернее озера [Вана]. Однако от крепости до озера имеется проток, так что во время осады могут проходить лодки. Все дома и кварталы [города], дворец бейлербея, рынок-базар, баня, соборная мечеть находятся внутри [городских] стен.

412

Хусрев-паша¹⁰ учредил вакф и построил красивую соборную мечеть, медресе и надгробный памятник. Эти постройки завершились в реджебе 975 г. (февраль, 1568), и тогда же был совершен намаз.

А в 958 г. (1551) Рустем-паша¹¹ построил баню. Комендант, крепостные воины (хисар-эри)¹² и очередной янычарский гарнизон находятся в цитадели. Около 1500 воинов со своими агами и вместе со свитой бейлербея живут во внешней крепости. К пристани причаливают лодки из Арджиша, Ахлата и Адильджеваза. Горы в окрестностях находятся на расстоянии полфарсаха.

Когда Тимур-Гурган¹³ завоевал крепость Ван, была составлена хронограмма¹⁴. Он поручил одно-

му из своих великих эмиров разрушить [крепость]. Были приложены все усилия и средства, однако, убедившись в невозможности выполнения своего замысла, они удовлетворились тем, что развалили некоторые башни и зубцы стен, построенные позже, что вовсе не причинило ущерба неприступности крепости. Вот какой неприступной была крепость Ван.

Беркри¹⁵ является небольшим городом и санджаком на севере Вана в 8 фарсах к востоку от Арджиша. Крепость была разрушена. Ее восстановил султан Сулейман-хан. Между [Беркри] и Арджишом находится деревня под названием Хайдар Баги. Есть пословица, которая гласит: «Для лентяя путь в Хайдар Баги длится 6 месяцев».

Арджиш [пишется] через джим фетха с хамзой и кесром¹⁶. Это касаба, крепость и санджак на севере озера на расстоянии двух переходов к северо-западу от Вана. Расположен на равнине, в окрестностях имеются сады и ореховые рощи.

Хамдаллах говорит, что крепость построена Ходжой Таджеддин Алишах везиром. Там возделывают зерновые и хлопок. Налоги дивана составляли 74000 динаров. Он (Арджиш) имеет прочные стены и крепость¹⁷.

Озеро Арджиш. Озеро простирается в длину с запада на восток и несколько отклоняется к югу. С многих мест можно видеть противоположный берег. Поверхность 60 фарсах. Вкус воды несколько горько-соленый. Один раз в году появляются рыбы хорошего сорта под названием «тарех»¹⁸, которую вывозят в окрестные места. Ван расположен на восточном берегу этого озера. Пройдя по северному берегу Бендимахи, можно достичь Арджиша, а затем Адильджеваза и Ахлата.

Ахтамар. Это крепость, находящаяся на большом острове, на южном берегу упомянутого озера. В прошлом озеро было известно под этим названием. [Остров] находится на расстоянии одного полета стрелы из лука от Востана, а от Вана—на расстоянии 3—4 часов ходьбы.

Кермабе находится близ Арджиша. В местности, называемой Диадин, имеется горячий источник, вращающий мельницу. Источник бьет фонтаном. Есть еще горячий источник, [вода в] котором кипит, как в котле. Неподалеку, подобно «живой воде»¹⁹, течет еще один приятный источник.

Адилджеваз расположен на холме на берегу озера, на расстоянии двух переходов к западу от Арджиша. С повышением уровня воды некоторые башни остались под водой. Городок построен на высоком холме близ озера и окружен стенами. Озеро находится к югу от крепости. В некоторых сборниках написано, что слово [Адилджеваз] произошло от искаженного Хат-ал-джевзе²⁰.

Ахлат. В «Таквим [ал-булдан]» написано через «ха», с кесрой-хамзой в начале²¹. Ныне хамза еще употребляется. Касаба [Ахлат] находится в одном переходе к западу от Адилджеваза, на равнине с умеренным климатом, где много виноградников и садов, изобилующих фруктами. Имеется крепость на холме.

Мир Шереф-[хан Битлиси] говорит, что «упомянутый городок был построен в давние времена и являлся когда-то столицей падишахов Армен».

413

Во время Апуширвана²² дядя Джамасба находился там и управлял своим эйялетом. Климат очень приятный. Имеется много садов, фрукты сочны. Из всех сортов особенно хороши абрикосы и яблоки. Одно яблоко весит 100 дирхем. Ахлатские яблоки известны в Азербайджане²³.

Прежде в периоды некоторых междоусобиц упомянутый город [неоднократно] разрушался. Первый раз в 626 г. (1228—29) султан Джелиледин Хорезмшах²⁴ отобрал его у сельджуков и разрушил. Затем его подвергли разорению войска монголов. В 644 г. (1246—47) большая часть домов рухнула из-за сильного землетрясения. В 955 г. (1548—49) шах Тахмасб завоевал крепость и сравнял ее с землей.

Султан Сулейман-хан оставил старый город и на берегу озера построил крепость. Однако старая

крепость была разорена, а новая не стала столь же благоустроенной. Реки, протекающие близ [Ахлата], впадают в озеро [Ван]. Озеро расположено довольно далеко от Касабы. Из этого города происходят многие знатные люди. Из них известен мусульманский законовед, автор «Талхис-иджами» («Краткое изложение Пандекты») Мехмед бин-Меликдад²⁵, также Сеид Хюсейн, выдающийся знаток науки о сокровенном и внешнем смысле [Корана]. Особенно отличался сей ученый в науке гадания. После его предсказания о появлении Джингиза около 12 тысяч [домов] со всеми чадами, домочадцами и имуществом снялись с места до его прихода и переселились в Египет.

Ныне могила его (Сеида Хюсейна) находится там же, и этот квартал называется «Махале-и Ахлатиян» (квартал жителей Ахлата). Мевляне Мухиддин, которого ходжа Насир²⁶ привез в обсерваторию Мерага, является также выходцем из города Ахлат.

Сипан высокая гора на юге Хлата²⁷. Она густо заселена. В «Нузхат [ал-кулуб]» написано, что ее вершина никогда не освобождается от снега и видна с расстояния 50 фарсахов. Ее окружность 50 фарсахов. Она покрыта обширными лугами:

Однако, если [посмотреть] с этой горы, то гора Агри находится на противоположной стороне, около Ревана.

Татван большое селение к западу от Ахлата, на расстоянии одного перехода.

Битлис прочная крепость и касаба на $81^{\circ} 30'$ долготы и $37^{\circ} 30'$ широты²⁸. Находится в ущелье, на расстоянии одного перехода к западу Татвана. В ущелье протекает река, по обеим сторонам которой расположены дома и кварталы. В середине реки имеется переход через мост. Вход и выход [в город] находятся в узком и труднопроходимом месте, а дома его окружены стеной.

Мир Шериф-хан Битлиси в своей истории подробно описывая положение Битлиса, рассказывает,

что упомянутый город является одним из памятников Искендера²⁹ и назван по имени одного из его гуламов. На своем пути из Ирана и Вавилона в Рум [Искендер] проверял источники, климат в этих местностях и качество тех рек, которые текли в Тигр. Прибыв в местность, по которой текла река Битлис [Искендер], нашел ее воду очень мягкой и вкусной. Идя по берегу, он достиг местности, где сливаются воды Кесура и Рабата. Он проверил вкус каждой из них, и ему понравилась вода Кесура³⁰. Прибыв к истоку реки Кесур, Искендер увидел, что место, откуда эта река берет начало, очень живописно, покрыто зеленью и холмами, поэтому он на несколько дней сделал там привал. До сих пор эта местность называется «место стоянки шатра Искендера»³¹. Затем он приказал построить у этой переправы город и хорошо укрепленную крепость, «чтобы даже такой падишах, как я, не смог бы завоевать ее». Гулям, по имени Битлис, построил прочную крепость наподобие треугольника на расстоянии двух фарсахов от источника, между реками Кесур и Рабат. Крепость Битлис нередко была раздираема волнениями и мятежами. Даже [случилось так, что] при возвращении Искендера из Ирана Битлис поднял мятеж и отказался его пропустить. И тогда Искендер пошел другой дорогой. Однако Битлис догнал его с ключом от крепости и извинился: «Ведь вы сами сказали: «чтобы даже такой падишах, как я, не смог бы завоевать ее». Согласно вашему приказу я доказал надежность [крепости]»³².

Искендер похвалил Битлиса и пожаловал ему [крепость] в качестве хюкюмета.

В истории Шереф-хана упоминается, что однажды Пижен-оглу Сулейман-бей получил приказ от султана Хасана³³ относительно осады и завоевания крепости Битлис. В течение трех лет, с начала весны и до наступления зимы, длилась осада [крепости]. Зимы он проводил в Мардине, а с наступлением весны осаждал Битлис. Вследствие этого

осаженные оказались в затруднительном положении, и от длительного голода и болезней большинство их умерло. Однако завоевать крепость оказалось невозможным даже тогда, когда осталось всего 7 воинов. В это время эмиром крепости был Ибрагим-бей. Он сдал крепость на милость победителя.

Рассказывают, что в прошлом там имелось бесчисленное множество змей. Один из мудрецов вытесал из камня на пороге крепости в качестве талисмана змей. После этого [змей] больше не появлялись.

В самом Битлисе вода и климат очень приятны. Хотя зима большей частью суровая, она не причиняет затруднений жителям. Из фруктов в долине яблы особенно вкусны яблоки и груши. Виноград и арбузы привозят из окрестностей. Летом жители уходят в свои сады и в течение 6 месяцев постоянно живут на полях и лугах, а осенью возвращаются обратно.

Этот город с древних времен за охрану дороги был освобожден от налогов «Текалиф-и урфийе». Правители-мусульмане воздвигали здесь многие благотворительные сооружения. Так, например, в середине города был построен из шлифованного камня мост, с 21 аркой. Еще четыре больших мечети построены бывшими султанами. На одной мечети имеется надпись куфическим шрифтом*. Одна из мечетей называется «Джами Атык» (Старая мечеть). Другая—бывшая армянская церковь, которая после завоевания была превращена в мечеть и стала известна как «Кызыл мечеть» (Красная мечеть). Еще одна соборная мечеть «Эмира Шамседдина»³⁴ находится на месте, известном под названием «Кёг мейдан» (Голубая площадь), вблизи которой находится завийе. Еще одна мечеть «Шереф-хан» названа именем деда историка Мир Шерефа. Около нее [Мир Шереф-хан Битлиси] построил медресе и завийе, которые известны под

---

* Здесь повторяется предыдущее предложение.

названием «Шерефийе. Кроме того, имеются еще 5 медресе: Шюкрыйе, Идрисийе, Хатибийе, Хаджбийе, Ахлатийе, где живут и обучаются богословию ученики. Здесь, подобно Мехмеду Шеранеши³⁵, были мюдеррисами многие ученые.

Один из знатных эмиров, Хусрев-паша³⁶, построил там из шлифованного камня две бани два хана, 100 лавок, две маслобойни и многие другие постройки. Все это [Хусрев-паша] отказал в вакф в пользу своего завийе, находящегося в Рахве (Урфа.—А. П.). Из высокопоставленных вельмож города Кади Махмед Джан эфенди наименовал хронограмму: «Сооружение имарета Хусрева»³⁷.

415

Упомянутый город представляет собой горный проход между Азербайджаном, Диярбакыром, рабии³⁸ и Арменией. Те, кто держит путь Туркестана, Ирана, Хорасана в сторону Хиджаза и Сирии, вынуждены проходить через проход в скале. Другой дороги не существует. Этот проход в скале находится на расстоянии одного фарсаха к югу от Битлиса. Прежде проход был с другой стороны [Битлиса], но с течением времени вода разлилась и преградила путь. Некая госпожа-благотворительница того времени заставила пробить скалу, и путь был снова открыт. Она же приказала построить мечеть в Битлисе и большой мост в центре города. До сих пор они известны под названием «Пел-Хатун» (Мост госпожи) и «Мечеть Хатун» (Мечеть госпожи).

Рассказывают, что во времена халифа Омара³⁹, в 27 г. х. (647), Битлис и Ахлат с большим трудом были завоеваны Ийядом-бин-Анима⁴⁰. В это время неверный правитель Ахлата Юустинус⁴¹ приобрел известность в этом крае. Правитель Битлиса Бервенд⁴² сдал город по мирному соглашению.

Большинство жителей этого города армяне-зимми. Мусульмане принадлежат к секте шафитов и только немногие—к ханефитам. Большинство из них храбрые, великодушные, гостеприимные и дружелюбные люди.

Оттуда происходят многие достойные и способные люди. Из их числа достойны упоминания мевлана Абдур Рахман, составивший к книге «Моталие» (Рассуждения) меткие и остроумные хашиие (заметки на полях). У него также имеются сочинения по логике и риторике. А еще мевлана Махмед Беркалы, который прославился в науке фикха (мусульманское законоведение) и хадиса (предания о Мухаммеде). В области синтаксиса он написал хашиие к легко и доступно изложенной книге «Хабизи и хинди», которую посвятил Мир Шерефе. Выдающимся обладателем редких знаний является шейх Омар Ясер, ученик Абу Неджиб уд-дин Сохреверди⁴³, старец при великом Неджимеддине. И мевлана Хусамуддин ученый богослов, который в суфизме следует за шейхом Омаром. Он написал толкование относительно языка суфизма. Его сын мевлана Хаким Идриси⁴⁴ некоторое время занимал должность у падишахов Аккоюнлу, в дальнейшем стал недимом (приближенным) султана Селим-хана. По распоряжению султана Баязет-хана написал историю династии Османов на персидском языке, так называемую «Хештбихишт» (Восемь раев). Когда шах Исмаил⁴⁵ дал привилегии учению рафызытов, то мевлана Идрис при выступлении сказал хронограмму: «Мезхеб-и на хак» («Это фальшивое учение»). Когда эта хронограмма дошла до шаха, он приказал своему приближенному Кемаледдину Хекиму из Шираза сделать мевлане запрос в письме. По прибытии письма мевлана Идрис написал в ответ: «Упомянутую хронограмму сказал я. Ведь предложение по-арабски [гласит]: («Мезхебу-на хак») «Наше справедливое учение»*. Этот ответ понравился шаху Исмаилу, и он отнесся к автору снисходительно. А мевлана раскаялся и направил стихотворное письмо [султану] с просьбой о

* *مذهبنّا حق* Здесь игра слов: Идрис, не изменив своего написания, вместо *مذهب ناحق* т.е. «фальшивое учение», перенес частицу *نا* от *حق* к *مذهب* и получилось *مذهبنّا* т.е. «наше учение».

прощении. А сын Абу-ал-Фазл⁴⁶, который был дефтердаром в государстве [османов], заслужил уважение и написал приложение к истории своего отца. Шейх Абу Тахир ал-Курди, упомянутый в «Нофхате» (Благовоние), погребен в западной части Битлиса в квартале «Кесур». Поэт Шюкрю один из приближенных султана Селим-хана, выходец этого же города. Он написал «Селим-наме». Мевлана Муса, получивший в наследство от своего деда шаха Хюссейна, прожившего 120 долгих лет, медресе Шюкриёе.

Следующие касаба и нахийе находятся вокруг Битлиса.

Рахва находится между Битлисом и деревней Татван. Расположена к востоку от Битлиса на расстоянии половины [дневного] перехода.

416 Хусрев-паша построил здесь два обширных каравансарая, одну величественную обитель для дервишей, баню, десять лавок, мечеть и провел воду с расстояния приблизительно 12000 локтей. [Затем] он пригнал около 30 семей из райятов и поселил их там. Упомянутый странноприемный дом [имарет] оказался как раз на том месте, где путники делали привал. Прежде между Битлисом и Татваном существовало много караван-сараяев, но все были разрушены, и поэтому путники страдали от сильного холода. Султан и правители не раз старались восстановить эти караван-сараяи, и многие из них даже предпринимали попытку строительства сооружений, но из-за встречавшихся препятствий, они оставались [незаконченными]. Эти постройки были завершены около 980 г. (1572), и с этого времени их стали посещать путники.

Муш. По «Таквим [ал-булдан]»—небольшой город, на равнине у подножия горы, у русла реки. Равнина эта весьма обширная, протяженностью в два перехода, известна под названием «Муш-Овасы» (долина Муша).

Мир Шереф говорит, что Муш—стародавний город и является одной из нахийе Битлиса. В нас-

тоящее время еще сохранились остатки разрушенной крепости и домов. Крепость была построена на вершине горы на расстоянии одного фарсаха от южной стороны города, во времена деда Шерефхана, затем султан Сулейман-хан восстановил половину старой крепости в западной части города, на вершине холма. Ныне ее охраняют около 50 воинов.

Муш—по-армянски означает «туман»⁴⁷. В этом вилайете мало фруктовых деревьев, но в горных местах и в городе имеются сады. Зерновые растения обильны. Реая имеют бесчисленные [стада] животных, особенно много баранов и буйволов, так как местность изобилует пастбищами и лугами. Длина упомянутой равнины приблизительно 8 фарсахов, ширина—3 фарсаха⁴⁸. Она гладкая и ровная. Ее окрестности—лесистые горы и живописные снежные яйлы. Везде текут реки с несравненной водой. Река Евфрат протекает с северной стороны этой равнины, пересекает ее третью часть и течет на юг. Карасу проходит по восточной части и впадает в Евфрат⁴⁹. Осенью в горах ловят превосходных соколов. В этой равнине для охоты имеются различные птицы и рыба. В деревнях живут только армяне. По словам Хамдаллаха, прежде, во время чингизских правителей, налоги дивана составляли 69 000 динаров⁵⁰. Во времена османских султанов, в соответствии с государственным реестром (Дефтер-и хахан), до 15 000 динаров, и зарегистрировано 4000 зиммиев⁵¹.

Хнус. Одной из нахийе Битлиса является также Хнус, которая, по словам Мир Шерефа, подчиняется Битлису⁵². Однако местные уроженцы считают себя выходцами Эрзурумской ливы. Здесь имеются обширные яйлаги. Наиболее известна из них яйла Бингель; другая называется Сушехри; третья—Джебел Шерефеддин, где отдыхали предки Мир Шерефа и курдские племена. Доходы [Хнуса] значительны, а урожай обильны. Претекают две реки: из одной добывают белую соль, а из другой—красную. Ежегодный доход от соли составляет

4000 акче. Налог дивана Хнуса таков же, как и у Муша. Армян среди реайи мало. Большинство деревьев—тимары и зеаметы. [Хнус] поставляет около 400 всадников. В этой нахии разводят знаменитых быстроходных лошадей и мулов. Кроме зернового хлеба, ничего не производят.

Одной из здешних диковинок является «Буланьк гёль» (Мутное озеро), поверхность которого составляет приблизительно 1 фарсах. Его вода мутная и красноватая. [Из озера] вытекает маленькая река «Кызыл Буланьк» (Красное мутное).
417 Очистить воду невозможно.

А еще имеется [озеро], называемое «Назык гёль» (Нежное озеро), которое находится между Ахлатом и озером «Буланьк». Вода его очень прозрачная и приятная. Зимой [озеро] замерзает и по льду проходят караваны. Во время ледохода стоит такой грохот, что слышно за 3 фарсаха. После оттепели в озере появляется много рыбы, которая расходуется по вытекающим из озера маленьким речкам. Каждый из жителей Хнуса и Ахлата вылавливает и набирает за день до 3 юков рыбы⁵³. Не раз эмины хотели взять в аренду это озеро, надеясь получить большие доходы. Однако как раз в те годы в озере не было рыбы, и они остались ни с чем.

Немруд—высокая гора на севере Битлиса. Говорят, что Немруд⁵⁴ поднялся там на яйлу и построил много крепостей и большие караван-сарайи. Но господь прогневался, и все постройки провалились сквозь землю, а на этом труднопроходимом каменистом месте, на высоте двух тысяч локтей, появилось озеро, поверхность которого 3 фарсаха. [К озеру] можно пройти только тремя путями. Одна тропа для пеших, а две—для всадников*. В разных местах по обнаженному и голому берегу упомянутого озера бьют горячие ключи. К северной стороне гора постепенно понижается, а из земли выходит и течет вниз масса, подобная шлаку. Это

* В тексте описки *اتولو* вместо *اتلى*

обширный холм длиною в 600 и высотой в 50 локтей. Сей недостойный⁵⁵ утверждает, что в упомянутом месте находятся залежи серы и нефти, которые, соединяясь, производят подобное явление [сгорание]. В книгах по естественным наукам сообщают и доказывают, что подобных мест существует много, однако тому, кто не знает этого, оно кажется удивительным и служит поводом для многих домыслов.

Котур представляет собой нахийе и ливу на расстоянии двух переходов к востоку от Вана. В долине имеется небольшая крепость. По возвращении из Ревана султан Мурад-хан завернул [в крепость]. [В это время] внутри крепости заперлись несколько кызылбашей, которые отказались подчиниться. Однако завсеванию ее не было уделено внимания. Затем, по договору⁵⁶, было заключено соглашение, по которому предписывалось разрушить упомянутую крепость и оставить безлюдными границы этого района. Ныне [Котур] относится к эйялету Тебриза. Рассказывают, что крепость его восстановлена.

Баязет является крепостью и ливой на севере от Котура. Находясь в приграничной зоне, крепость постоянно подвергается нападениям отовсюду.

Равнина Чалдыран. На всем протяжении представляет собой широкое и длинное поле, где сражались два прославленных падишаха—султан Селим османский и шах Исмаил сефевидский, претендовавшие на обладание [звание] победителя «Сахиб-и Кыран». Султан Селим одержал победу и, звание победителя было определено его величеству, а шах Исмаил, потерпев поражение, бежал, и отныне его звезда померкла. Это было великое и знаменательное событие.

Востан. В «Таквим [ал-булдан]» написано, что город находится на ровном месте, на берегу озера, на расстоянии одного перехода к юго-востоку⁵⁷ от Вана. Равнина там кончается, а по ту сторону находятся горы Курдистана. Ныне упомяну-

тый город представляет собой нечто вроде деревни.

Карджикан один из нахийе Битлиса. Когда-то это место было самостоятельным имаретом.

Армук. Крепость в труднопроходимом месте на берегу озера Ахлат. В «Нузхат [ал-кулуб]» написано, что налог дивана составляет 13 000 динаров⁵⁸.

418 **Беркри** небольшой город на холме. Когда-то был большим городом. Большая река из Аладага протекает близ [города]. Имеются многочисленные сады и огороды. Вызревают разные фрукты. Внутри города с одной стороны имеется прочная крепость. Налог дивана составляет 25 динаров⁵⁹.

Неян—касаба, изобилует садами и фруктами. Налог дивана составляет 12 000 динаров⁶⁰.

Харадин—небольшой город. Когда-то был значительным цветущим [городом]. Налог дивана равен 5300 динарам.

Сельм—небольшой город. Налог дивана равен 7000 динарам⁶¹.

Айн—город средней величины. Налог дивана составляет 4300 динаров⁶².

Эйхекан—нахийе из провинции Муша. Часто его присоединяли к Хнусу, он считался также самостоятельным имаретом.

Дебил⁶³. По «Таквим [ал-булдан]», Дебил—знаменитый, цветущий город Армении, был ее древней столицей. [Дебил] имел более значительную и обширную крепостную стену, чем Ардебил. Позже [город Дебил] претерпел изменения. Христианское население многочисленно. Церковь и мечеть построены рядом. Жители ткнут обыкновенные ковры. Краска «кермез»⁶⁴, которая производится здесь, имеет приятный оттенок.

Сокманабад. Нахийе около Хоя, здесь живет племя думбели. Шереф-хан говорит, что предки племени думбели происходят от одного из эмиров Сирии по имени Иса. Когда-то [Иса] прибыл из Сирии и поступил на службу к правителям Ирана, которые дали ему в качестве оджаклыка одну из областей Хоя, нахийе Сокманабад. Затем день за

днем там собиравались племена и роды, ставшие известными впоследствии под названием племени думбели. Прежде эти племена были езидами⁶⁵. В дальнейшем некоторые эмиры и знатные люди из этого племени отреклись от неверия и ереси и стали суннитами, и большинство людей из вышеупомянутого племени приняло истинное вероучение. Однако многие еще остались в заблуждении.

В одном рассказе говорится, что племя думбели было частью племени яхия⁶⁶, которое обитало в Сокманабаде. Среди племен и родов Курдистана их даже называли думбели-яхия, а их эмиров—Исабейлу (т. е. происходящих от Иса-бея.—А. П.). Некоторые беи из них составляли хюкюмет в самом Хойе и владели ущельем Котур, Эбка и нахийе Оваджики, которые входили в число областей Нахичевана. Некоторые из них овладели также половиной Эбки, нахийе Сулейман-сарай, а из владений Нахичевана—ущельями Аракис и Шарур. В результате прохода османских войск эти места были разрушены и завоеваны у шаха. А османы, в соответствии со старым порядком, передали им (племени думбели.—А. П.) области: Эбка, Чалдыран, Сулейман-сарай и Сокманабад. Впоследствии для некоторых из них нахийе Чалдыран был превращен в санджак.

Опять же из «Истории» Шереф-хана выясняется, что племя думбели было кочевым.

10 раби ул-аввал 1045 г. (август 24, 1635 г.) османский султан Мурад IV завоевал Реван и направился в Тебриз. Когда он остановился на берегу Аракса, то 500 семей из племени думбели, 300 из нахийе Шарур и некоторые общины Песяна прибыли [к султану] и попросили юрд. Они были переселены: [племя] думбели направлено в казу Эрзинджан, реайя Шарур—в казу Терджан, [племя] песян—в Пасин. Были изданы распоряжения, по которым их поселили в опустошенных, разрушенных местностях и безлюдных деревнях. Обладатели мюльков оказались достойными санджака и има-

рета, а знатным людям и главам племени были пожалованы тимары и зеаметы.

Хошаб место расположения оджаклыка и хюкюмета курдистанских беев Махмуди. В «Нузхат [ал-кулуб]» сказано, что Хошаб представляет собой касабу, а налог дивана равен 1000 динарам. По некоторым картам, Хошаб является крепостью, касабой и центром ливы у южного подножия горы, между Ваном, Востаном и Салмасом, в том месте, где две горы, сходясь, образуют как бы угол, западная сторона которого представляет широкую и длинную равнину, по которой проходит горная тропа от Востока до границы вилайета Хакяри. С этих двух гор стекают две реки, которые, сливаясь друг с другом на западе Хошаба, направляются затем на северо-запад, а оттуда — на север и, пройдя под каменным мостом, впадают с южной стороны в озеро Ван, недалеко от восточной стороны Ахтамара⁶⁷.

Шереф-хан, упоминая, что «берег реки Хошаба известен под названием Джем-и Мир Ахмед⁶⁸, имеет в виду эту реку. Крепость, являющуюся оджаклыком Махмуди, он называет Кала-и Ашуб⁶⁹. Он пишет, что беи Махмуди владеют также Албафой*, входящей в нахийе Хакяри. [Шереф-хан] упоминает также, что из числа беев Махмуди назначаются эмиры нахийе Карджикане, входящего во владения крепости Тувана, [нахийе] Сирума, относящегося к Мерагу; крепости Маку, области Ордубада, Меахи, которая входит во владения Нахичевана. Он пишет также, что Акчакала, Сокманабад и Беркри являются их хюкюметами.

В Хошабе есть медресе Хасан-бея, из [рода] Махмуди, где погребен он сам. В 933 г. (1585), будучи сердаром в Садабаде, Оздемур Осман-паша⁷⁰ был убит при сражении с кызылбашами. Через год его останки были перевезены и погребены в мавзолее медресе Атайя. [В Хошабе] имеются несколько мечетей и медресе, построенные упомя-

* Должно быть Албаком.

нутым Хасан-беем, первым из беев Махмуди, который отошел от секты езидов и принял суннизм. Да будет над ним милость Аллаха!

Хюкюмет Хакари⁷¹ подчиняется эйялету Ван и представляет собой область курдских племен из Хакари. Он граничит на востоке с хюкюметом Амадийе, на западе—с нахийе Востан, на севере—с хюкюметом Битлис и некоторыми санджаками Курдистана, входящими в эйялет Диярбакыр, а на юге с эйялетом Шехризул и хюкюметом Сехран. К [Хакари] причисляются несколько крепостей и нахийе. Часть земель, граничащая на востоке с кызылбашами, опустошена. Прежде Ваном и Востаном владели эмиры и ханы этого хюкюмета и племена хакари, позднее они стали управлять ими. В дальнейшем, когда османские и сефевидские правители превратили Ван в эйялет, им выделили определенные части из этого вилайета. Ныне центром хюкюмета эмиров Хакари является Джуламерк, представляющий собой крепость и касаба на юго-западной⁷² стороне Востана.

Гёз—это нахийе, расположенное на востоке крепости [Джуламерк], между горами на плоской равнине. Отсюда и из Джуламерка текут две реки, которые сливаются на западе, на расстоянии одной мили. Отсюда, проходя через горы, [река] протекает вблизи ливы Чул, подчиняющейся Хакари, затем она проходит рядом с крепостью Би-сутун и крепостью Истун и через нахийе Амадий попадает в Зибари и направляется в сторону юго-востока, где соединяется с рекой, текущей со стороны крепости Гёр⁷³, дальше, внизу около Харира, сливается с рекой, идущей из дивы Баян, затем близ южной стороны Тигра, около устья реки, соединяется с большой рекой, текущей по ливе Терилян и Кестан, и впадает в Тигр на севере близ Самарры.

Джуламерк—касаба, расположена в горной местности на площадке, прилежащей к склону горы. На западной стороне [Джуламерка], на пригорке, имеется крепость, принадлежащая [Джуламерку]. Здесь эмиры Хакари возвели много благо-

творительных построек, соборную мечеть и медресе. Около [Джуламерка] находится Мокс и его имарет. На Западе, до самого города Амадией, расположены несколько крепостей, подчиняющихся хюкюмету Хакяри, а на востоке—нахийе Гёз, восточнее которого находится Хошаб.

Алпак⁷⁴—лива, расположенная среди гор, недалеко от касабы Салмас, к северу от нее. Большой частью находится во владении эмиров и правителей Хакяри. Алпак находится на восточной стороне Джуламерка.

Шакак—нахийе, расположенное на горе, к северу от крепости Джуламерк. На той горе берет начало река, впадающая в озеро Ван. Шакак находится между Моксом и Джуламерком, ближе к Джуламерку.

Зерил—крепость, стоящая к западу от Джуламерка, у подножия горы. К северу от этой крепости находится крепость и земля Ширевн.

Би-сютун—большая крепость на вершине горы. Расположена между Амадией и Зерилом. Река, берущая начало от Джуламерка, проходит к югу [от Би-сютуна].

Крепость Чул. К ней относятся несколько крепостей и нахийе. Крепость Чул является самостоятельным имаретом. Но когда-то считалось, что она находится в подчинении Хакяри. Это большая крепость к югу от крепости Би-сютун.

Она также расположена на обрыве большой реки, проложившей свое русло между двумя горами.

Крепость Диз находится в зависимости от Хакяри и лежит за горами, с южной стороны крепости Чул. Расположена на горе, недалеко от крепости Мирдамерда, ближе к восточной стороне Истуна. От подножия горы из небольшого озерка вытекает источник, который потом превращается в ложе большой реки. Она проходит под каменным мостом с запада, вблизи крепости Мирдамерда, а затем под каменным мостом, недалеко от крепости Мир-

насыра и Бирадоста, с северной их стороны, а затем направляется к восточной стороне крепости Мирна-сыр и впадает с западной стороны в озеро Румни (Урмин).

Крепость Истун—находится вблизи западной стороны [озера] Румни. Также стоит на горе. Ее земли соприкасаются с нахией Зибари.

Крепость Хелур находится на вершине горы, вблизи северо-восточной стороны Амадийе и к юго-западу от Би-сютуна. Окруженная тремя горами на равнине расположена касаба, а на севере, на большой горе,—крепость. От подножия горы на юго-западе [Хелура], со стороны Амадийе, течет река, проходящая через равнину Амадийе и через [город] Амадийе. Сливаясь с рекой Хабур, она впадает в Шатт [ул-араб].

421 **Крепость Баян** является одной из самых мощных крепостей Курдистана. Пижен-огду Сулейман-бей, один из великих эмиров Хасан-бея из [династии] Ак-коюнулу в свое время повел осаду крепости Амадийе. Наступившая зима не позволила ему захватить ее, и он ушел на зимовку в свое нахией Сиреви. Правителем Хакяри был в то время Изеддин Шир-бей. Так как большинство крепостей Хакяри находилось под властью Хасан-бея, [Пижен-оглу Сулейман-бей] укрепился в крепости Баян. Об этом Сулейман-бей известил [Изеддин Шир-бея]: «Так как крепость Амадийе, Кургил, Сериязлули и Баян находятся в руках Шенбурунов, то бояться им нечего. А ваши палатки, находящиеся на равнине для курдов, не более как кизяки буйволов».

Правитель Хакяри упоминается под прозвищем Шенбу, что является производным от слова Шебна. Подробно об этом написано в истории Шереф-хана.

Крепость Баян находится вблизи Харира, несколько к юго-востоку. Это прочная крепость на берегу небольшого озера, у ущелья Дербенд-и Пюшт. Расположена она на противоположной стороне от Джуламерка.

Речка, выходящая из небольшого озера [перед

крепостью], у города соединяется с рекой, текущей из Бельбана. [Дальше] она течет на запад по равнинам ливы Дургами и ливы Семауку. Протекая с западной стороны Эрбиля, вблизи Шатта она соединяется с рекой, выходящей⁷⁵ из нахии Зибари. На севере Самарры впадает в Шатт. Выше Эрбиля разделяется на два рукава, между которыми образуется остров, дальше рукава снова соединяются. На этом острове есть деревня Кала-и Алтун Кёпрюсю, называется она также Исяберт. Когда-то нахии и крепость Агакис были под властью этой деревни. Позднее они отделились и образовали самостоятельный имарет.

Исяберт расположен немного севернее Востана. Ливы и крепости находятся на расстоянии одной мили на запад. Лива Кяркяр, лива Исяберт и еще один город тянутся с юго-востока на северо-запад. А Батур расположен у подножия горы. Эти касабы и ливы расположены рядом в конце равнины горы близ Востана.

Лива Кисан является крепостью и касабой у подножия горы, к востоку от крепостей и касаб, упомянутых выше. Город лежит у подножия горы напротив крепости Кисан. Расположены они довольно близко друг к другу.

Мокс—большой город и крепость, расположен на равнине к западу от горы, которая упоминается выше⁷⁶. Хизан расположен немного к северу и на расстоянии мили к западу. Перед Моксом течет река⁷⁷, выходящая из земли Хизан и ниже «Деликли Кая» соединяющаяся с рекой Битлис. Эта река ниспадает с упомянутой выше горы и проходит близко от города Мокс. Нахии и крепость Кяркяр прежде подчинялись Моксу, затем отделились и стали самостоятельным эмирством.

Хизан—процветающий город и крепость на западной стороне горы, к северо-западу от Битлиса⁷⁸ и к юго-[западу] от Кисана. С горы у Хизана вытекают две реки, которые после соединения впадают в реку Мокс, а затем в реку Битлис. Шереф-хан

говорит, что название Хизан сокращено от Сехер Хизан⁷⁹. Жители пользуются славой храбрецов, которых уважают за честность и справедливость. Крепость Хизан представляет собой мусульманские постройки. Среди жителей известно, что создатели этого [города] по происхождению из Мераг-и Тебриз. Сей недостойный потратил много труда, чтобы найти в исторических книгах создателя Мерага, однако не добился успеха. Только выявил, что в последнее время Хелу-хан предпринял меры, чтобы восстановить этот имарет и сделать его центром владения.

ОПИСАНИЕ ЭЙЯЛЕТА КАРС

407

Границы: на юго-востоке—Реван и Чылдыр, на севере—Ахалцихе, на западе—Эрзурум.

Этот эйялет состоит из 6 санджаков: Карс—местонахождение управителя; Малый Ардаган, Ходжеван, Зарушад¹, Кагзман, также Кечван, подчиняющийся Кагзману².

Этот вилайет* один из грузинских. После мусульманского завоевания грузины вновь овладели им. После этого Тимур разрушил самую мощную крепость Карс. А после завоевания этой местности османами в 988 г. (1580—81) везир Кара-Мустафаша³, прибыв сюда, восстановил крепость Карс, ее стены, мечеть, баню и рвы. С давних времен сохранилось несколько священных мечетей и могил. Среди них [могила] Шейха Абу-л-Хасан ал-Хрканн. Первоначально Тимур осадил [крепость Карс], но взять ее не смог. Тогда она находилась во владении некоего Улукат Фируз Бахта. Наконец [Тимур] принудил ее сдаться на милость, однако разрушил ее. В настоящее время там имеется особо назначенное войско. [Крепость] расположена между двумя горами. Поблизости течет река Аракс.

* Так в тексте.

ОПИСАНИЕ АРДАГАНА

Он находится к северо-востоку от Эрзурума, на расстоянии 5 переходов. Имеет небольшие стены и крепость. В окрестностях есть дубовые рощи. Большинство деревьев [дикие] сливы, ягоды их небольшие, но съедобны.

ОПИСАНИЕ КАГЗМАНА

408

Находится у подножья горы между Карсом и Пасином. На противоположной стороне возвышается еще одна гора. Между этими горами находится ущелье Кагзман. Река Аракс протекает по долине меж этих двух гор, близ Кагзмана. На западе Кагзмана на реке Аракс имеется [мост] «Чобан кёпрюсю». Близ Кагзмана, в местности, называемой «Уч-килисе»⁴, имеется весьма почитаемая армянская церковь. В этой церкви множество священников. Каждой весной они собирают различные цветы, заполняют ими большой котел, заливают водой и накрывают несколькими коврами. Сорок дней над цветами постоянно читают какие-то определенные [молитвы]. В течение 40 дней вода согревается от температуры церкви, и содержимое котла превращается в своеобразный настой. После того, как смесь отстоится, настой продают по одному алтуну за мискаль. Этой водой смазывают лицо, глаза, рот и нос умерших. Они верят тому, что эту воду [в котле] согревают ангелы, сошедшие с небес. Нечто подобное приготавливают также в церкви Ахтамар. Кроме этих двух мест, нигде [подобное] не готовят. Эти люди (священники.—А. П.) делятся на две группы. Одна из них подчиняется Ахтамару, а другая—Учкилисе. Главную гору этого края называют Соганлу Яйласы. На юго-востоке находится гора Агры (Арарат), у подножья которой простираются огромные леса. Никто не может взобраться на ее вершину. Она столь высока, что поднимается выше облаков.

ПЕРЕПРАВЫ ИЗ КАРСА ДО РЕВАНА

По дороге к селению Карахан находится проход Шехна: перед [селением] Шоракял—проходы Кала, Кушавник, Герекмез, Агзы-ачик, Канлу; от Карабага проход Бекрен. Все эти проходы находятся на [реке] Карасу⁵. В эту сторону [от Карса] находятся также [проходы] Малейн, Акчакала, Сюрмалу-Мерд и другие.

ОПИСАНИЕ АХАСХА [АХАЛЦИХ], ДРУГОЕ НАЗВАНИЕ АХАСКА

Входит в пределы Грузии. Прежде это был эйялет Чылдыр, но так как во время сражения он был разрушен, потому присоединен к Ахалциху, который и стал самостоятельным эйялетом.

Границы [Ахалциха]: на востоке—Карс; на юге—Чылдыр; на западе—горы Гюрджистана; на севере—Тифлис⁶.

Следующие санджаки: Аджара, Ардануч, Большой Ардаган, Малый Ардаган, Соке, подчиняющийся Олти; Петкерек, являющийся оджаклыком. Пенек, Постхов, Тавескер, Чылдыр, Хаджрек, Хертвис; Шушад, являющийся оджаклыком; Куле, Леване, являющийся оджаклыком; Махджил, Несф-и Леване, являющийся оджаклыком; Мамырван, Ахалкалак, Триалет. В этом эйялете числится 656 кылыджей и 97 зеаметов, 449 тимаров, с тезкере и без тезкере. Всего вместе с джебелю эйялет имеет 1700 воинов.

Описание Ахаска. Ныне он центр вилайета. Когда-то, был областью Газза-оглу Менуджехра⁷, одного из правителей грузинских княжеств, и наследственной резиденцией патриарха.

В 988 г. (1580—81), когда везир Мустафа-паша был назначен султаном Мурад-ханом для завоевания Ширвана, [Ахаска] был пожалован ему в качестве родового наследия. До этого уже некоторые знатные люди приняли там ислам. Затем

кызылбаши завоевали его. В 1045 г. (1635—36) султан Мурад-хан сын Ахмед-хана дал везиру Кенан-паше определенное [количество] воинов, которым после 23-дневной осады [осажденные кызылбаши] сдались на мирных условиях. В это время также были завоеваны 6 крепостей. Все они в качестве оджаклыка были переданы Сефер-паше. В данное время род Эрби находится в подчинении [османов]. Построено много соборных мечетей, баней, медресе и ханов. В этих местах имеются много старых кладбищ. Жители вилайета говорят, что это древнее мусульманское кладбище. Город Ахаска расположен между Лори и Гори⁸. Он находится к востоку от Карса. А Лори расположен между Карсом и Ахаской на расстоянии одной мили к востоку. Большая река [Кура] протекает с востока от Гори до Тифлиса. Эта большая река, пересекая долину Лори, течет по южной окраине Ахаски и, огибая [Ахаски] с юго-востока, направляется к северу от крепости Лори. Оттуда же она и подходит к Тифлису. Область, расположенная к югу от Ахаски и упомянутой реки,—спорная, она расположена между этой рекой и рекой Тнави.

Азгур. Крепость на высокой скале, на реке Куре, у входа с одной стороны в ущелье Бедре. Подчиняется османам. И в этом же ущелье имеется крепость Бедре, принадлежащая кызылбашам.

Ахалкалак. По-грузински это [название] означает «Белая крепость»⁹. Находится к северо-востоку от Эрзурума и к юго-западу от Гори. Расстояние между Гори и Ахалкалаком 5 переходов. Ахалкалак—крепость, лежащая на обширном поле, на большом холме между двух долин. По одной из этих долин протекает небольшая река. Рядом с нею идет дорога в Тифлис. [Ахалкалак] прежде был центром вилайета. Находясь близ границы, он был разрушен. Климат резко континентальный. [Здесь] собирают хороший урожай зерна и фруктов.

Ардануч. Это каменная [крепость], высящаяся на вершине высокой скалы, равной высоте многих

минаретов. Выючные животные поднимаются только до половины дороги, а дальше люди поднимаются пешком, с трудом одолевая тяжелую дорогу. Близ крепости находится еще одна гора. Между двух гор лежит большая долина. С одной стороны ущелья расположена небольшая башня. На склоне горы имеется водоем. В середине крепости образовался большой водоем. Считая, что [им] впредь не грозит опасность, жители у подножья горы построили городок, рынок и жилые кварталы. Сеферпаша [построил] там соборную мечеть, медресе и баню.

ЭЙЯЛЕТ ЭРЗУРУМ

422

Указывается, что этот эйялет, находящийся на восточной границе Рума, принадлежит Армении. На восточной границе находятся вилайеты Реван и Карс, на севере—Трапизонский эйялет и Гюрджистан, на западе—Сивасский эйялет, на юге—Диярбакыр и Ван.

Этот эйялет состоит из 11 санджаков¹. Эрзурум—санджак паши, Испир, Пасин, Тортум, Хнус, Карахисар-шарки, Кзуджан, Мамырван, Кигы, Мджнкерт, Малазгирт, Текман, Алашкерт, Баязет². Имеет 15 крепостей. Имеется 5157 тимаров с тезкере. По закону он вместе с джебелю имеет 7800 воинов. В этом эйялете, кроме Мджнкерта, Испира, Алашкерта, Баязета и Кзуджана, существуют категории так называемых тимаров невбетлю. Каждый из их тимаров принадлежит совместно 3—4 людям, которые по очереди уходят на войну. В других эйялетах не существует такого [правила].

Лива Эрзурум. Город этой [ливы] (т. е. Эрзурум.—А. П.) является центром владений и представляет собой мевлевийет с 500 акче.

Казы его таковы: Эрзинджан, Байбурт, Нижний Терджан, Верхний Терджан, Тортум, Урла³ или Гюмушхане, Турлу, Куручай, Кзуджан, Герджанис, Келькит, Кемах, Кеванис, Мерджан, Яшгмур-дереси.

Описание Эрзурума. Этот город имеет стены, внутри которых находится старая и новая [часть] города, соборная мечеть, бани, рынки и торговые ряды. Есть бесчисленные нивы, но нет фруктовых садов и леса. Разные лесоматериалы привозят с расстояния двухдневных переходов. Топливом служит кизяк. Из проточных вод имеется знаменитый источник, т. е. «Дженнет Пынары» (Райский источник). Знаменитая церковь, имеющая один купол, находится за тебризскими воротами и имеет объем в окружности 50 локтей⁴. А некоторые арки этого купола обрушились в год рождения славы мира—Пророка—да ниспошлет ему Аллах спасение и мир!—но восстановить их оказалось невозможным. Напротив [церкви] мусульмане построили мечеть, длиной и шириной подобную Кааба, и назвали ее «Нюмуне-и Каабе» (Подражание Каабы).

Этот город имеет трое ворот. «Тебриз капусу» находится на северной стороне⁵. На внешней стороне, около этих ворот есть источник, называемый «Шам-хане-и-чене»⁶, который течет в каменное корыто. Имеется место для гуляния, куда можно попасть через «Тебриз капусу». [Здесь] прекрасные проточные воды и расположено место погребения Шейха Абдар-Рахмана, посещаемое [паломниками]. Вблизи Эрзена [Эрзерума] есть изображение дракона, созданное природой: обломки скалы на горе издали похожи на чудовище.

Примечание. То, что называют Кали-Кала и есть Эрзурум. Некоторые эмиры Рума отделились и образовали разрозненные княжества. Один из этих [эмиров] управлял Арменией. После его смерти правителем стала одна из его жен, по имени Кали, которая и построила этот город. Она велела начертать ее изображение на одних из ворот⁷.

Город привлекает многих иранских купцов, с которых взимают пошлины и собирают многочисленные товары [натурой]. В городе находится гробница Абу Исхака, которая является местом покло-

нения. Имеются следующие нахии: Хнус, Испир, Мерс, Кули, Богаз, Сушехри, Терджан.

Келькит является небольшим городком и казой в сторону Стамбула (т. е. на запад от Эрзурума.— А. П.), расположен на расстоянии трех переходов от Сиваса. [В казу] входят 100 селений. Соборная мечеть и баня находятся на ровном месте. Дома большей частью деревянные. Летнее пастбище (яйлак), называемое «Чемен Даги» и находящееся близ города, представляет собой летнее кочевье туркменов и улусов. В этом яйлаке есть много источников, которые стекают на равнину. А еще имеется гора, которая населена.

Кемах—цветущий город на Евфрате. Имеет крепость. Расстояние между ним и Эрзинджаном— один переход. В 798 г. (1396) [Кемах] был завоеван одним из эмиров Йылдырыма Баязет-хана Тимурташ-пашой⁸. [Одной] из особенностей этого города является то, что сюда прилетают массы маленьких птиц, похожих на воробьев. Весной перепела слетаются как на Бени Исраил*, так и в окрестности этого города. Подобно тучам прилетают эти птицы. Они служат пищей для жителей города. Вкусом напоминают халву. Если в течение нескольких дней не собрать птенцов, то они окрыляются и улетают. Гузка [птиц] очень вкусна⁹.

Нахии Кемаха следующие: Куручай, Вади, Раник.

Урла—процветающий город. Близ города имеется серебряный рудник, поэтому он [город] называется также Гюмушхане. Так как рудник находится на расстоянии одного-двух часов ходьбы, то около него построен также большой оживленный город. Рудник находится под наблюдением эмира, имеется также эмин. Жители говорят на греческом языке. Из руды вырабатывают серебро, медь и золото. Рудник представляет собой мукатаа. [Он] имеет небольшой источник, который течет из Кева-

* Название местности.

ниса. [Урла] управляется субаши, назначенным из Эрзурума.

Терджан, другое название Держан. Город средней величины.

Эрзинджан—город. Находится на расстоянии 40 фарсахов от Эрзурума, окружен многочисленными пастбищами. Здесь, в одной из гор, имеется пещера, с потолка ее стекает вода, которая превращается в камень. В этом городе неоднократно происходили землетрясения и большая часть домов разрушилась. Сельджукский султан Алаеддин Кейкубад¹⁰ восстановил его стены. Климат хороший. Река Евфрат протекает вблизи города. Произрастает много злаковых, хлопок, виноград и [другие] фрукты.

Кулур—большая деревня, расположенная около Синоровасы, на расстоянии одного перехода к югу от Байбурта.

Минарелу-кёй. Один из бывших эмиров султана Селима Ферухшад-бей, который находился на службе в том походе¹¹, получил в собственность несколько деревень [всего числом 14], находящихся в окрестностях [Минарелу-кёй]. Построил здесь, на пути к Эрзуруму, на расстоянии двух переходов [от Минарелу-кёя] соборную мечеть, хап и баню.

Байбурт находится к северо-западу от Эрзурума и юго-востоку от Трабзона. Расстояние между Байбуртом и Эрзурумом составляет два перехода. Расстояние от равнины Трабзона (Трабзон-овасы) до Байбурта—3 перехода. Читается там пятничная молитва, здесь имеется соборная мечеть и 3—4 бани. С одной стороны [города] на холме имеется крепость. Климат суровый. Очень много пашен, где собирают обильный урожай зерновых. Река Джуй-Рух, или Чурак, протекает в середине города. Это большая река огибает с восточной стороны подножье крепости [Байбурт]. На расстоянии двухдневного перехода есть гора, где рубят лес, который сплавляют по этой реке, и когда [бревна] приплывают в город, каждый отбирает свои по

[особому] знаку. Эта река течет до Трабзона. Это нахийе, расположенное в сторону Трабзона, является хассом эрзурумского паши.

Текман расположен очень близко к Эрзуруму. Его касаба и крепость находятся к северо-востоку, между двумя горами, где также имеется несколько озер. [Жители Текмана] пользуются пастбищами на яйле Бингёля, с разрешения [племени] улус. Зима длинная, снег выпадает даже во время созревания посевов.

Кеванис—крепость, является оджаклыком Мурад-хана. Там сидит субаши, который назначается эрзурумским пашой. Небольшая река протекает около [крепости]. Это нахийе—горная и лесистая местность.

[Яш]-ягмур-дерси. Это нахийе также гористое и лесистое.

Лива Карахисар-шарки. Казы этой ливы следующие: Абу-ал-Хейр, Азкёй, Езкар, Ескифер, Акшар-овасу, Аккёй, Улубек, Ибсади, Базар-сую, Сушехри, Бахрамшах, Булмац, Байрамлу, другое название Ердчемас, Хисмане, Зегабе, Сисорта, Шехбане, Шириц, Кырык, Коюнлу-хисар, Милаш, Якуб-бей-дербенди другое название Пенджшенбе.

Описание Карахисар-шарки. Ее крепость и касаба расположены между Эрзурумом и Токатом. Именуются также Карахисар-Шабин.

Коюнлу-хисар находится на востоке Токата, на расстоянии двух военных переходов из Сиваса до Эрзурума. Между [Коюнлу-хисаром] и Сивасом находятся прекрасные равнины.

Никсар находится к северу от [Коюнлу-хисара] и на одну милю восточнее. На холме имеется небольшая земляная крепость, к которой можно пройти только по узкой дороге. Ниже упомянутого холма есть труднопроходимая пешеходная дорога.

Шебхане. Здесь добывают квасцы. [Рудник его] представляет собой мукатаа. Охранники Карахисара-шарки получают свое жалованье из доходов мукатаа.

Лива Пасин. Эта лива представляет собой широкую равнину. На этой равнине находится мало-значительная крепость под названием Хасанкале. Она расположена на ровном месте и имеет мечеть и постоянный рынок. В нее входят несколько нахий: Касны, Куни, Ийпек, Чычкерек. [Всего] в Пасине две крепости. Одна называется Верхняя, это—Хасанкале, границы которой доходят до моста Чобан Кёпрюсю. А другая сторона—крепость Медженгерт, называемая Нижней [крепостью].

Гора Кусдагы, высящаяся между Пасинем и Кагызманом, тянется с востока на запад. На юго-востоке [Кусдагы] находится Кызылджадаг. Между этими горами лежит обширная равнина. Вблизи от этой [равнины] находится Акдаг, с одной стороны которой протекает река Аракс. На равнине Пасина с яйлы Бингёль течет река, которая впадает в Аракс. На юге¹² Хасанкале находится Аладаг, откуда и начинается река Мурад.

Лива Медженгерт, называемая также Нижний Пасин, имеет прочную крепость. В состав ее входит три нахий: Хорасап, местопребывание бея, Зевин, Сыган. Эта крепость находится на берегу Аракса.

Лива Испир расположена в ущелье на ровной местности к северо-востоку от города Эрзурума, на расстоянии двух переходов. В окрестностях имеются высокие горы, крепость и город. По обе стороны реки, протекающей через равнину, раскинуты сады и виноградники. Река эта начинается от Байбурта и течет в Черное море. Испир богат фруктами. В деревнях, расположенных у Черного моря, живут неверные греки-зимми, которые каждый год сдают государству 600 кантаров пчелиного воска. Эти места лесисты, там много цветов, потому дикого меда здесь бывает довольно много. Его собирают в горных местах. [Жители] окрестностей Испира из меда и сливок готовят бастырму¹³: в небольшие бочки наливают слоями сливки и мед, и в таком виде оставляют до зимы. Это удивительно вкусная

еда¹⁴. Мед сохраняет сливки и не позволяет им портиться. Получается смесь сушеных сливок со сладким медом. В этом нахией ловят необычайно красивых соколов, которые называются «испир-и туган» (испирский сокол).

Лива Хнус находится к юго-востоку от Эрзурума, на расстоянии трех переходов. Включая несколько нахий: Бачан, Буланен, Хынтерес, расположенного на склонах Бингёля.

Описание Хнуса¹⁵. Крепость [Хнуса] находится в углублении, окруженном огромными скалами. Высота [стен]—десять локтей. Верхний край этой стены ровный. В центре этого углубления за стенами Хнуса есть высокий холм, на котором находится прочная крепость города. Внутри [крепости] находятся охранники. С восточной стороны крепости, у подножья холма, течет небольшая река. Она вытекает из расщелины в стене на южной стороне. Это отверстие перекрыто железной решеткой и является выходом [реки] с северо-западной стороны [Хнуса]. Большинство жителей—курды, которые принадлежат к племени Бесьян. Имеются соборная мечеть и рынок. Здесь разводят хороших лошадей. Из племени Улус свыше 100 000 человек здесь проводят лето.

Лива Мамырван, другое название Намырван. Крепость находится к северо-востоку от Хнуса. [Лива] является лесистым и горным местом. Далее от нее находится Олти.

426 **Лива Кыгы**—это небольшой город в крайней южной стороне [эйялета] Эрзурума. Одна часть расположена на равнине, а другая—вблизи гористой местности. Нахией [Кыгы] является санджаком. Здесь выделывают круглые металлические [болванки], т. е. пушечные ядра, подобных которым нет нигде. Жители—курды из племени Бесьян.

Лива Кузуджан, местность этой [ливы] весьма неровна—горная и лесистая. Народ, населяющий эти места,—курды из племени Бесьян.

Здесь произрастает много смородины.

Лива Малазгирт. Дома этого небольшого города построены из черного камня. Имеются источники. Деревьев здесь нет. [Малазгирт] находится близ Ахлата. Река Мурад протекает рядом. Поблизости находится удивительный мост. Малазгирт находится к западу от этой реки, в юго-восточной стороне от Эрзурума, на расстоянии двух переходов. Самая знаменитая нахией—Кытади.

Сарысу—старая крепость. Является столицей армян¹⁶. Сихандаги, находящаяся к западу от [Сарысу], представляет собой большую гору. Жители—черные курды, племя это называется «Батрик аширети».

Алашгерт—старая лива, находящаяся между равниной Чалдыран и Реваном. Ныне не представляет значения.

Крепость Баязет—это крепость и лива к северу от Котура. Две крепости: Диадин и Хамр подчиняются Баязету. Эта лива является оджаклыком Пехлул-бея. [Жители] его храбрые курды, из племени Бесьян. Кызылбаши очень боятся их. По равнине Баязета течет река Мурад. Она уходит в землю и появляется снова, после четырехчасового пути. Гора Агры обращена к этой ливе. Отсюда начинается равнина Чалдыран.

Тортум небольшой город в ущелье к северу от Эрзурума на расстоянии двух переходов. Около города имеются селитровые рудники. Река, которая течет из ущелья Тортума, проходит по нахии Акчакала, потом по Гюрджистану и впадает в Черное море. Нахией Акчакала находится в северной части нахии Тортума. На холме есть малозначительная крепость, где находится ее охрана. Очень вкусны здесь яблоки и груши и другие фрукты. А вода и климат прекрасны.

Горы

Аладаг. Здесь обширные яйла и пастбища. Водится дичь. Река Мурад вытекает из 4—5 источ-

ников. Монгол Ергун-хан¹⁷ приказал построить здесь дворец.

Бозджадаг тянется с востока на запад.

Джебел-и Кус находится вблизи горы Кызылджадаг. Местность лесистая, покрыта сосновым бором.

Джебел-и Эгерлу видна из Эрзурума. Она высокая и тянется в сторону Хасанкале.

Реки

Река Мурад вытекает из двух источников. Она принимает в себя источники из разных мест Аладага и становится большой рекой. В ущелье, называемом Чармур, она разделяется на четыре рукава. На этой реке есть большой каменный мост, называемый «Чедаминшах». Протекая под ним, река сливается с рекой Малазгирт. Вторая река Мурад вытекает из яйлы Бингёль и затем течет на юг. Сначала она соединяется с другими притоками, затем с Карасу, в долине Муша (Муш оваси). Дальше она проходит Гюндже, Чабакчур, Палу и в Решване соединяется с Евфратом. Река Евфрат (здесь приток Карасу.—А. П.) протекает близ Эрзурума, через горы Кали-кала, ущелье Шугни, а затем по Терджану, Эрзинджану, Кемаху, Куручаю, Екинну, Решвану и соединяется с Мурадсу. Далее она проходит близ Хакимхана. Затем река Кыркгечит, которая течет от Малатын, сливается с Евфратом у перевала Нушара. После этого [Евфрат], пройдя через Шемисат, Румкала, Биреджик, под Раккой принимает в себя реку Рехва, а ниже—реку Хабур. К западу от слияния этих рек расположены касабы Дейр-и Рахба. Далее [Евфрат] направляется к Макамали и Джемасу и проходит в горах Хамри и минуя Аана, Хийт, Хадисе, впадает в канал, проложенный султаном Сулейманом в [городе] Кербела, а затем доходит до Акеркука. Этот канал представляет собой восточный [приток] Евфрата. Дальше [Евфрат] проходит восточнее Хилле, сое-

диняется с устьями рек Шахи, Румахчье и Семават. В ливе Джевазир соединяется с рекой Шатт. Потом эти две реки образуют большую, подобную морю, реку, по течению которой образовалось несколько островов. Все эти рукава соединяются около крепости Курна и, проходя через восточную часть Басры, вливаются в море Хормоз (Персидский залив.—А. П.), около крепости Джедиде.

Истоки Евфрата, как было сказано выше, находятся около Эрзурума. Тот, кто выкупается весной в воде Евфрата, целый год не болеет.

Дешт-и Эрзен представляет собой небольшое озеро*. Поверхность его 3 фарсаха. Вода пресная. Ловят много рыбы.

Растительность и урожай. Земля богата и дает высокий урожай. При зимовке османского войска [продовольствия] хватает без затруднения. В этом вилайете зима бывает суровая, иногда даже не успевают закончить жатву и собрать урожай. Урожай созревает в течение трех месяцев, после чего начинают жатву. В те же летние месяцы производят посев и к концу [лета] они обязаны собрать [урожай] в амбары.

Дороги и переходы от Эрзурума до Карса. Расстояние от Илыджа [близ Эрзурума] до Манзилхане 3 часа [ходьбы], до Хасанкале другое название Деве-Бойну—3 часа, Кара-коджалар—5 часов, Чобан-кёпрюсю Знамир—5 часов, Тома-Дамы, другое название Соган-ййласы—3 1/2 часа. Отсюда до Карса—2 часа.

Из Карса до Ревана. Из Карса до стоянки Заим-Исмаил—7 часов. В этом переходе, по ту сторону реки Карс, есть один опасный переход, где течение воды стремительное, а дно каменистое. До стоянки Шахне-Гечиди—5 часов, это переправа через реку Карс. До стоянки Шоракал—4 часа. Река Арпа протекает через эту стоянку. До стоянки Бигёля—3 часа. Река Агыр образуется от таяния

---

* بحيره должно быть نحيرو

снега [на вершине] горы Алазкер*. В этой реке водится бесподобная форель. До Шарабхан—4 часа. Это плоская равнина с обильными травами. До Аярана—4 часа, [край] богат травами. До Абдаллара (другое название Тайнлар)—4 часа. Пашни Ревана доходят до этого места. Стоянка Гедиккуйне находится вблизи Ревана.

От Эрзурума до Сиваса¹⁸ [расположены] Ашкала, Терджан, Келькит, Широваси, Карахисар, Сивас.

От Эрзурума до Диярбакыра. Расстояние [от Эрзурума] до деревни Кяфир—один переход. Через Акчакала проходит большая река. Хан-Гилян труднопроходим: чтобы попасть туда нужно преодолеть высокие горы и большие реки. Расстояние до Палу—однодневный переход. До [переправы] Кызларгечити, находящейся на берегу Евфрата,—4 часа. До Ша'абаша—3 часа. До монастыря Лейр-и Кыйма—5 часов. До стоянки Айарчайи—3 часа. До холма Пир-Хюсейнтепеси—5 часов. [Наконец], следует холм Султантепеси. Жители называют его холм Сейрантепеси, а далее—Диярбакыр.

428 **Другая дорога из Эрзурума до Диярбакыра** [идет через] Хайдаргёлю, Леркчайиры, Агагёлю, Курдюрду, Каргабазар, Кёпрю, Хан-Гилян, Симавийе, Нехр-и Мурад, Кызылпынар, Гёлюкбаба, Текьечайи, Ылыджа, Айарбаши, Пир-Хюсейнтепеси, Катырбил и Диярбакыр.

Еще дорога из Эрзурума до Диярбакыра [следует через] Нердубанлар, Мамахатун. Мамахатун—дочь мелика [Ак]-коюнлу Иззедина. [Там] имеются две конюшни, в центре—мечеть, а в окрестностях—баня. Мехмед-паша позже восстановил их. [Далее]—Терджан, Кешишханы, деревня Чemen, эрзинджанская дорога, Сехил и Джебел-и Кемах. На этом пути едут по берегу Евфрата. Местность труднопроходимая, за нею—Бугартгёлю, другое название Хугьсиолы, дорога через него труднопроходимая, [затем] идет дорога через Хустуханы, которая тоже труднопроходима. Здесь

* Должно быть Алагяз.

преодолевают знаменитую гору под названием Караджадаг и ущелье Хусту и далее—Чъмшкезек, Пертек и реку Мурад. Затем—Харперт, деревня Хабуса, половина дороги труднопроходима, а другая половина—ровная. [Наконец, следуют] Башхан, Ортахан, Сербитен, Шелиле и Диярбакыр.

Из Эрзинджана до Сиваса. Из Ходжа-Ахмед до Эрзинджана—3 часа, далее Сурзаде, Рибат-и Ходжа-Ахмед и Сивас.

Из [Эрзу] рума до Тебриза. До Малазгирта—6 часов, до Арджиша—8 часов, до Бендимахи—8 часов, до Невшехира—8 часов, до Сокманабада—5 часов, до Фресенга—6 часов, до Хойя—12 часов, и далее следуют Меренд, Суфиан и Тебриз.

О положении государей и правителей. После господства персов, армян и Византии (Рум) во время халифатов здесь появились мусульмане, первый из которых без боя завоевал [Эрзурум]; это был его величество Ийяд бин-Аним. Затем при ослаблении государства Аббасидов мелики-завоеватели овладели им. После них в 556 г. (1160—61) в Эрзуруме возникло известное государство Силика. Однако в 559 г. (1164) произошла большая битва с грузинами, и он [Силик] попал в плен со своими вельможами. Но так как его сестра Шах-и Банунхатун была супругой Сулеймана бин-Ибрагим бин-Сулеймана,¹⁹ который завладел Ахлатом и был известен под именем Шах-и Армен, то он послал грузинам драгоценные подарки и освободил эмира Силика. Затем Мехмед бин-Эмир Силик стал правителем Эрзурума. После него Рукнеддин Сулейман Синджар²⁰ из сельджуков завоевал вилайет Эрзурум. В 598 г. (1201—2) упомянутый Меликшах Сулейман при сражении с грузинами потерпел поражение и был заключен в тюрьму в Кахети. После мелика Мехмеда некто по имени Чакдаш стал правителем Эрзурума. Затем в 598 г. (1201—2) в Эрзинджане и Кемахе возникло государство Манкуджи, управляемое представителями династии сельджуков²¹. После султана Алп Арслана эту область

закрепил Манкужд-гази. Позднее [Эрзурум] перешел к Фахреддину Бахрамшах бин-Дауд бин Манкуджи, а затем его сын, мелик Дауд, стал его преемником. Наконец, в 728 г. (1328) здесь образовалось государство династии Бени Чобан, из которой вышел знаменитый Тимурташ. Он помог Абу Саиду из государства Чингизов завоевать [Эрзурум]. После смерти Абу Саида сын Тимурташа шейх Хасан стал правителем Эрзурума. Это было в 738 г. (1337—38).

429

Последний мелик Эшреф славился своей жестокостью. В его время некий справедливый человек по имени Кади Мухиэддин Барда бежал от жестокости [Мелик Эшрефа] к Джанибек-хану²². А когда упомянутый хан оказал ему покровительство, мелик Эшреф с многочисленными воинами выступил против [Джанибек-хана]. Рассказывают, что когда он прибыл в Тебриз, то по воле всевышнего Судьи (т. е. бога.—А. П.) наступила глубокая темнота и поднялась ужасная буря. Все смешалось—воины и лошади. И когда войска мелика Эшрефа потерпели поражение, Джанибек-хан напал на него и убил. Затем, в 809 г. (1406), Байындыри²³ из династии Ак-коюнлу завоевали этот вилайет. После [завоевания] Тимура, Осман [из династии Байындыров] стал правителем областей Рума. А затем Искандер бин Кара Юсуф казнил [Османа], и сын последнего Якуб стал правителем Эрзурума. Затем султан Селим из династии Османов при сражении с шахом Исмаилом одержал победу и завоевал эти места.

ЭЙЯЛЕТ МАРАШ

598

Мараш и Адана являются эйялетами. Некоторые их земли принадлежат Малой Армении, а другие—областям Шама. Ввиду того, что эти два эйялета прилегают к границам Шама, мы присоединили их к Шаму. В вилайете Мараш проживало племя Зюлькадерийе¹, а в вилайете Адана—племя

Рамазанов.² После завоевания [этих земель] османами они разделили их на два вилайета.

Границы [Мараша]: на севере Мараш граничит с вилайетом Карамана, на востоке—с рекой Евфрат и вилайетом Урфа, на юге с вилайетом Халев, на западе—с Адахой и рекой Джейхан.

Санджаки: Мараш является санджаком пашы, Карс-и Зюлькадерийе, Малатья, Айнтаб, Самсат.

Лива Мараш является центром эйялета с должностью кадия в 500 акче. Город большой, в нем много обычных и соборных мечетей, дервишская обитель, медресе, бани, рынки, имарет и дома знатных людей. Крепость расположена у подножья высокого холма. Около старой соборной мечети под названием Кебира находится суд и специальный дворец для пашей. Вода в городе в изобилии, много пашней и деревьев. Расстояние между Марашем и Мехазет-ел-алва, расположенным на реке Джейхан,—12 миль.

Некоторые нахией Мараша таковы: Эльбистан, Бихисни, Базарджик, Харунийа, Беркан, Карахасанлу, Эндерун, Зематны, Геверджинлик, Джамусетли, Пешли, Енидже, Киллукемер, Карта, Исламкю.

Харунийа. По пути из Стамбула едут через нахией [Харунийа] и прибывают в Мараш. Там имеется много деревьев, пахотных земель и мест, где располагаются кочующие реаяя. [Харунийа] построен Харун ар-Рашидом.³ Это был небольшой город, расположенный в сторону горы Кан,⁴ на расстоянии 12 миль от Канисы.

Пазарджик находится около Мараша. В нем много воды и достопримечательных мест. Здесь есть озеро, с плавучей деревней. Корни тростника и камыша переплелись, и с течением времени осевшие [на них] ил и земля образовали остров, ровный, как паром. Несколько ткачей-армян выстроили себе здесь дома из тростника и соломы и поселились в них. Затем постепенно [плавающий

остров] превратился в деревню. Жители—все неверные армяне-ткачи. Эта деревня при ветре передвигается. Жители на маленьких лодках переправляются на берег и обратно.

Эльбистан благоустроенная касаба на дороге из Мараша в Кайсери. [Эльбистан] представляет собой самостоятельную казу на обширной равнине с многочисленными деревнями и пахотными землями.

Нахийе [Эльбистан]: Сардес, Садерна, Ахсендер, Орта, Небабет.

Зебатра—другое название Зематны, находится на расстоянии 9 фарсахов от Мараша, в пределах Армении. Город имеет каменные стены. Его величество Абу Убейда⁵ из Мандбиджа направил военачальника Халеда,⁶ завоевать и разрушить [Город]. Затем его построил его величество Муавия.⁷ Кроме того, Аббас ибн ал-Зобейд восстановил и построил там простую и соборную мечети. [Город] был разрушен также греками. Его снова построил Салих бин [Али?—А. П.] во время халифата Мансура⁸.

Бихисни—каза в нахийе Мараш. Его касаба находится на дороге от Мараша к Кайсери. Протекает небольшая речка. Имеются огороды, рынки, простая и соборная мечети и многие благотворительные постройки. Находится на северо-западе Айнтаба, на расстоянии двух переходов.

Нахийе следующие: Дубаз, Кёсебаши, каза Сумал, нахийе Зематны, Чурсек, Пынарбаши.

Лива Карс-и Зюлкадерийе—каза и касаба. Мисис небольшая крепость на востоке [Карс-и Зюлкадерия], на расстоянии 4 часов. Зимой некоторые кочевники-туркмены приходят сюда, поэтому в зимнее время здесь оживленно. Летом здесь никого не бывает, потому что все уходит на яйлак. Курткулаги находится против [Мисиса], в сторону главной дороги. Казы Шура и Эндерун подчиняются [Карс-и Зюлкадерийе].

Нахийе следующие: Кани, Сукуту, Синас, Минарели, Мугара, Гексуи, Дюшек, Кёкташлы.

Лива Айнтаб красивый город. На равнине расположена крепость, сложенная из скал. Много воды и огородов. Является центром нахийе. Здесь отличный рынок. [Айнтаб] находится на севере от Халеба, на расстоянии трех переходов. Вблизи—развалины крепости Делук. Здесь прославленный белый бекмез, который режут ножом. В Айнтабе повсюду изготавливают знаменитые луки и седла. Зреют абрикосы и яблоки, весом в одну окка. Айнтаб находится на юго-востоке от Бихисни, на расстоянии трех переходов.

Нахии: Телбешар, Арабан, Бурдж, Серудж.

Лива Самсат находится на берегу Евфрата, орашающего посева; расположена к западу от Кала-и ар-Рум и к северу от Хисн-и Мансура. Расстояние между ними близкое. Расстояние от местности, где расположена крепость ан-Неджим, до Евфрата и до Менбиджа—по 20 миль.

Прежде Кала-и ан-Неджим назывался также Хисн-и Менбидж. Затем стал известен под названием Кала. Через этот мост, одной из построек султана Махмуда бин Зенги, можно проехать в Харран. В верхней части моста находится Хисн-и Хедая, откуда можно проехать в Серудж.

Нахии: Курис и Ришван.

Лива Малатья—древний город на обширной равнине, к западу от Евфрата. Имеются рынок, баня, ханы и соборная мечеть. Южный склон горы изобилует садами, источниками. Летом все жители откочевывают в эти садовые яйлаки, где остались еще развалины знаменитой стены. Мустафа-паша-силахдар гази султана Мурада IV построил здесь хану. Она находится на важной транзитной дороге из Стамбула на восток. Отсюда (т. е. от Малатьи), на расстоянии полфарсаха на восток дорога ведет к Евфрату, через который суда переправляются на другую сторону. Равнина этого города окружена лесистыми горами. В лесах произрастает много орехов и диких ягод. Малатья расположена к северу от этих гор, за

которыми находится вилайет Сис. Эти места орошает протекающая близ стены одна небольшая река. У этой реки разбиты огороды. В Малатье зима суровая. Расстояние отсюда на северо-запад до Сиваса—3 перехода. Мараша и Халеба военным маршем достигают за восемь дней. В Малатье течет река под названием Дейрмесих. На пути от горы и истока этой реки до города 15 селений с садами и огородами. В период созревания фруктов жители на 3—4 месяца уходят туда. Они находятся в городе от зари до вечера, а под вечер уходят [в сады]. Ночью 5—10 сторожей охраняют город. На берегу этой реки находится ровный касаб—Асбуси. Кроме этой реки, в Малатье есть еще одна река под названием Пынарбаши, которая в Малатье соединяется с Дейрмесихом и на расстоянии 5 миль от Малатьи впадает в Евфрат. В Устье этой реки и близ Евфрата находятся виноградники Малатьи. Есть еще одна река под названием Тохма. Через эту реку близ Малатьи на большой дороге, ведущей в город, построен огромный мост, под названием Кырггёз. В этом городе имеется [под названием] «Храм месторождения Гази Батталя»,⁹ который с давних времен является местом паломничества. В 1056 г. (1646) Мелек Ахмед-паша¹⁰ построил в этой местности красивое каменное здание с куполом.

Нахийе Малатьи: Хисн-и Мансур, Дивриги, Шуре, вместе с Буджаком, Ташабад, Танили, Кяхта, Гергер, Джуяш.

В Малатье созревают вкусные яблоки с надписями. Способ получения надписи таков: когда яблоко созревает, то на одну из его сторон, обращенной к солнцу, приклеивают бумагу с вырезанными буквами. Через несколько дней места вырезанных букв краснеют, а под бумагой яблоко остается желтым. И будто на желтой бумаге сделана надпись красными чернилами. Так [яблоки] украшают изысканным стихом или двустушишем.

Хасанбатрик является касабой между Малатьей и Хакимханом, на расстоянии одного перехода

к западу от Евфрата, у подножья большой горы. Расположен на пути к Хану. Мишовав Вишар, желающий может направиться в Хасанбатрик или Хакимхан. Эта гора тянется с востока на запад, т. е. от Малатьи до Хасанбатрика. Река Кыркгёз берет начало с этой горы, и, пройдя под каменным мостом, впадает в Евфрат выше переправы Вишар. Река Кыркгёз протекает через Малатью и Хасанбатрик.

601 **Кяхта** находится у подножья горы, на берегу Евфрата, на расстоянии двух переходов к юго-востоку от Малатьи. Там есть небольшой источник, а также сады и виноградники.

А еще **Герк**—крепость у подножья этой горы. Находится с юго-западной стороны Кяхты.

Хисн-и Мансур—находится к западу Евфрата, около Самсат. Построил ее Мерван бий-Мехмед ал-Джади Мансур. Крепость расположена к северу от реки Азрак. Между Хисн-и Мансур и Малатьей возвышается гора, а на пути, ведущей в Малатью, имеется ущелье.

Арклудья—прочная крепость вблизи Малатьи. Курды Мараша, Ришевана и Риши принадлежат к [секте] езидов. Большинство [жителей] Уфаджика, Бекраса, Бихисни и Малатьи—курды. Часть из них наглые мятежники и разбойники.

ЭЙЯЛЕТ АДАНА

[Адана] небольшой эйялет, имеет несколько санджаков. Сис и Тарсус [административно] относятся к Кипру. Сис разрушен.

Казы [Аданы] следующие: Аяс—вместе с Беренди, Зиякар, Сарычам, Сис; Азир—вместе с Кыныком, Карансалу, Каракишла, Юракир.

Нахийе таковы: Дендарлы—находится близ города, Джиюр, Эфлу, Эсенбус, Курдкулаги, Бараклу, Каракышлу, Хаджилер.

Границы: на юге—Средиземное море, на западе—вилайет Силифке, на севере—Караман, на вос-

токе—вилайет Мараш. Адана является столицей и кадыйльком эйялета. Этот город, расположенный на реке Сейхан, на расстоянии 12 миль от Тарсуса, начал строить эмир правоверных Рашид, а завершил его Мехмед бин Рашид. Адана расположен ближе к западу¹ и является окраинным городом из построенных последним сыном победоносного [эмира правоверных Рашида].

Река Сейхан находится к западу от Адана. Эта река меньше, чем река Джейхан. Через реку Сейхан построен красивый каменный мост. Рассказывают также, что в сторону реки Чакид имеются соборная мечеть и медресе, построенные Пири-пашой из Рамазанов. Так как климат города суровый, жители на 6 месяцев поднимаются на яйлак. В городе остаются открытыми только общие источники, несколько лавок и охрана жилых кварталов.

Яйлы находятся среди гор на расстоянии двух переходов. Яйла Рамазаноглу находится на главной дороге. Основная яйла—Текер, где жители Аданы имеют удобные дома. Летом [яйла Текер] становится очень оживленной.

Гюлекбели. Хан, находящийся здесь, принадлежит великому везиру Пири-паше. По происхождению—Мехмед-паша ибн-ал Джемали везир-и азам Лала Осман². Этот [хан] построен в 928 г. (1521—22). Около него он построил также три хана и одну соборную мечеть. Отсюда можно пройти к яйлаку Рамазан-оглу. Гюлеккала находится на горе, около [Гюлекбели]. Дороги труднопроходимые. На восточной стороне Карамана, на расстоянии около двух переходов, находятся скалистые горные места, покрытые сосняком. Дорога проходит между двумя горами среди отвесных скал. На правой стороне [дороги], на горе Тазру, в труднопроходимом месте стоит [крепость] Гюлеккала. Если пересечь яйлу Рамазаноглу, то [крепость] Гюлеккала остается на правой стороне. В течение одного перехода можно прибыть из Улукишлы в Чифтехан. Около [Чифтехана] имеется огромный спуск, по нему мож-

но спуститься к хану. Около Чифтехана в стороне от главной дороги есть водоем с хорошей пресной водой и Ыльдыжа. Около Чифтехана по направлению гор протекает река. Ее называют Кыркгечит. Дорога пересекает эту реку в нескольких местах, и до Чифтехана все горы покрыты дубовыми и [смешанными] лесами. Река Кыркгечит на расстоянии полперехода от Чифтехана становится полноводной и, протекая под мостом «Аккёпрю», сразу же соединяется с рекой Карасу, текущей от подножья гор. Здесь также есть мост. От подножья горы берет начало большой источник под названием «Шекерпынары», который на расстоянии одного броска камня пересекает большую дорогу и вливается в эту реку [Карасу]. Перейдя этот мост, можно подняться в горы яйлага «Рамазаноглу». Затем, сойдя ниже, можно попасть в Чакыдхан. В противолежащих горах есть много пещер. Имеются признаки наличия ископаемых: золота, серебра и меди. Протекающая под мостом река проходит через горные ущелья в сторону Чакиды и вливается в [реку] Чакыд. Зимой из Чифтехана и Чакиды можно добраться в хан «Байрама-паши» за 3—4 дня. По дороге на некотором расстоянии друг от друга построено много ханов.

Лива Сис. Прежде был цветущим и знаменитым городом. Ныне разрушен. На хребте горы сохранились крепость Сис и три стены. В [городе] имеются огороды, через него протекает небольшая река.

В 721 г. (1321) Сис был городом и столицей армянского [киликійского] царства. Некогда, восстановив Сис, здесь царствовал армянский король Лау'и³. Сис находится в пограничной с мусульманами области [Сюгур]. Такая пограничная местность, смежная с землями противника, называется Сюгур. Расстояние между Сисом и Айнзарба равно 24 милям. Точно так же, как и Мисис, знаменитый донныне, Сис был восстановлен некоторыми слугами Рашида в 721 г. (1321).

Нахийе [Сиса]: Кауркала.

Мисис находится на расстоянии 12 миль от Мердж ад-Дибаджа. Название Мердж ад-Дибадж дано за его красоту. Мисис разделен на два города: один называется Мисис, а другой—Кефербина. Они расположены по обеим сторонам реки Джейхан и связаны каменным мостом. Мисис—красивый город. Имеется одна простая и соборная мечеть. Мисис обращен к Средиземному морю. Находится на расстоянии полперехода от Аданы. Имеется еще мост, возле которого находится единственный хан. Этот хан построен на средства нескольких купцов в 949 г. (1542—43). На мосту взимают пошлины. Около Мисиса, на горе Джебел-и ан-Нур, растут прекрасные гнацинты и разные лечебные травы, даже мандрагоры. Эта гора тянется от Мисиса до моря.

Иланкалеси называется также Шахмаранкалеси. Эта необитаемая крепость расположена на горе. Говорят, что пройдя через Мисис до Курдкулагы, еще издалека, с левой стороны, можно увидеть Шахмаран.

Айнзарба, или **Айннавзар** [Аназарба]. Это город на горе. В нем имеется и крепость, и протекает река. Он расположен между Сисом и Тел-Хамдуном. Айнзарба находится на расстоянии одной мили от южной окраины Сиса, расстояние между ними—один переход.

Тел-Хамдун—имеет крепость и стены. Находится на холме. Имеются сады и огороды. В этой крепости протекает река, которая очень нужна для орошения. Тел-Хамдун находится на расстоянии одного перехода к югу от реки Джейхан. Расстояние между Тел-Хамдуном и Сисом—два перехода.

Хисн-и Хамус находится к востоку от Тел-Хамдуна. Расстояние от Тел-Хамдуна столь близкое, что можно увидеть Хисн-и Хамус.

Берсберт. Крепость находится на высокой горе. Известен как один из мощных городов Армении. Находится близко, на расстоянии одного перехода к северу от Сиса.

Айас. Эта башня на берегу Средиземного моря, на расстоянии двух переходов от Баграса, и одного перехода от Тел-Хамдуна. Имеет охрану. Славится стеклом, которое скупают купцы. В 722 г. (1322) мусульмане завоевали и после ограбления разрушили его. Имеется солеварное производство. Перевозимую, ныне на побережье соль берут как раз оттуда. Султан Сулейман построил здесь крепость и хан. Остров Кипр находится к югу от Айаса.

Паяс является стоянкой. Там имеются большой имарет, хан, рынок, бани, соборная мечеть и прочная крепость. Эти древние постройки и благотворительные учреждения [обязаны милости] везира султана Сулеймана Мехмеда-паши. Климат плохой, но город прибрежный. Произрастают лимоны и цитрусы. На расстоянии полуперехода от большой дороги виднеется красивая гора. Эта дорога проходит через названную гору перед крепостью Меркез, затем вблизи этой горы переходит на склон горы Баграс. На этой горе невиданные яйлаки Паяса. Расстояние от Паяса до Баграса один переход. Путники получают пропитание в имарете, представляющем собой большое строение.

Меркез является прочной и особенной крепостью на горе, лежащей против Паяса и Искендеруна (Александретты). В нее назначается особая охрана. Перед крепостью проходит большая дорога.

Серфандкар. Эта [крепость] находится на равнине в ущелье. Река Джейхан протекает с южной стороны. Серфандкар находится на юго-восточной стороне Айнзарба, на расстоянии одного перехода. Бендмемери находится к востоку от Серфандкара на расстоянии одного перехода. Местность покрыта невиданными по величине соснами.

Описание ливы Тарсус. Эта лива административно относится к эйялету Кипра. Элван, Улаш, Касун, Кёкча, Лук, Шетмурбаш служат местом пребывания кадиев.

Тарсус византийский город на берегу Средиземного моря. После завоевания его армянами.

стал называться армянским городом. Имеет две каменных стены. В центре Тарсуса находится гора. Когда халиф [Харун ар] Рашид прибыл в Тарсус, он восстановил его имарет и построил [оросительные] отводы от реки. В Тарсусе воздвигнуто много благотворительных построек. Вплоть до заключения мира в 350 (961—62) между византийским меликом, [называемым] цезарем и неким правителем Сайфад-Даула⁴, Тарсус находился за пределами мусульманских владений. А с той поры включен во владения мусульман⁵.

В Тарсусе есть знаменитое место: рассказывают, что находящийся под покровительством джинов эмир правоверных Мамун халиф⁶ покорил эту местность и остановился на возвышенности, где протекала река. Когда Мамун сидел на берегу этой реки, он заметил в воде рыбу длиной в один локоть. По его приказанию рыбу вытащили из воды. Отливая серебром, она затрепетала и, выскользнув, вновь ушла в воду. Это вызвало ярость Мамуна. Он в гневе приказал снова поймать рыбу. Ее снова поймали. Он посмотрел и, сказав, «я сейчас же зажарю тебя», велел отдать ее повару. Затем [Мамун] удалился в сильном волнении. Повар зажарил рыбу и отнес ее Мамуну. Мамун, не успев попробовать ее, упал мертвым. Говорят, что это произошло в Тарсусе.

Глава 39

СТРАНЫ АРРАН, МУКАН И ШИРВАН

391

В главе 39 говорится о странах, примыкающих к северу Азербайджана.

Их границы: на востоке Азербайджан, Гилян и Дейлем; на юге—все еще Армения, [ее области], называемые Ван и Курдистан; на западе—эялет Эрзурум и горы Гюрджистан; на севере—море Хазар, которое является морем Ширвана, а также вилает Дагестан.

Упомянутые границы соприкасаются с тремя государствами. Так как их границы примыкают друг к другу, мы упоминаем их в одной общей главе. Эти страны таковы: Арран, называемый Реваном, Мукан и Ширван. Однако Арран [пишется] с фетхой—хамзой [над элифом] и удвоенным «р». [Абу-л-фида] в «Таквим [ал-булдан]», ссылаясь на «Тухфат»¹, говорит, что Арран назван по имени бин-Иафета². В «Ахсан ат-такасим»³ пишется через элиф-лам «Алран» и сообщается, что употребляется еще иначе [в форме] Реван.

В основном это название вилайета, главным городом которого был Гяндже. Затем он стал известной крепостью.

Хамдаллах сообщает, что Арран—это название вилайета, находящегося между двух рек—Арасом и Курой. Таким образом, мы упоминаем города, находящиеся в этом вилайете.

Реван находится на 87° долготы и 39° широты.⁴ Является касабой и главным городом провинции, называемой Чукур Саат. Река, называемая Занги, проходит с запада с подножья крепостной стены. Крепость земляная, построена на ровном месте близ реки. Имеются двое ворот: на юге и на севере. Южные называются «Дервазе-и Тебриз», а северные—«Баб-и Ширван»⁵. В окрестностях ее раскинулись сады и виноградники. Эта местность—богата фруктами и зерновыми. Внутри крепости имеются рынок, одна соборная мечеть и дворец, стоящий у реки.

В прошлом Ферхад-паша завоевал [крепость] и оставил в ней воинов. В 1014 г. (1605—6) шах Аббас завоевал ее после семимесячной осады. Через 10 лет Мехмед-паша осадил ее, но взять не смог. В 1045 г. (1635) сюда прибыл султан Мурадхан и в течение 7 дней завоевал ее, но после его ухода шах Сафи вновь захватил ее. Ныне этот плодородный вилайет находится в руках кызылбашей.

392

Гора Агры (Арарат). Эта высокая гора нахо-

дится на расстоянии одного перехода к юго-западу от Ревана. Ее видно на расстоянии многих переходов. Эта гора с округлой вершиной, верхушка ее постоянно покрыта снегом. Ее окружность составляет несколько мензелей. Реван расположен на северо-востоке [горы Агры]. А река Арас течет от нее на северо-восток. Равнина Алашкерд расположена между рекой и горой. А другая сторона [горы] переходит в равнину Чалдыран, и по ее имени северная сторона называется эйялет Чылдыр.

Нахичевань пишется с фетхой через «нун» и «ха» [с точкой]. По-арабски Накши Джихан; называется также Накджеван. Город находится на 88° долготы и $38^{\circ} 30'$ широты.⁶ Большинство домов построено из кирпича. [Здесь] выращивают зерновые, хлопок, виноград и другие фрукты. Народ белолицый. По словам Хамдаллаха, крепость Элиджек, Мабер, Кабан и другие подчиняются [Нахичевани]. Налог дивана 115 000 динаров.⁷

392 **Карабаг** является нахийе и одним из городов Мукана на востоке Ширвана. Несколько касаба образуют его нахийе. Среди них находится Бетлен и Элкасия.

397 **Река Арас (Аракс)**. [Пишется] с фетхой и хамзой [над элифом] и без точки над «ра». Это большая река. Беря начало на яйле Бингёл, она течет в пределы Пасина и проходит под мостом [Чобанкёпрюсю].

Река Занги (Раздан) вытекает из моря Гёкча (озера Севан), расположенного на севере, достигает Ревана и недалеко от крепости Баязет сливается с Араксом. А дальше, вблизи упомянутой крепости, течет [река] Карасу [приток Аракса] и река Арпа, текущая из Чукур Саата, они сливаются с [Араксом]. Затем, соединившись, [их воды] текут на восток и, огибая подножье Агрыдага, от Алашкерда направляются к Нахичевани, где, пройдя под [мостом] «Джулхакёпрюсю», соединяются также с реками Гянджи и Капана, недалеко от крепости

Кахкаха и [горы] Караджадага. Далее [Аракс], вобрав эти воды, протекает под мостом и пройдя Махмудабад принимает в себя один из рукавов реки Куры. [Затем] он (Аракс) протекает под мостом Джевад. В местности, называемой Арасбар, река Аракс ниспадает с возвышенности, в низине которой находится большая дорога. Около упомянутой местности Аракс соединяется с рекой Курой и становится [широкой], подобно морю. В пределах Кештасефи он впадает в Хазарское (Каспийское.— А. П.) море. В тех местах, где проходит река, она используется для орошения. Длина ее приблизительно 150 фарсахов.

Рассказывают, что асхабы (сподвижники Мухаммеда.— А. П.), упоминаемые в коране, были племенами, живущими на этой [реке].

В «Аджа'иб ал-Махлукате»⁸ упоминается, что человек, перешедший эту реку вброд, и глубоко погрузившись в воду, сможет облегчить трудные роды женщине, надавив ей на спину. В некоторых книгах написано также, что люди, зараженные болезнью риште, могут спастись, перейдя эту реку зброд.

А сей недостойный повествует, что при походе на Реван, когда султан Мурад-хан направлялся в Тебриз, он пересек эту реку. Во время переправы [реки] на глубоком месте вода дошла до седла и чуть не увлекла за собой одного из сильных солдатов. Могущественный падишах удержал его за руку и еле спас от гибели. Следовательно, спасение от болезни риште возможно лишь на пути больного пешком в загробную жизнь (т. е. в этом месте река непреодолима.— А. П.).

Значит, начиная от истока, как и после перехода под местом Чобанкёпрюсю, реку нельзя переходить вброд в любом месте, потому что в этом случае признаки болезни возобновляются.

Вода упомянутой реки—приятная и знаменитая.

„ФЕЗЛЕКЕ“
ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ РАЗДЕЛА «НАЧАЛО
[ВОЗНИКНОВЕНИЕ] МЯТЕЖА НА
ГРАНИЦЕ ИРАНА», т. 1—2

(ПЕРЕВОД)

ПОХОД В СТОРОНУ РЕВАНА¹ (Фезлеке, том I)

Когда наступило 20-е джумада-ул-аввал (27 октября 1603 г.), воины ислама [османов] собрались в Нахичевани. Затем стало известно и о предстоящем прибытии [в стан иранцев] самого заблудшего* шаха [Аббаса], а вскоре был установлен и факт его приезда. Явился также из стана разгромленных войск злодей по имени Демирджи-оглу. Когда противник открыл сильный огонь [по крепости] и уже не осталось возможности противостоять ему, [османы взяли] той ночью все из вооружения и снаряжения, что было под силу, и [к восходу солнца] на путях сошлись все большие и малые. В это же время все жители крепости—дети и владетельные люди, рафызиты и еретики, разжигая огонь вражды и объединившись на основе хитрости и вероломства, заявили: «Неразумно отказываться от защиты крепости до нападения. Если все мы, находящиеся здесь, вооружимся мечами во имя защиты августейшего достоинства [султана], то сможем противостоять как армии, так и военачальникам»**.

Рано утром, когда везир делал смотр войск, жители крепости закрыли ворота. Несмотря на все усилия, везирям и военачальникам не удалось собрать [жителей] и вывести их [из крепости]. Наконец, после того, как [османы] приняли все меры

* В рук. كمراء

** В рук. و دو خصوصده سالار و عسكروه حلاف و شقاق ايدالم
ديو اتفاق ايليوب

ли увеличили свою численность вспомогательными отрядами, пустились ранним утром в путь вместе с войсками, направляющимися [из Тебриза] в Реван, и достигли в течение суток крепости [Реван]. Вступив в нее, они начали собирать силы для сопротивления.

СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ СТЕН РЕВАНА

Нападения шаха на города Нахичевань и Реван продолжали повторяться.* Когда вельможи и народ Ревана услышали, что войска Нахичевани не могут оставаться в своих крепостях и намерены укрепиться в крепости Реван, то, учитывая, что площадь, занимаемая крепостью, недостаточно вместительна [для войска], решили, не разрушая мусульманских домов, расположенных вблизи южной стены крепости, оставить их пустующими на месте и вокруг них построить высокие стены. По этому поводу, в соответствии с мнением одного из деятельных мютеферриков Стамбула по имени Хюсейн-ага, они пришли к соглашению и приступили к уточнениям [плана строительства]. А он, будучи ограниченного ума, своими действиями и поступками вверг войска в очень тяжкие испытания и несчастья. Было известно, что в прошлом высокопоставленный сердар² с помощью бесчисленных воинов закончил строительство старых стен в течение 30—40 дней. И вот теперь он (Хюсейн-ага) также хотел завершить [строительство] одной стены в течение 15—20 дней с двумя-тремястами человек.

6-го дня этого месяца джумада-ул-аввал, 1012 (13 октября 1603), с вышеупомянутой стороны, в южном, восточном и западном направлениях, длиной в 500 локтей, он приступил к строительству стены. К моменту прибытия везира, благодаря огромным усилиям, в течение 15 дней они завершили

---

* В рук. متواتر

половину работы. Он же [везир], также убежденный в правоте этого дела, поддержал его, и на оставшиеся работы были распределены слуги, невольники и воины, которые ради сохранения жизни прилагали все усилия, и, благодаря Аллаху, до приезда злополучного шаха, успели завершить начатое дело.

ПРИБЫТИЕ ПОСЛАНЦА МАХМУДА

24-го упомянутого месяца (1 ноября 1603 г.) Кюрекчи баши Махмуд-ага, посланный к шаху для расследования положения, вернулся в город Реван с письмом от шаха. Из содержания этого зловещего письма стало известно, что все его [шаха] намерения целиком являются никчемной и бессмысленной выдумкой, побуждающей к нарушению договора, и не связаны с возникшими обстоятельствами, полностью изменившими обстановку. Бесконечно длинно [шах] расхваливал свое величие и превозносил свои победы. Запугивая и угрожая, он сообщал о том, что с бесчисленным войском совершил стремительный поход и захватил Тебриз. Далее он объявлял, что направляется завоевать Нахичевань и захватить Реван. Он заявлял, что, согласно поступающим от знатных людей письмам, население Нахичевани сдаст крепость и будет просить о пощаде и что после нетрудного сражения крепость Реван будет завоевана. Далее он сообщал, что после завоевания Азербайджана, являющегося его наследственным владением*, будут взяты Гянджа и Ширван, и что в том же году он намеревается зимовать в Карабаге.

[Шах] бросался пустыми словами: «Реая и войска, находящиеся в этой области, пусть не внушают себе и не надеются на помощь [османского] падишаха, ибо мы до предела усовершенствовались

* В изд. فتح و تسخير اولنوب و ملك موروثی اولان ازربایجانى استیلاادن سمکه

нашу мощь против османов». Забыв об унижении и угнетении жителей Тебриза, шах продолжал лживо уверять: «Будут приняты меры, чтобы ничье имущество не подвергалось изъятию, чтобы мусульмане и их семьи не притеснялись, чтобы никому не чинились препятствия из-за верования или национальной принадлежности и чтобы все реаяя стали соучастниками военной добычи».

Когда стало ясно, что он ловкостью и обманом старается остаться на пути угнетения, сердар и войско, внешне не проявляя никакого возмущения, намеревались надлежащим образом вступить в бой и дать сражение. Они заделали все изъяны новой стены. Везир отправил подлинник шахского письма в Стамбул и сообщил о состоянии текущих дел*. Затем он срочно направил письма соседним вилайетам. Он жаловался на угрозу нападения со стороны противника и просил помощи у сивасского сердара Нух-паши. Некоторые промолчали, и некоторые прислали глупые ответы с неторопливыми гонцами и обещали очень мало.

ЗАВОЕВАНИЕ ШАХОМ ГОРОДА НАХИЧЕВАНЬ

212
816

После покорения Тебриза шах на несколько дней раскинул палатки в селе, называемом Джулха, и поручил правителю Ардебиля, Зюлфекар-хану, поспешить со всем своим войском в Нахичевань до отъезда везира и других**. С уходом [османского] войска еретики с готовностью прибыли в Нахичевань*** и в течение половины дня врывались в дома суннитов и грабили все, что находили, проявляя жестокость, и причиняли большой ущерб райятам.³ С прибытием армии и с нею врагов религии рафызиты города в одеждах еретиков встречали предводителя-рафызита Зюлфекар-хана; чес-

* В изд. وزیر مکتوب شاهی عین ایله استانهیه کوندروب
مجارى امورى اعلام ایلدی

** В рук. زیاده

*** В рук. ملهده اقدام تام ایله صوت

твовали его приезд, приглашали на жительство. Но в тот же день люди крепости, вопреки рафызитам, приветствовали [противника] оружием и пушками. В эту же ночь [люди крепости] проявили храбрость и, когда [рафызиты] созвали вблизи крепости на базаре заговорщическое собрание, они внезапно напали, ранили и убили некоторых из них. В течение ночи около 300 рафызитов, сынов порочных матерей, напали на 40 воинов и вышли, чтобы присоединиться к войскам шаха. Они (рафызиты) передавали следующее:

«У нас нет больше сил. При всех обстоятельствах для нас важно и необходимо сдать крепость и тем самым спасти себя и избавиться от сражения и уничтожения».

Будучи вынужденными открыть ворота крепости, эти еретики довольно успешно достигли своей цели. 40 воинов до прибытия шаха оставались в заключении. На третий день неожиданно было сообщено о приезде шаха в город Нахичевань. Рафызиты города* встретили шаха с почестями и достоинством, под ноги его лошади они разостлали атлас и парчу, отдавая земные поклоны следам ее копыт. Этот мошенник, услышав о бегстве везира, не удовлетворился покорностью реайи и после всех церемоний уничтожил их. Войска [османов], оставшись без помощи, ничего не могли предпринять. Был дан приказ о наказании тех, кто укрыл имущество османов. Каждый из них был взят под стражу рафызитов, а с их семьями могли делать все, что хотели. Во время дележа добычи появились недовольные и разгорелся спор. Рафызиты и те [люди], кто без сопротивления сдал крепость, были приведены Зюлфекар-ханом к месту пребывания шаха, где тех, которые приняли религию [рафызитов], шах помиловал, а группу османов подверг пыткам и уничтожению. Войска противника в течение нескольких дней ходили из дома

* В рук. روافض بلدا

в дом, совершая насилия и требуя имущество османов.* Они подвергли [османов] мучительным пыткам и совершили много зла и унижений, проявляя жестокость даже в домах еретиков. Как мусульмане, так и неверные подверглись угнетению; бедствия достигли крайнего предела. Их повелитель приказал публично осквернить соборную мечеть паши, чтобы таким безнравственным поступком унижить людей, принадлежащих к истинной вере.

ПРИБЫТИЕ ШАХА ИРАНА В РЕВАН

11 джумада-ул-ахира 1012 г. х. (17 ноября 1603 г.) была суббота. Утром с южной стороны Ревана появились флаги кызылбашей.** Эти шайки злых дьяволов расположились на равнине Ревана. Основной состав войска иранцев едва достигал 5—6 тысяч. Часть из них представляла собой 3 тысячи разбойников [из племен], известных под названием Туленги и Гёк Толак; другая часть—группу зловредных курдов вместе с ничтожным Курдом Гази и братьями его Кучи-беем и Сейфеддином Кюрк Капамалы (покрытый шкурой); третья часть представляла собой полк злосчастливого курда по имени Мирпашаоглу шейх Хайдар, который перед тем получил эмирство; следующую группу составляли люди Алаеддин-бея, получившего за покорение Нахичевани и Капанистана [Капан] высокое звание падишахского наиба, и правителя Маку, Мустафы-бея; следующая часть—полки презренного курда Зейнал-бея, еще—полк Алашкердского бея, ничтожного, по имени Кылыч-бей, и, наконец, полк давнишнего изменника, бея санджака Баркешад-Фарухзара. В центре войска находился пышный тент шаха, на верхушке которого был изображен знак огнедышащего свирепого змея. И появилась многочисленная кавалерия на верблюдах и лоша-

* В изд. حرکت و تعلب و خانه اموال عثمانی طالب ایدوب
اول تدیب ایلنه

** В рук. سمرخ سمران

дах, нагоняя страх пустым шумом, поднимаемым флейтистами.

Одновременно злодеи-рафызиты рассчитывали, что если они приступят к сражению вблизи крепости, то осажденные, пораженные пышностью [окружения] шаха и [напуганные] пустым шумом, смешаются и, очутившись в безвыходном положении, потерпят поражение и сдадутся. Однако у воинов-османов сохранился разум и, рассудив трезво, что весь этот пустой шум и мишура похожи на барабанный [бой], они поняли бессосновательность этих угроз и запугиваний. Не обращая внимания на запугивания, грохот барабанов, войска достойно встретили их дальнобойными пушками. Это отвратительное сборище разбило палатку презренного шаха на вершине [горы], известной под названием «Муханнет тепеси» [Гора бедствия], а его войско расположилось у ее подножья вокруг палатки.

ПЕРВОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД СТЕНОЙ РЕВАНА

215 По приказу шаха одно подразделение еретиков
826 двинулось вперед, к крепости. Когда они напали на
людей крепости и открыли стрельбу, несколько бо-
гатырей из войска ислама вышли из Нахичеванских
ворот, и обе стороны выявили свою мощь в горя-
чей битве. Вначале один храбрец, по имени Кы-
лейдж, врезался в группу противника. В это время
его лошадь поскользнулась и упала, тогда группа
еретиков напала на него и убила ударом меча. По
воле божьей он скончался трагической смертью.
Тогда опытные мудрецы высказали опасение, что
кончина героя предзнаменование победы против-
ника, и характер сражения неожиданно изменился.
Все старания отборных воинов выйти из сражения
победителями оказались напрасными. Одним жела-
нием не изменишь ход сражения. Другие подраз-
деления во время этого смятения не проявили сла-
бости, и самоуверенные еретики попали под
удары пушек. Когда они (пушки) начали стрелять

из крепости, некоторые (иранцы) погибли, а другие получили раны.

ВТОРОЕ СРАЖЕНИЕ

215
83а

На следующий день было 12 число упомянутого месяца (18 ноября 1603 г.). Двести храбрых кавалеристов из войска ислама вышли через упомянутые задние ворота крепости и направились в местность под названием Гёк Губенд, а позади их сто пехотинцев остались в засаде. На заре предпримчивый везир пришел к упомянутым воротам и дал приказ выступить отборным храбрецам. В это время, когда флаги войск [османов] развернулись в маленькой крепости⁴, враг тоже продвинулся к полю сражения, и авангард обеих сторон вступил в бой. Многочисленное войско [османов], проявив на поле сражения чудеса храбрости, без потерь возвратилось в крепость. Кроме того, когда враг приблизился к сидящим в засаде, они напали на них сзади и показали силу своих рук, уничтожив около ста человек. В этот день из числа знатных еретиков пал в бою старый ага шаха [Аббаса], кто-то из храбрецов, разгоряченный боем, схватил его корону, осыпанную драгоценными камнями, кто-то—султан [короны]. Были изрублены и те, кто стремился увести его труп. Его сторонники, опозоренные, возвратились в свой лагерь. Шах был огорчен, узнав о его смерти, и по крайней благодарности души [он] вместе с войском скорбел и поспешно переместился в другое место. Шах разбил палатку в северной части крепости, далеко от ударов пушек, и его люди воздвигли стену вокруг [палатки], вроде плотины, для защиты от нападения войска ислама. [Шах], подумав, что уже находится в надежном месте, начал готовиться к атаке. А люди крепости закрыли ворота, считая себя достаточно обеспеченными силой и мощью.

216

17 упомянутого месяца (23 ноября 1603 г.), в пятницу, шах развернул флаги и пошел в сторону крепости. И когда все еретики гордо двинулись в сторону крепости, люди крепости опять проявили стойкость и мужество. Как и раньше, 400—500 смелых пехотинцев и кавалеристов, выйдя из упомянутых Нахичеванских ворот, открыли огонь. Благодаря всевышнему, в этот день опять ветер победы дул в пользу суннитов. [Эти храбрецы] отступили в сторону крепости, преследуемые кызылбашами. Когда преследователи приблизились к засаде, гази напали на них и открыли огонь. Они уничтожили много грязных еретиков. Их судьбу разделил также находившийся в группе противника эмир Хаким—разбойник Шейх Хайдар, который был широко известен среди рафызитов и являлся командующим отряда, состоящего из сброда курдов. И на этот раз со стороны противника погибло около двухсот, а с другой стороны—6—7 человек. Итак, враг веры отступил, понеся весьма тяжелое поражение.

ПРИБЫТИЕ БАХШИ, ВЕСТНИКА ШАХА

Увидев, что нападение войска не оказало воздействия на защитников крепости, хитроумный противник склонился к мысли добиться успеха хитростью и лукавством: послав путаное письмо, полное угроз и обещаний, [шах] стремился завоевать доверие и сердца войск лживыми словами.

До этого Шериф-паша написал и направил письма начальнику мухафиза Эрзурумского вилайета Хасану-паше и другим пашам соседних вилайетов, в которых, чтобы сломить противника, указывал дорогу войскам, идущим на помощь, и всеми способами [старался] разведать силы и слабые места противника. Он писал также, что с помощью аллаха, в случае прибытия обещанного войска, воины крепости легко добьются победы. Во время окружения [это письмо] было послано с ловким

[вестником] Мехмедом Чавушем. Жители [крепости]—рафызиты, обязавшиеся служить шаху, погнались за упомянутым Чавушем и схватили его. Когда было обнаружено письмо, находившееся при нем, подлый шах стал насмехаться и написал: «Молодец, правильные меры и проникательные мысли. Оставьте эти подлые замыслы, которые в ближайшее время невозможно осуществить. Все люди вилайета оказывают послушание моему счастливому порогу, свидетельством чему служит доставленное мне упомянутое письмо. Отныне отправлять письма вам не удастся. У вас нет другого выхода для спасения, кроме сдачи крепости».

Это угрожающего содержания письмо [шах] послал с гонцом из чтецов корана по имени Бахши Халифа.

Так как упомянутый человек сообщил у ворот крепости, что он является гонцом, его привели к везиру. Когда везир и воины узнали содержание этого глупого [письма], то выгнали гонца за ворота крепости с оскорбительным ответом. Но когда этот нечестивый гонец прибыл во вражеский диван, он нахально заявил: «На то письмо, которое мне дали, ввиду того, что оно не было подтверждено печатью кого-либо из мужей дивана и не содержало августейшего знака, не ответили. Так что если на сей раз пойдет кто-нибудь из дивана, то воля шаха будет исполнена добром».

ПРИБЫТИЕ ВЕСТНИКА БАХШИ В КРЕПОСТЬ

217
836

Как только шах узнал об упомянутом вестнике, он немедленно сочинил письмо в котором были приведены стихи из корана, хадисов и добрые пожелания*, и еще было много угроз и запугиваний. Он заверил это письмо печатями своего везира Хатимбея, Бустама-аги, опоры своего государства и начальника его охраны Аллах Кули-аги и с упомянутым выше гонцом отправил [осажденным]. Затем упомянутый [гонец] доставил это письмо везиру. Прочитав [письмо], везир понял, что пос-

* В рук. вместо *ترقيیب* написано *ترغیب*

данное с бесчестным гонцом известие составлено с тайными намерениями и преследует цель оболгать многословными пустыми и ложными обещаниями. Везир и воины сказали:

«Замысел шаха открыть ворота крепости в битве оказался недостижимым для его бесславных вояк. А его намерение осуществить это путем лукавства и хитростью несбыточно. Пусть он достигнет цели в храбром сражении, а не угрозами. Да обрушатся камни на голову шаха кызылбашей! До тех пор, пока мы не дадим хорошего боя презренным еретикам и пока не слетят головы противника и наши, желание и намерение шаха не исполнится. И пока в честь августейшего падишаха на месте крепости Реван не вырастут холмы из голов гнусных еретиков, покорение крепости невозможно».

И после того, как они выгнали незадачливого вестника, некоторые из воинов, разъярившись, напали на войско шаха. И так как полученная ими весть была полна страшных угроз, то засверкали их кинжалы. Молла Бахши, вместо надежды на получение поддержки от коварного шаха, явился к нему с повинной. В силу необходимости и испугавшись того, что произошло, и уже ни на что не рассчитывая, он предлагал молчать, так как знал, что в дни междоусобия самым надежным является уединение в михрабе.⁵

Затем шах решил завоевать крепость длительной осадой, т. е. вести перестрелку и временами производить вылазки. Об этом будет рассказано далее.

УПОМИНАНИЕ О СОВЕЩАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В СТАМБУЛЕ

218
84a

Из писем и заявлений Саатджи Хасан-паши⁶, высланного ранее из столицы в Трапезунд для охраны Эрзурума, и от бейлербея Ревана Шериф-паши в столице стало известно, что иранский шах нарушил договор⁷ и вторгся в пределы Османской империи. В Стамбуле видели также некоторые из

писем и обращений [шаха] к населению вилайета, в которых было сказано, что никому не предлагается изменить своей религии, каждый может остаться при своей вере, находясь в подданстве [Ирана]. Шейх ул-ислам, везиры и другие вельможи собрались для совещания во дворце каймакама Касым-паши. После совещания о положении дел сообщили Высокой Порте Мехмед-хану (1595—1603). Сердарам и правителям соседних вилайетов был дан указ поспешить на помощь. Саатджи Хасан-паша назначил сердаром бейлербея Эрзурума Ахмед-пашу и направил гонца к беям тех областей с указанием поспешить на помощь Тебризу.

НЕКОТОРЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СРАЖЕНИЯ ЗА РЕВАН МЕЖДУ ЗАЩИТНИКАМИ [КРЕПОСТИ] И РАФЫЗИТАМИ*

226 Сначала шах Аббас осадил крепость Реван.
876 После неоднократных переговоров его посланник, отправленный в крепость, был убит. Тогда шах, оставаясь около месяца в обители крепости и убедившись, что осажденные не просят о пощаде, лишился даже желания к охоте. 10 реджеба (15 декабря 1603 г.) был 30-й день осады**, шах позвал к себе двоих из тех, кто прежде, когда после захвата Тебриза и Нахичевана было намерение направиться на завоевание Гянджи и Ширвана, утверждал, что население воспротивится движению на Карабаг и Ширван, и подстрекал направиться на Реван, говоря, что захватить ее будет легко. Это были злосчастный Якуб, по прозвищу Халифа, и невежественный человек из займов по имени Халифе-заде Газан. Шах обратился к ним со следующим порицанием: «Прежде вы послужили причиной нашего приезда сюда, а теперь объясните, в чем причина задержки взятия крепости Реван?» Они ответили: «Мы старались изо всех сил и разрушили подземный канал. Так что они остались толь-

* В рук. ده محافضای رافضیان

** В рук. اوتوزنجی کوئی ایدی

ко с проточной водой. Однако [крепость] можно полностью лишить воды, если перерезать русло реки Зангу, протекающей внутри крепости». Этим грязным делом оба разбойника хотели осуществить желание шаха. На следующий день открыли огонь в сторону крепости, и вместе со многими бунтовщиками [шах] направил Зюльфekar-хана в сторону крепости Гёзджи, но защитники крепости ничем себя не выявили.

СРАЖЕНИЕ ПОД СТЕНАМИ [РЕВАН]

227
876

15 раджаба (20 декабря 1603 г.) была пятница. Этот отвратительный сброд считал названный день для себя счастливым, и свои подлые дела всегда откладывал на этот день. И на этот раз, когда Зюльфekar-хан и главарь разбойников, известный под именем Аюкардаш, возглавляя 32 соратника шаха, вместе со своими воннами кызылбашами напали на крепость, из большой крепости пришла помощь, и [османы] оказали упорное сопротивление противнику. Когда около трех тысяч иранцев и трехсот отчаянных с штурмом приступили к осаде крепости, пехотинцы выстроились на стенах крепости, и румские храбрецы смело начали сражение. Некоторые из презренных еретиков остались на месте. В это время один отряд предпринял наступление, но силы, пришедшие на помощь из большой крепости, обрушились на них, как весенний поток. Тогда кровожадный главарь Аюкардаш бросился на крепость во главе трех тысяч сабель.

И снова, как прежде, наступление еретиков было разбито. И опять, несмотря на многочисленность воинов и мощь [иранцев], они стали отходить под [ударами] оружия и пушек. Одна десятая часть из них—кавалеристы. Во время наступления по воле божьей один из газнев упал, так как его лошадь споткнулась о камень, а еще один полководец получил рану, и это послужило причиной отступления для всех. Остальные толпой последовали

за ними подобно тому, как осел следует за ослом. В соответствии с изречением: «Сколько раз немногочисленные стали победоносными»—все становится ясно, как день. В этот день действительно группа кызылбашей, потерпев поражение, отступила на свои [исходные] позиции. Но во время наступления они заметили, что сообщение между крепостями происходит легко, поэтому ночью между двумя крепостями в трех-четыре местах появились воины и преградили дорогу к воротам большой крепости, откуда приходила помощь. Кроме того, они разрушили около крепости плотину реки Зангу, на которой стояла мельница населения крепости. Пострадали также жители. [прибывшие] из Нахичевана. Несколько разбойников-янычаров, подчинившихся шаху, [еще раньше] знали народ крепости и дороги к ней. Темной ночью, когда мельник не принял мер предосторожности, [кызылбаша] зашли на мельницу и разрушили ее, а также—мост находившийся на упомянутой реке. Следующей ночью они устроили в окрестности большой крепости многочисленные укрытия и окопы.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВОЙСКА [ОСМАНОВ] ПРОТИВ ИРАНЦЕВ

228 18 раджаба (23 декабря 1603 г.) везир и воины,
88a чтобы опередить нападение противника, намере-
вались принять меры и напасть первыми на его окопы. В связи с этим Чолак Хюсейн-ага, из вельможей Ревана, стал командиром 500 храбрецов, которые проявили желание выступить против неприятеля. Однако враг, узнав об этом, оказался готовым к сопротивлению. Везир открыл халебские ворота и повел войско на один из окопов [противника], находившихся в той стороне. Но наступавшие не проявили мужества в сражении и с позором повернули назад. Однако их сердар, будучи доблестным богатырем, как лев, внезапно* ринулся вперед с

* В рук. قضاہ ناکہان اساد کبی

султанским знаменем на один из окопов. Противник бросился в рассыпную. Но так как около него не оказалось сторонников, то многочисленные воины кызылбашей вернулись и обрушились на него. Этот доблестный храбрец, стреляя, отступал до конца окопа, где было установлено развернутое знамя. Наконец, в пылу сражения получив рану, [начал] отступать в сторону крепости. Поспешно бросаясь от одного окопа к другому, он попал в тяжелое положение и не мог двигаться. В это время Кулак Шейх-заде, подобным же образом отступая в одиночку, попал в этот же окоп и стал соратником Чолака Хюсейна. Группа противника старалась взять их. Но один смелый и храбрый слуга Хюсейн-аги, оставаясь верным, спас его. И его друг [Кулак Шейх-заде] с большим трудом пробрался в крепость.

В этот день несколько человек, подчинившихся начальнику [Чолак Хюсейну], испытали страх и нашли горькую смерть. После этого умелый и добродушный везир решил не выводить воинов и закрыл ворота крепости, чтобы сопротивляться из-за укрытия.

Если бы к [османам] пришел на помощь полк в 4—5 тысячи человек, то все закончилось бы успешно. Осажденные, чтобы изменять ход событий, отправили письмо к правительству с просьбой о помощи. Но тщетно. Некоторые меры, принятые ими, не могли [устранить] опасность.

Зимой, после шумных [выступлений], большая часть противника зимовала в домах сел и в пещере горы. Шах оставался со своим небольшим, около 1500 человек, войском. Если бы в крепость пришла помощь, то захватить главу еретиков было бы легко. Нераспорядительность бывшего сердара, везира Хасан-паши, причинила большой ущерб империи.

Двустиишие:

Меры невежественного везира
причинили ущерб Османской империи.

Если на поле сражения командование не проявляет необходимой тактики и мастерства и не укрепляет свою мощь, то создается тяжелое положение.

[ОСАЖДЕННЫЕ] ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ ЗАЩИТЫ КРЕПОСТИ

229
886 Войска противников подвели свои окопы к укреплению крепости. 22 раджаба (27 декабря 1603 г.) был 12-й день осады крепости.⁸ Обстоятельства были неблагоприятными. Некий из среды [осажденных], находившийся в авангарде, по причине развала порядка у янычарского кетхуды Хамзы распространял панические слухи. Он говорил: «Если осада продолжится таким образом еще несколько дней, то запасы пшеницы на складе и воды в резервуаре истощатся, и мы все равно будем вынуждены сдать крепость противнику. Если [противник] сделает несколько пушечных выстрелов, то башня крепости рухнет. Эта крепость рыхлая и непрочная. Не лучше ли нам перейти в большую крепость?».

Посоветовавшись и рассмотрев состояние дел, руководство и подчиненные составили гороскоп, определивший соотношение звезд и положение созвездий. И когда среди них не осталось никакого сомнения, в одну из темных ночей все, как один, вышли из крепости. Когда они подошли к одному из окопов, иранцы сразу подумали, что на них совершен ночной набег, и тут же разбежались. А так как вышедшие из осажденной крепости достигли края вражеских окопов и подошли к берегу реки Зангу, хотя у них была возможность вступить в сражение, бросившись в реку, переправились на другой берег. Воины [иранцев], узнав о бегстве из крепости, повернули назад и начали преследовать

их. Они стреляли наугад, и во время переправы 12 человек погибло. От стрелы противника получил рану сердар Хамза, а кетхуда войска Мехмед стал жертвой меча. Остальные 230 воинов, ворвавшись ночью в большую крепость, вызвали панику среди ее вельмож, опасавшихся, что увеличение [войска], осаждающего большую крепость, станет причиной ее покорения. Но опытные [люди] успокоили их, заверяя: «[По пути] к крепости имеются горы и холмы, какое же может произойти сражение в таких условиях, когда нужно еще преодолеть их?».

Шах остался недоволен этим благополучным известием, потому что воины [османов] остались невредимыми. Кроме того, многочисленность войска [в большой крепости] не очень устраивала его. На следующий день шах был в хорошем расположении духа и проявил желание начать приступ. Для этого было подготовлено все необходимое. В течение нескольких дней иранцы перетаскивали пушки из [малой] крепости и устанавливали их против большой. Когда прошла неделя, шах, увидев, что малая крепость не имеет для него значения, приказал разрушить ее. Но на случай, если в окопах опять вспыхнет огонь сражения, выход к реке Зангу был оставлен свободным.

РЫТЬЕ ТРАНШЕЙ ОКОЛО КРЕПОСТИ

239
89a Многоопытный командующий [крепостью], устроив совет по этому поводу, сказал: «Ясно, что противник намерен устроить длительную осаду крепости. И с этой стороны доступ к воде не будет закрыт».

Хотя почва крепости была скалистой, тем не менее вырытые в двадцати местах колодцы полностью удовлетворяли потребности населения города в воде. Со своей стороны иранцы заставили реайю рыть траншей в окрестностях крепости. До конца рамадана реайя выкопала много окопов, и однажды ночью грянул бой. Силы мусульман осла-

бели, как говорится в стихе: «Крик бедного о помощи не вызывает удивления, ведь говорят, что не каждый, кто находится под куполом [мечети], счастлив».

Они в конце концов испытали всю горечь и тяжесть [этой битвы].

А в это время один из прежних сорока нахичеванских суннитов Али-ага, сын Эвреноса, которому было приказано [шахом] сбрить бороду, отказался повиноваться. Тогда ему обещали почетную корону и пояс. Однако он снова отказался принять [как подарок] шахскую корону и одежды, и тогда его заключили под надзор Курда Гази.

231 [Осажденные войска], увидев, что их гонцы в большинстве случаев были задержаны и посажены в тюрьму, направили в Эрзурум одного из отчаянных добровольцев, известного под именем Кафасындаи Табы, надеясь получить помощь и поддержку от пограничного войска. Однако противник, осведомленный об этом, задержал его. Тогда он обратился с просьбой о покровительстве и о том, чтобы его провели в крепость как гонца с посланием. Добродушный командующий хорошо отнесся к упомянутому и с гонцом послал письмо, где ему было поставлено условие найти средство для возвращения Али-аги.

[Шах] надел на Али-агу почетный халат и в качестве посредника направил в крепость, чтобы он или угрозой принудил население крепости к повиновению, или уговорил их просить о пощаде. Сей храбрец, избавившись от этого упрямого ненавистного притеснителя, обрел свободу. День его приезда [в Реван] был последний день поста Шабана. Он ободрил осажденных заявив, что главы еретиков заняты кутежами и что сила их войска ослабела.

ДОСТАВКА ВОДЫ В КРЕПОСТЬ

231 Настал первый день рамадана (3 февраля
896 1604 г.), в этот день рамадана жажда не мучила [осажденных]⁹. Прекратилось поступление воды из

Ревана. К этому времени противник закончил рытье окопов, вследствие чего просачивание воды из долины прекратилось, и бурдюки опустели. Пользоваться из резервуара стало невозможно, особенно страдали животные.

Командующий и армяне пришли к одному решению: тайно от глаз противника [пользоваться] водой из реки Зангу. В 4-ю ночь рамадана (6 февраля) опытные воины [вышли] к местности, изобилующей водой, и с бурдюками, полными воды, явились обратно. На следующий день жажда в крепости была утолена. Узнав об этом, глава еретиков разгневался на воинов за их недостаточную бдительность.

Большинство из его пушек, которые он привез из Тебриза, были с кольцами и стреляли [снарядами] в 10 кийе весом. Затем на ту сторону он добавил еще две пушки, стреляющие снарядами по 6 кийе. Противник начал бить из пушек одновременно по людям и воротам, находящимся с той стороны*. И действительно, крепость была построена не очень прочно, так как под ударами пушек стена разрушилась. Но частичное разрушение не помешало вылазкам за водой к реке.

РЫТЬЕ ОКОПОВ ВНУТРИ КРЕПОСТИ

231
896 Так злосчастный противник старался притеснить осажденных недостатком воды. День за днем он продвигался вперед вместе со своими боеприпасами, чтобы внезапно напасть на крепость. Для устранения [опасности] внутри крепости везир и воины решили рыть окопы—длинные и широкие в 1500 локтей. В течение нескольких дней они завершили это дело и в разных местах связали в виде квадратов [завалы] из бревен. Чтобы загородить разрушенные места [крепости], они собрали у населения паласы и войлок. Население ничего не жалело для

* В изд. دوکلمک ممکن اولیجق اول سحتد اولان باب قلعه

этого дела. Однако строение крепости было слабое, и старания населения спасти ее не увенчались успехом.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ОСАЖДЕННЫХ ПРОТИВ ОТРЯДА ИРАНЦЕВ

232
896

Жители крепости, оставаясь без помощи, отчаялись и поневоле вступали в бой или рано утром, или темной ночью. Одновременно противник совершал ночные набеги, а иногда обращался с письмами или направлял гонцов: но напрасно, он ничего не достиг и в конце его боевой дух был сломлен. В конце 10-го рамадана* (12 февраля 1604 г.) несколько храбрецов, выйдя из крепости, напали на один окоп. Как молния, сверкали их кинжалы, и многие [из врагов] были уничтожены. В этот страшный** день у тебризского Али-паши сломался позолоченный кинжал, подарок злосчастного шаха***. Другие храбрецы закололи десяток предводителей бунтовщиков**** и ранили около двадцати презренных воинов. Даже сам шах был потрясен всем случившимся.

НАКАЗАНИЕ ПРЕДАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА. СОВЕРШЕННОЕ ВЕЗИРЕМ

Во время соблюдения поста многие ночи прошли в длительных сражениях. Около двухсот-трехсот храбрецов с кетхудой и везиром Османом-агой день и ночь бились и возвращались обратно в крепость. Наконец, когда нападение противника начало периодически повторяться, некоторые из среды населения крепости во время совершения

---

* В рук. آخر او ایل رمضانده

** В рук. اول یوم هائنده

*** В рук. صملائت شاه

**** В рук. راس اوپاش

намаза-байрама открыли с враждебным намерением халебские ворота. Узнав, что таким подлым путем противник хочет покорить крепость, командующий усилил охрану ее стен.

В одну из темных ночей со стороны противника был услышан звук, похожий на лай собаки и, как ответ на него, со стороны крепости раздался внятный звук, похожий на пение птицы. Охрана, догадавшись, что услышанные ею звуки являются переговорами на языке животных, сообщила везиру. После проверки выяснилось, что противнику отвечал человек, говорящий на ненавистном языке еретиков, по имени Джан Будаг. И хотя он когда-то имел звание алай-бея и приобрел славу, это уже не помогло ему. С ним многие были взяты под арест. В этом преступлении оказался также виновен один из приближенных, зван по имени Джафар. На следующий день противник переоделся в новые одежды. Осажденные ранним утром уже заметили, что возникло движение. Но шах смутился, увидя, что желание его найти ворота открытыми в определенном месте не исполнилось. В этот день, как и в другие дни, [осажденные] наблюдали движение [в стане] противника. Умелый кади, внося в реестр заговор этих несчастных, нашел необходимым наказать их смертной казнью, и они были по справедливости наказаны. Вместе с ними был казнен трубач Сулейман, обвиняемый в соучастии. Он в последний раз проиграл на своей трубе. В группе мятежников был также поставленный тимариотским дефтердаром злосчастный человек, известный под именем «Султан Мустафа». Он сгорел от собственного страха и, стараясь разжечь огонь смуты, под предлогом требования жалования воинам, хотел обвинить везира. Так как бывший правитель эйялета Хызыр-паша-заде Мехмед занял должность вали, то сам [Султан Мустафа] кетхуда и все подозреваемые были убиты. Но когда он предъявил требование выдачи жалования мятежника упомянутому паше [Осману-аге], тот, будучи умным и

опытным, понял, что обострение этого дела не принесет ничего хорошего и уведомил везира. И так как было доказано, что во время затишья он подстрекал к мятежу и разногласиям, что по шариату каралось смертью, то [Султан Мустафа] тоже подвергся казни.

ПРИБЫТИЕ ВЕСТНИКА

233
90a

Вследствие постоянных стычек положение осажденных ухудшилось, и их терпение перешло все границы.

На восьмой день праздника разговения¹⁰ (4 марта 1604 г.) темной ночью появился гонец с доброй вестью от войска. Он, преодолев реку Зангу, прибыл с письмом эрзурумского вали Саатджи Хасан-паши, который уверял в письме, что приняты действенные меры и в столицу направлено прошение о разрешении ему поспешить на помощь со своими 40 000 воинами. И теперь он в качестве сердара ждет благоприятного момента, чтобы, по воле аллаха, при удобном случае выступить в путь. Таким образом, он утешал находящихся в бедственном положении ложными невыполнимыми обещаниями, что до его приезда в самые ближайшие дни прибудет на помощь [бейлербей] Сивасского вилайета везир Ахмед-паша. Такое же по смыслу и содержанию письмо пришло и от Ахмед-паши. Он писал о своем намерении прибыть после священного рамадана в месяце сафар. Вестник для утешения осажденных подтвердил, что в ближайшие дни [вспомогательные отряды] прибудут на побережье реки Аракса* [в местность] Хорасан-и Баба Меркедин. В письмах обоих командующих было написано также, что по воле божьей звезда султана Мехмед-хана (1595—1604) затмилась и на престол счастья вступил султан Ахмед-хан. 10-го шавваля (14 марта 1604 г.) была прочитана хутба на имя султана Ахмед-хана (1604—1617).

В рук. *جوى ارس ساحلنده*

234
906

В надежде на помощь прошло еще несколько дней. Прошел также и назначенный срок. Воины покрылись пылью, но кольчуги их сверкали. Осажденные находились в глубоком унынии, переживая все трудности войны. Однажды, в 4-й день Зу-л-каде (5 апреля 1604 г.) один из неверных райятов сказал: «Откройте ворота, и я скажу вам время нагадения противника». Когда его впустили внутрь, он заявил паше, что является гонцом от бельможеретников и что его цель — помирить людей крепости с шахом. Он выразил лицемерное сочувствие в следующих словах: «Ежедневно из окрестностей вливается поток воинов в лагерь шаха. Даже правитель Гагура сын Симона Гурген со своими подчиненными присоединился к шаху. Прибыл и правитель Зекама — неверный бродяга по имени Александр, так что их великое множество, и победа над крепостью уже предопределена. Уже завершена отливка трех видов пушек, стреляющих [ядрами весом] в 72, 44 и 24 кийе. Завтра рано утром начнут стрелять из всех пушек. Крепость обречена. Самое подходящее обратиться к великодушному шаху, пасть к его ногам и просить о пощаде. И, бог даст, уцелеют люди и имущество. В случае необходимости могу быть посредником и дать вам золожников».

Везир и воины ответили: «Сказанные слова не имеют смысла». Они обругали и избili вестника. А принесенные связки заготовленных яблок и груш бросили за стены крепости и, бросив ему в догонку «дурак», прекратили переговоры.

ЗАЩИТА КРЕПОСТИ. БОЛЬШИЕ ПУШКИ [ВРАГА]

235
91a

Перед тем умелый командующий, чтобы закрыть брешь на восточной стороне стены крепости, заставил устроить прочную подпорку изнутри. Так как брешь снаружи крепости была замечена про-

тивником, то в тот день [везир] приказал поставить одну большую пушку, стреляющую ядрами весом в один кантар, и, кроме этого, две пушки, стреляющие [ядрами весом] в 6 кийе, которые в течение дня и ночи непрерывно обстреливая крепость, выпустили 225 ядер. Построенная везиром новая крепость стала непреодолимым препятствием для противника, так что и с пушками [они] не могли пробиться через брешь.

15-го числа упомянутого месяца (16 апреля 1604 г.) пушку, стреляющую ядрами по 72 кийе, [шах] переправил на восточную сторону старой крепости. В результате двухгодичного договора защита крепости была ослаблена, и на ее стены обрушился губительный огонь из мощной пушки, похожей на купол бани и тяжелой как булава. От каждого удара [в стене] оставались повреждения [размером] в 20—30 локтей. Население крепости затыкало брешь тысячами паласов и войлоком, у войска не осталось более сил для сопротивления. Они потеряли надежду на помощь и надеялись только на поддержку аллаха. Прошло еще несколько дней, и по причине слабости [обороняющихся] день за днем опасность усиливалась.

ПОДЖОГ КРЕПОСТИ ПРОТИВНИКА

236 Воины [противника] расположились по всей
91a возвышенности, находящейся в той стороне отбитой у османов и укрепленной ими крепости, которая была обращена к кыбле, в густых зарослях тростника.

Один храбрец подготовил стрелы с серой и нефтью и во время порыва ветра пустил несколько штук в сторону противника, однако не попал в цель. Наконец, один гази по имени Хызыр выпустил свою стрелу, и она попала прямо в цель, так что их желание исполнилось, и сам Бехрам на небе одобрил эту удачу.

Тростник загорелся и через ворота крепости

стали вырываться языки пламени. Находившиеся внутри погибли во имя своего шаха. Так было полностью уничтожено это сборище.

И еще [противником] была сооружена из земли высокая башня, с которой совершались набеги на крепость. Снова тот же газы, вдохновляемый внушением, бросил фугас из глубокого окопа, вырытого внутри крепости. И вот земляная башня медленно осела и, подобно богатствам Каруна¹¹, была поглощена землей.

ПРОТИВНИК ВЕДЕТ ПОДКОП [ПОД КРЕПОСТЬ]

236
91a

Когда группа кызылбашей с четырех сторон взяла крепость под огонь, то спокойствие нарушилось, и положение осажденных ухудшилось. Двадцать—тридцать залпов достигли цели. Однако со стороны осажденных было ошибкой оставлять дома еретиков вблизи окопов противника, потому что благодаря им противник завоевал крепость.

Накануне зу-л-хидже был праздничный день и срок прибытия обещанного войска. Но [осажденные] потеряли надежду на помощь.

На второй день праздника около двухсот храбрецов, совершив вылазку из крепости, напали на один окоп противника с разных сторон. Благодаря богу, противник впал в панику и обратился в бегство, а их командующий стал добычей меча: некоторых увели в плен, других, около двадцати еретиков, убили. Еще до этого осажденные, совершив однажды вылазку, возвратились целыми и невредимыми.

ЗАВОЕВАНИЕ НОВОЙ КРЕПОСТИ ПРОТИВНИКОМ¹²

236
91b

В месяце зу-л-хидже (мае) османские войска день и ночь принимали меры [предосторожности] и все время оставались на стенах. Однако удары больших пушек достигали цели. Был обстрелян центр крепости, в результате чего одна башня была

полностью разрушена. За этим последовала атака, так что поражение стало очевидным и спасение оказалось невозможным.

В конце месяца противник наступал много раз, но осажденные храбро сопротивлялись. Примерно на 60-й день [осады] храбрецы вырыли окопы во многих местах новой крепости и, совершая частые вылазки, вступили в рукопашный бой. Обе стороны ослабели. Даже шах, наблюдая бой, сказал: «Молодцы, тысячу раз молодцы!» и одобрил их глубокую преданность делу защиты чести своей страны.

Действительно войско [османов] не унывало, однако счастье им не улыбалось, и приложенные усилия пропали даром. Так как осада длилась слишком долго и нападения противника учащались, то изменники, находившиеся в [крепости], проявили вероломство: отреклись от ислама и приняли [религию] рафизитов.

Каждый день изменники-вельможи группами переходили на сторону противника. Этот наглый хитроумный [шах] задаривал их, надевал на них традиционную корону и опоясывал мечом.

Воины были обмануты. Итак, войско противника начало наступление. Темной ночью 28 зу-л-хидже (29 мая 1604 г.) войско противника при поддержке сильного огня из пушек с резким мерзким воплем, издаваемым флейтистами, двинулось на новую крепость. В течение мрачной ночи противник прорвался через башни в ворота.

Двустышие:

«Как будто мало было бед у пострадавших, беды продолжались».

Часть осажденных обуял страх. Защитники крепости прекратили сопротивление. Однако остальные воины, взывая к помощи бога, проявили чудеса храбрости, мужественно сражались до конца. В этот страшный день пали двадцать человек из командующих пехотой и командующий войском

черкесов Ибрагим-ага. Так что подразделение черкесов, около 300 человек, погибло в горячем бою, а их пепел был развеян ветром.

В этот страшный час около 15—20 воинов были связаны и взяты в плен.

Звезда счастья войск и славных вельмож закатилась и поражение стало очевидным. Часть войска нашла укрытие в старой крепости. Противник занял крепость. Везир и командующий, хотя и потерпели неудачу, вновь предприняли необходимые меры. Они послали вестника в Эрзурум и со скорбью уведомили о сдаче новой крепости, прося неотложной помощи в течение ближайших нескольких дней. Но обращение и крик терпевших бедствия не достигли цели.

ЗАВОЕВАНИЕ ШАХОМ ОСНОВНОЙ КРЕПОСТИ И ПРОЩЕНИЕ ОСАЖДЕННЫХ

237

92а

Так как противник узнал о слабости осажденных и был уверен, что одним броском завоюет крепость, то, натравив собак (т. е. кызылбашей.— А. П.), в конце зу-л-хиджа (мае) темной ночью под гнусный визг флейт напал на укрепления крепости и приложил все усилия для ее завоевания. Однако равнина перед [крепостью] была узкой, и движение войск по ней затруднялось, поэтому, вопреки их воле, они бились у самых ворот крепости и неоднократно отступали.

Проклятые захватили наружную стену. Этой же ночью они открыли огонь по слабо защищенной стене¹³. Затем после подкопа они вторглись в крепость и начали поджигать дома. Меры, принятые в течение десяти дней, ничего не дали в решающем сражении. В начале осады число войск было 5—6 тысяч человек*. Осада длилась почти 7 месяцев¹⁴. За это время около 1500 человек были убиты в сражениях, а 500 человек утонуло. Больше

*В изд. *شروعده عسكر نمده بش التی دین کیشه وار ایکن زمان محاصره*

половины войска постепенно перешло на сторону противника. Таким образом, от всего войска осталось только 500 человек. Эта небольшая группа прилагала все усилия и сопротивлялась многочисленным негодьям. Поэтому [противник] восхищался и удивлялся столь долгой обороне защитников.

Благодаря численному перевесу противник добился победы и завоевал крепость. Однако 10 мухаррама (11 июня 1604 г.) для противника имело особое значение, поэтому он избегал в этот день применять наказания в отношении населения.

По настоянию осажденных везир обратился в своем письме с убедительной просьбой о пощаде жизни людей.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ШАХСКОГО МЕДЖЛИСА

238
92a

Затем, благодарение [богу], люди, спасенные из крепости, прибыли по приказу [шаха] в логовище заблуждавшихся. 11 дня мухаррама (12 июня 1604 г.) они были готовы [к встрече]. Сочинитель сказания кади Нахичевана Джеррах-заде, находившийся в осаде,* рассказывает:

«Наблюдая внимательно, я увидел, что люди и приближенные [шаха] расположились посредине равнины, известной под именем «Аладжик эви».

Диваном шаху служила грязная и местами прожженная палатка. Осажденные двинулись мимо, где стояли 3—4 навеса на столбах. Под навесом были разостланы ковры. До появления шаха там уже сидели вельможи-еретики с длинными усами и с еретическими коронами на бритых головах. Вдруг появился шах. Его лицо было лишено красоты. Его бурка из грубой шерсти и сабля не имели никаких украшений и золота. Шах встал точно в центре дивана, а несчастные пленные должны были целовать подол его платья.

*В изд. *راوی قضه اول عصرده نخبوان قاضی اولوب محاموده* دینه

Везир и воины около часа стояли против шаха, сложив руки на груди, послушные и смирные. Шах все это время не оказывал никакого почтения везиру и не обращал внимания на других. Он обращался только к двум своим прихвостням, стоящим около него, через них задавал вопросы и получал ответы. Затем он ушел в упомянутую палатку, куда были приглашены также его командующие. Внутри не было сидений или подушек. Шах сел на предназначенное место в углу, просто на ковер. Слева от себя он усадил сына Левенд-хана—Александра, а справа—сына Симона¹⁵ бродягу Гургена. Рядом с [Гургеном] сидели бейлербей Тебриза Али-паша, Курд Гази и другие. А ниже Александр-хана—Шериф-паша и другие командующие. И, чтобы унижить суннитов, люди шаха с нарочитой поучительностью читали специально для везира [Шериф-паши] некоторые длинные отрывки и главы из книг. После этих многословий они выговаривали упомянутому Джеррах-заде следующими словами:

«Почему ты, будучи смышленным человеком, не проявил послушания и уклонился от истинного пути?»

Джеррах-заде ответил: «Те, которые находятся на службе у исламского падишаха, обязаны проявлять любовь и преданность ему. И те, которые противодействуют вельможам, достойны порицания. Мы считаем предпочтительным не проявлять непокорность перед нашими правителями».

Шах отнесся одобрительно к ответу Джеррах-заде, и поскольку этот ответ был истинно в духе заветного шариата, то в этом же меджлисе Джеррах-заде получил приказ о помиловании.

Затем шах обратился к улемам, которые раньше попали в плен, и сказал: «Это вы дали ферман, что убийство одного кызылбаша равносильно убийству 70 неверных, не так ли?».

В связи с этим он дал приказ оскопить их, вырвать у некоторых сердца, а остальных предать мучительной казни.

Все эти разговоры и события, происходившие в этом меджлисе, [Джеррах-заде] с одной стороны, с отчаянием и страхом, а с другой—в почтительных выражениях доносил августейшему падишаху [в Стамбул].

Упомянутый Джеррах-заде вместе с женщинами и мужчинами, числом в 500 человек, отправился в хорошо укрепленный Карс, откуда в следующем году прибыл в Стамбул. Все эти события Джеррах-заде описал в одной книге и представил падишаху. До этого места [мы] делали выборки и кратко излагали эту книгу.

УПОМИНАНИЕ О ДРУГИХ СОБЫТИЯХ В РЕВАНЕ В 1013 г. (1604—5)

- 242
936 После того, как шах одержал победу, он одал Шериф-пашу вакфом «Имам Риза». Упомянутый прибыл в назначенное место и до конца своей жизни оставался в Мешхеде. Остальным осажденным шах дал льготы, и сказал: «Кто хочет, пусть станет моим подданным». Других, числом в 300—400 человек, во главе с Хыдыр-пашаоглу Мехмед-пашой, отправил с семьями в Карс. Он сжег и сровнял с землей крепость Реван. В это время, по причине смерти эрзурумского бейлербея сердара Саатджи Хасан-паши, войско было распущено.

ГОД 1025 (1616). ДВИЖЕНИЕ ВЕЛИКОГО ВЕЗИРА К РЕВАНУ

- 374
148a С наступлением весны [войско османов] двинулось из халебской зимней стоянки и в первый день раби ул-ахира (19 апреля 1616 г.) раскинуло палатки на равнине Гёк-Мейдан. Капу-кулу, находившимся на зимней стоянке, был дан приказ двинуться в сторону Эрзурума. 7-го дня упомянутого месяца (25 апреля) бейлербей Мараша, Халеба и Бираджика направился в Эрзурум. Потом, когда

сердар [Мехмед-паша] перешел из летовки Гёксун на равнину Акшак, румелийский бейлербей Дауд-паша вместе с эйялетским войском прибыл и присоединился к нему. [Дауд-паша] из Стамбула привез также казну. В начале джумада ул-аввала (здесь май) прибыли в Эрзурум, где из крепости были взяты 7 пушек: две колонборн, а пять стреляющих [ядрами] в 14 кийе. [Пушки] были погружены на тележки и обеспечены боеприпасами. По закону боеприпасы были розданы капу-култу. Прибыли и были приведены в боевую готовность также вонны эйялетов Анатолии, Карамана и Сиваса.

Бейлербею Диярбакыра Дилавер-паше и бейлербею Ревана Текели Мехмед-паше был приказ двинуться на Реван. Был приказ также бейлербею Багдада Мустафа-паше собрать курдских воннов Мосула, воинов Сеид-хана и других и вместе с двумя бёлюками азабов напасть на Нихавенд. Затем [османское войско] двинулось и в конце упомянутого месяца прибыло в Карс.

ПЕРЕСТРОЙКА КРЕПОСТИ КАРС

375
148a

Крепость Карс была уже разрушена хитроумным шахом, однако османцы считали целесообразным восстановить крепость Карса и поместить туда войско. Для этой цели в распоряжение бейлербеев были выделены воины, которые за одну неделю восстановили крепость. Люди вербовались из бёлюков, и после того как для защиты [крепости] были назначены воины и установлены пушки, войско двинулось вперед. В середине джумада ул-ахира (июнь) прибыли на равнину Ревана. Ночью, после того как были вырыты окопы, окружили крепость.

Заранее крепость была прочно укреплена Эмир Гюна-ханом и заполнена воинами и боеприпасами. Шах Аббас вместе со своим войском находился в Нахичевани.

На [фланге] румелийского войска расставили

четыре пушки, на янычарском—две и напротив ворот две пушки, но все старания оказались безрезультатными. Было решено [копать] землю и толкать кучи [к крепости], однако выкопанная днем земля исчезала ночью, потому что [осажденные] втаскивали ее внутрь крепости. Кроме того, [осажденные] утащили также оставшиеся в окопах мешки и тряпки. Наконец, воины ислама приложили все усилия и [с помощью] пушек вырыли ямы, и началось наступление на крепость со всех сторон. Стрелки из Мазандарана, укрывшись за зубчатым верхом стен крепости, горячо сражались. Многие пали. Янычарский ага Муслу-ага стал жертвой этого сражения, а Тюркче Билмез получил рану, и войско было вынуждено отступить.

ВОЙНА ТЕКЕЛИ. [МЕХМЕД-ПАШИ]

Когда ванский бейлербей Текели Мехмед-паша находился на страже, [узнал], что четыре хана вместе с несколькими тысячами кызылбашей набирают конные отряды «ат огланы». Упомянутый Мехмед-паша сидел в засаде, в ущелье, и когда [кызылбаша] подъехали, внезапно напав на них и, разбив их с помощью аллаха, привез с собой в стан султанского войска около тысячи [отрубленных] голов и 500 языков. После этого Текели-паша приобрел большую известность.

По ночам для устрашения шаха [Текели Мехмед-паша] на холмах демонстрировал парад. А кызылбаша в ответ на это бросались на окопы и не раз вступали в сражение. От ударов пушек разрушились зубцы [крепостной стены] и башня, крепостная стена дала трещины в некоторых местах. [Иранцы] со страхом наблюдали, как противник подбирается к крепости.

Тогда кызылбаша попросили 4 дня срока, чтобы обратиться к шаху относительно сдачи крепости. Четыре дня пушки молчали, но [войско османов] было обмануто из-за коварства этих мошенников. После того как [осажденные] предприняли

меры и закрыли трещины [стен], пушки снова начали обстрел, и бой и осада продолжались 44 дня. [Османы] начали делать подкопы, но безрезультатно. Ядра пушек и порох кончились. Поскольку завершился славный касым (8 ноября 1616 г.) и наступила зима, воины пали духом. Начался голод. [османы] были вынуждены повернуть пушки, снять осаду и направиться в сторону Рума. Когда вопрос об отходе был решен, им пришлось выразить желание заключить мир. Они возобновили заключенный ранее Насух-пашой договор¹⁶, по которому иранцы должны были отправить половину положенных подарков и шелка. Заранее считая завоевание крепости делом решенным, они расходовали прибывшую казну и продовольствие. Таким образом, иранцы сдались на милость и вышли из крепости, и все они (иранцы и османы) занялись довольно оживленной торговлей.

Пушки уже были отправлены в Карс, а на праздник рамадана двинулись и войска. Суровой зимой при переходе пастбища Соганлу по пути следования войска оставались бесчисленные трупы воинов. Карс обеспечил войска продовольствием, и они отправились в Эрзурум, где подразделению капу-кулу было выдано жалованье, а для зимовки войска направились в Амасью. Сердар и янычары остались в Эрзуруме.

СМЕЩЕНИЕ МЕХМЕД-ПАШИ И СЕРДАРА ХАЛИЛ-ПАШИ

376

148a

Как только необыкновенное известие пришло в Стамбул, было требование сместить Мехмед-пашу, обвиняя его в том, что тот с таким войском и богатой казной не сумел завоевать такую земляную крепость, как Реван, и тем унижил честь падишаха...

НАПАДЕНИЕ РАФЫЗИТОВ НА КРЕПОСТЬ
ВАН И ИЗГНАНИЕ ГАЗИЕВ В 1043 г.
(1633—1634)

(Фезлеке, том II)

153
225a

После того как войско кызылбашей собралось в Тебризе, хан над ханами Тухта-хан с многочисленным войском выступил против Вана. В конце мухаррама (начало июня 1633 г.) Муртаза-паша с войсками Диярбакыра вышел из Мардина и направился в ту сторону. Эрзурумскому бейлербею Халил-паше был отправлен приказ о назначении его сердаром, и велено чтобы тот с войсками эйялетов Карамана, Мараша и Сиваса двинулся вперед через Эрзурум.

В раби ул-аввал (ноябрь 1633 г.) войско кызылбашей, прибыв, осадило Ван и захватило пристань. В первый день раби ул-ахира (6 октября 1633 г.) Халил-паша и Муртаза-паша встретились, и оба войска собрались в одном месте. Число воинов составляло всего 30 000. В субботу 10 дня упомянутого месяца (15 октября 1633 г.) они прибыли в Ван. Иранцы, узнав об этом за два дня, вышли из окопов и расположили свои полки со стороны Кускун Кирана, спиной к горам. Когда прибыло войско ислама, началось горячее сражение, продолжавшееся до вечера. [Османь] не прекратили боя с наступлением ночи и дважды с факелами совершали вылазки и вынудили рафызитов откатиться назад. Победенные воины возвратились в свои палатки. На следующий день иранцы оставили свои позиции. [Халил-паша и Муртаза-паша] заняли окрестности Вана. Однако

из-за должности сердара в отношениях Халила-паши и Муртазы-паши наступило охлаждение*. Положение Муртаза-паши было незавидным. Но потом, когда в походе он оказался рядом с падишахом, прибежищем мира, то осуществил свое заветное желание. После нескольких дневных переходов в Ване воинам раздали продовольствие и распустили их. Новый сердар выехал из Вана и прибыл в Диярбакыр. По дороге он встретился с полком кызылбашей Хасан-аги и, убив его близ Кызылкёя, зашел в город и закрыл за собой ворота. Глашатаи известили о прибытии фермана и о наказании мошенников-сипахнев Гюрджию Юсуфа. Хаджи Муслу и Шахбендероглу Мехмеда Челеби. Были приглашены кади и вельможи города. Вечером Гюрджию Юсуф был пойман и казнен. Затем ночью поймали и казнили также Хаджи Муслу и Шахбендероглу.

ПОХОД ПАДИШАХА ИСЛАМА [МУРАДА IV] НА РЕВАН

164 Султан-завоеватель после прибытия из Эдирне
229а [в Стамбул] распорядился провести подготовку, чтобы весной направиться на восток. В первый день раджаба (21 декабря 1634 г.) впереди арсенала водрузили туги. Байрам-паша остался на защите столицы, Муртаза-паша был назначен каймакамом похода. Были направлены вестники к румелийским и анатолийским войскам, а по закону везир Кенан-паша, Муса-паша, Капудан-паша, шейх ул-ислам и кадиаскери** были назначены в поход. 7 дня рамадана (25 февраля 1635 г.) Джанибек Гирай, будучи в составе командующих похода, был заменен Инаетом Гираем, сыном газии Гирая, и был приказ, чтобы он по суше выступил в

* В рук. میاننده سردارلق خصوصی ایچون براز برودت واقع اولوب مرتضدی پاشا

** В рук. کنان پاشا و موسی پاشا و قبودان پاشا شیخ الاسلام و قاضی عسکرلر

поход*. Везиру Мехмед-паше вручили анатолийский эйялет.

14 дня рамадана (2 марта 1635 г.) августейшая палатка была раскинута в Ускюдаре. 21 дня (9 марта 1635 г.) его величество падишах благополучно и с подобающей пышностью прибыл в Ускюдар. Здесь секбанбаши Мустафа-ага, янычарский ага и Муслах эддин-ага получили должность секбанбаши и были назначены охранять Стамбул. Румелийский бейлербей Мустафа-паша со своим эйялетским войском прибыл к августейшей армии. 9 дня шаввала (29 марта 1635 г.) они благополучно двинулись. Улемы и вельможи провожали их до Малтепе. На пятой стоянке они должны были прибыть в Изникмид.

ГОД 1045 (1635—36). ПРИВЫТИЕ ПАДИШАХА ИСЛАМА НА ГРАНИЦУ ЭРЗУРУМА

169
2316

В первый день мухаррама (18 июня 1635 г.) великий везир остановился недалеко от Байбурта. Был приказ, агам раздать [янычарам] ячень, киле которого стоило двадцать [акче], а муки—тридцать. После того как каждому воину дали 5 киле ячменя, два киле муки, на следующий день войско, легко нагруженное, вышло навстречу его величеству падишаху. Был приказ: собраться в палатке второго везира Силахдар-паши, на равнине Сунур.

На третий день мухаррама (20 июня 1635 г.) в местность Сыдак прибыли Капудан, Джанбуладзаде и Шахин-ага, которые были приглашены в палатку Силахдар-паши. После пира они приветствовали падишаха целованием руки. На следующий день [султан Мурад IV] прибыл в Байбурт, а восьмого числа (25 июня) выступил в Эрзурум. 16 мухаррама (4 июля), когда его величество падишах прибыл в Илиджу, прибыл также великий везир со своими войсками. После того как его величество

*В рук. *وقره ده سفره كلمه مامور او لدی*

проводили [в его резиденцию], перед августейшей палаткой поставили трон, перед которым, по обычаю, проходили с полками аги оджаков дивана, бёлюков и все сипахи и янычары вместе с прибывшими мирмиранами.

Главкомандующий [сердар], прибыв к назначенному месту, спустился с лошади и взяв знамя, подаренное посланником аллаха, поднес его падишаху. Его величество падишах сделал 4—5 шагов навстречу, пронес знамя несколько шагов, а затем вручил его пажу. Великий везир поцеловал ноги его величества падишаха, пал ниц и пробыл в такой позе столько, сколько времени требовалось, чтобы сварить одно яйцо, потом встал и, надев одну меховую и одну простую шубу, отдал приветствие и ушел в свою палатку.

К прибытию падишаха ислама везиры, кади-аскеры, другие мютеферрики, чашенгиры и вельможи вышли навстречу и на расстоянии часа пути встретили его величество и сопровождали его до августейшей палатки. На следующий день было 17 мухаррама (5 июля 1635 г.). Его величество падишах по обычаю с большой свитой вышел из палатки. По обеим сторонам дороги бейлербеи, капу-кулу стояли строем для приветствия его величества падишаха. По обеим сторонам дороги на расстоянии почти двух часов езды стояли воины алтыбёлюков. Бейлербеи, не найдя себе места, образовали еще один ряд. На расстоянии одного перехода до Эрзурума по обе стороны стояли сипахи, янычары и тимариоты. Такой пышной встречи, таких почестей не оказывали [султану] давным давно.

Хотя автор 10 лет пробыл в походах с османским войском, однако такого множества людей в одной местности не видел.

ПОХОД ПАДИШАХА ИСЛАМА В СТОРОНУ РЕВАФА

170
232a

24 дня святого Мухаррама (12 июня 1635 г.) часть обоза была оставлена в Эрзуруме и для охраны его был послан Хасан-паша, повышенный в

должности и назначенный силахдаром на стоянке Мамахатун.

Заранее были отправлены 25 пушек Балемез и туги. На следующий день, выйдя из Эрзурума, направились в сторону Ревана. В первый день сафара (18 июля 1635 г.) остановились в окрестности Карса. Бейлербей Шейхиджан-паша и бейлербей Чылдыра Сафер-паша встретили [султана] на дороге. После того как осмотрел Карс, его величество вернулся в свою палатку. Войско сделало остановку на два дня. Бейлербеям было дано распоряжение собрать 4000 ветвей для корзины и 2000 колов. На следующий день, хотя это было не так необходимо, перешли реку Карс и расположились на той стороне. Во время следующего перехода Отакджибаши Дамад Рухбаки написал дерзкое письмо [иранцам]. 5-го сафара (22 июля 1635 г.) прибыв на [перевал] «Мисханегечит», разбили палатку его величеству падишаху. Перед палаткой падишаха стояли конные везиры, кадиаскеры, мютеферрики, чауши, а за ними, образуя огромную окружность,—воины «белюк-халки». За ними стояли бейлербей Румели и Анатолии. Остальные палатки разбили напротив тента, на высоком холме. Кругом был слышен бой барабанов. На следующий день из Курила (Грузия.—А. П.) прибыли дань и подарки. Было срезано большое количество жердей, чтобы в Учкилисе сплести плетни. 10-сафара (27 июля 1635 г.) [османское войско] расположилось в окрестности, вблизи посевов Ревана, и было дано распоряжение кормить [животных]. На следующий день прибыли в Гёк Гюнбед. Когда султан со свитой совершил осмотр войск в окрестности крепости, по его группе начали бить пушечными ядрами [из крепости]. Однако, благодаря аллаху, никто не пострадал. Реку Зангу решили вброд. Палатка падишаха была раскинута далеко от крепости. Но его величество приказал приблизить ее к крепости. На следующий день августейшая палатка была раскинута на холме, известном под названием «Хюнкяр-тепеси». А палатки везиров и других вель-

мож были раскинуты в удобных местах. Воинам раздали кирки, лопаты, порох, фитили, и в ту же ночь последовал ферман об укреплении янычар в окопах. В четверг, 12 сафара (29 июля 1635 г.), лунной ночью вокруг крепости зажгли факелы, и в три часа [почи] воины пошли в наступление. В бою было ранено несколько сотен янычар. Его величество падишах одарил каждого 30—40 курушами на мазь. Раны некоторых воинов лекари вскрыли в присутствии султана и приняли меры лечения. К утру окопы были вырыты, и все воины укрепились в них.

ОСАДА РЕВАНА

171 Обстрел крепости начался с вершины «Гёзджи
2326 тепеси» с одного из флангов Хюсейн-паши и халебского бейлербея Ахмед-паши. Были разрушены дворец Эмир Гюна-оглу и высокие дома. Крепость Реван равна приблизительно Ески Сараю¹⁷, так что пушечные ядра перелетали за крепость. Когда прибыло несколько пушек, то против ворот поставили 6 из них, и [начальниками] были назначены великий везир и бейлербей Румелийского эйялета. Везирский кедхуда Капуджиев Али-ага пал жертвой во время обстрела палаток [османов].

13-го (30 июля 1635 г.) янычары с анатолийским* [войском] заняли окопы в направлении старой [крепости] Ревана, где установили еще 6 пушек. 14-го (1 августа 1635 г.) охрана берегов реки в северной части крепости была поручена бейлербею Эрзурума Ахмед-паше и бейлербею Чылдыра Сефер-паше. Здесь установили еще 3 пушки. По другую сторону расположилось войско Румелии, дальше от них—великий везир, затем янычарский ага и Зуграджи-баши Бекташ-ага вместе с 6—7 тысячами янычар. На следующий день они (Зуг-

* В изд. *علی اغایی شهید ایلدی اون اوچنده اسکى روان سہتندن یکچیری اناطولی ایالتی*

раджи-баши и Бекташ-ага) расположились за окопами янычарского аги. Их место заняли Кючук Ахмед-паша и несколько других бейлербеев. По ту сторону земляной крепости стоял везир Мустафа-паша с войсками эйялетов Сиваса, Мараша и Аданы, кроме них, четыре подразделения «бёлюк халкы» и «ат огланы». 16-го дня (3 августа 1635 г.) Шамс Пашазаде со своими тремя агами для охоты зашел в сад, находящийся на фланге Капудан-паши. Однако во время засады они заснули. Кызылбаши, выйдя из крепости, обезглавили троих из них и головы принесли в крепость. 19-го (6 августа) сердар перешел реку [Зангу] и захватил мост в ущелье, находящемся по ту сторону «Гёзджи тепеси». Они приняли решение перегородить реку, чтобы предотвратить доставку воды в крепость. На следующий день бейлербей Халеба и все свободные бейлербеи были назначены на эту позицию. Они расположились там со своими палатками.

Потом [постепенно], меняя три [линии] окопов, дошли до края рва, откуда обрушили на крепость град ядер. В течение одной недели башни и стены крепости под непрерывавшимся днем и ночью ударами пушек попадали в ров. Особенно пострадала стена на стороне янычарского аги и румелийского [войска]. Однажды иранцы, намереваясь совершить вылазку, напали на окопы румелийского войска. Но гази ислама встретили их в полной готовности и вынудили без сопротивления бежать в крепость. Однажды один из пушкаррей вскарабкался на башню [крепости] и сорвал флаг кызылбашей. По просьбе воинов ему дали звание «сипахи». В другой раз, один храбрец по имени Шейхзаде Ибрагим-ага, находившийся на личной службе у султана, разбил копьём ворота крепости и возвратился невредимым. Ему воздали высокие почести.

Хотя противник прилагал усилия и закрывал корзинами и мешками образовавшиеся в стенах трещины, однако, увидев бесчисленных воинов по

ту сторону, понял, что дальнейшее сопротивление бессмысленно, а когда узнал, что уже отдан приказ о наступлении, пришел в замешательство, и на следующий день, 21-го сафара (8 августа), около полудня один юзбаши по имени Тюркмен Хызыр-бей, и один мошеник, и еще житель крепости вышли с просьбой о помиловании и просили о встрече с мусульманским шейхом. Они пришли к сердару, который одобрил примирение. Было написано письмо от имени шейха и вечером направлено [в крепость] с одним из прибывших.

ЗАВОЕВАНИЕ КРЕПОСТИ РЕВАН

173

233a

22-го дня сафара (9 августа 1635 г.) был понедельник. Кетхуда Мурад вышел из крепости и [объявил] о сдаче Ревана. Было решено, чтобы хан Эмир Гюна-оглу Тахмасб Кули вышел. Со стороны его высочества султана был подписан договор и направлен с одним своим человеком, а кетхуда Мурад остался там. На следующий день полки сипахиев [вышли] из палаток и выстроились у ворот крепости. Упомянутый хан, выйдя из рядов, подошел к султану, поцеловал его стремя и [сообщил] о сдаче крепости. Таким образом он заслужил благоволение султана. Через день его просьба о поступлении на службу к [султану] была исполнена. После того как его одарили почетным халатом, кинжалом, султаном, подзолоченным поясом и многими подарками, янычары вошли в крепость.

Ночью 5—6 тысяч стрелков противника вышли [из крепости] под командованием Мир Феттах-оглу, прежнего защитника [крепости] Реван. По разрешению султана они увезли с собой столько оружия и имущества, сколько могли взять,—и пешком и конно направились в Ардебиль...

По обычаю при завоевании крепостей было принято забирать оружие. Однако на этот раз [этот обычай] не был исполнен. Иранцы, уходя вооруженными, угоняли с собой лошадей, встре-

чающихся на дороге. Когда [османцы] узнали об этом, то правитель Эрзурума Кючюк Ахмед-паша и бейлербей Карамана Мехмед-паша вместе со своими войсками эйялетов пустились в преследование. Увидев погони, стрелки [иранцев] укрепились в труднопроходимых и скалистых местах и приготовились к бою. Кючюк Ахмед-паша и 15 человек были ранены, а Ризван-бей из Енишехира убит; тогда после этого они возвратились. В пятницу Бешир-ага и кетхуда капуджиев направились в Стамбул с доброй вестью.

Для празднования по поводу взятия [крепости] перед [султанской] палаткой был установлен тент его высочества. Под тентом расставили скамьи. Шейх-ул-ислам, великий везир Муртаза-паша, Кенан-паша, вали Румелии Мустафа-паша, бейлербей Анатолии Мехмед-паша, Муса-паша, капудан Хюсейн-паша, халебский бейлербей везир Мехмед-паша, Нишанджи Мустафа-паша, румелийские и анатолийские кадиаскеры, кадии Шабан-эфенди, баш дефтердар Ибрагим-эфенди и анатолийский дефтердар* Богджа-заде Махмуд-эфенди составили диван. Появился его величество падишах. Вечером палатка открылась. Было оглашено приглашение к целованию руки падишаха. Сначала поздравляли величественные муллы, дальше—высокопоставленные везиры, румелийские эмиры, дефтердар и кетхуда дефтердара, беи полков и другие бейлербеи, аги оджака и бёлюка, и беи, оставленные от должностей, и все вельможи и воины. Под литавры праздновалась победа османов и поражение иранцев. После целования рук некоторое время шло совещание. Потом Муртаза-паша был приглашен в палатку, где ему был дан султанский указ на должность мухафиза Ревана. В пятницу его величество падишах исполнил молитву в мечети крепости и со славой возвратился во дворец, а рядом с его стремнем шел пешком Эмир

* В рук. *ابراهيم افندی و اناطولی دفتردارى*

Гюна-оглу. До вечера падишах совершал прогулку, а потом со свитой возвратился в шатер.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРЕПОСТИ И НАЗНАЧЕНИЕ СТРАЖИ

174 27-го сафара (14 августа 1635 г.) предприняли
233б восстановление разрушенных мест крепости. Для
выравнивания траншей были отобраны пленники. Вместе с главным зодчим прибыли сюда и остальные. Было сделано, по образцу шахматной доски, деление [земли] всего в 19280 локтей, 8800 локтей было сдано румелийским и халебским воинам и 8560 локтей янычарам, а воинам Эрзурума, Карамана и Карса—1920 локтей.

После завершения этих дел в качестве стражи [Ревана] были назначены янычары и другие воины, всего 12 тысяч человек. На их жалование оставили сумму в 400 кисе, достаточное количество боеприпасов и все пушки балемез.

6-го дня раби ул-аввала (21 августа) перед отъездом Муртаза-паша прошел со своими воинами перед падишахом.

Правителю Ревана Эмиру Гюна-оглу дали халебский эйялет, переименовав предварительно его имя на Юсуф-пашу, и направили через Эрзурум в Халеб. Его кетхуде Мураду дали эйялет Тараблус. Эмир Гюна-оглу убил в Кешиншане, что на расстоянии одного перехода от Эрзинджана, мертвецки пьяного [кетхуду Мурада], обвинив его в сдаче Ревана.

ЗАВОЕВАНИЕ ИРАНСКИМ ШАХОМ КРЕПОСТИ РЕВАН

179 В первый день раджаба (12 декабря 1635 г.)
235в письмо бейлербея Вана Дилавер-паши прибыло к сердару.

Сообщалось, что шах, прибыв в Тебриз, собрал своих воинов и доставил четыре пушки из Исфагана с намерением напасть на крепость Реван.

Великий везир сообщил об этом в столицу 14-го раджаба (25 декабря 1635 г.), во вторник, хитроумный шах вместе с Рустем-пашой прибыл в Реван и осадил его. 4-го ша'бана (14 января) великий везир направил приказ правителям вилайетов Анатолия, Караман, Сивас, Мараш, Халеб, Шам, Тараблус, Эрзурум, Карс, Чылдыр собраться в Эрзуруме. Кызылбашским ханам было дано распоряжение прислать прутья [для корзин] в счет годовой дани. Привезли также еще две пушки из Тифлиса.

17-го шабана (27 января 1636 г.) великий везир вышел из Диярбакыра и направился в Эрзурум. Из Эрзурума прибыло письмо, в котором сообщалось об осаде крепости Кагзымана. 27-го ша'бана (8 февраля 1636 г.) везир с легко нагруженным войском спешно направился из Ортахана в Эрзурум. 19-го рамадана (27 февраля) вместе с группой в 15—20 человек через Харпут, Бертек, Чмшгезек и Кемах [везир] прибыл в Эрзурум. 20-го (28 февраля) прибыл также сивасский бей-лербей Ибрагим-паша с 15 людьми и присоединился к везиру. 12 шаввала (21 марта) великий везир вышел из Эрзурума и прибыл в Хасанкале. Здесь, кроме правителей Сиваса и Трабзона, никого не было. С ними были аги сипахиев, силахдаров и кетхуда янычаров. Из числа воинов Эрзурума, назначенных в помощь, по дороге в Хасанкале 9 человек замерзли от сильного мороза, а у многих были отморожены руки и ноги. Было начало марта. В Эрзурум с группами до 20 человек прибыли также паши Карамана и Анатолии.

А шах для усиления в Салмасте позиции Ушархана послал ему в помощь Келб Али-хана, Абдалхана и Газибейоглу Дилсиз Султана вместе с 5—6 тысячами кызылбашей, а также полководцев Мезида, Лачина, Авлуса, Шереф-хана и еще двух направил к Баязету. Положение младшего брата Рустем-хана [шах] укрепил 4000 кызылбашей.

В Стамбуле должность янычарского аги дали

Шахин-аге. Падишах, прибежище мира, прилагал все усилия, чтобы войско поспело на помощь. В Пармаккапу состоялось сражение, в котором погибло несколько воинов. Воины-преследователи направились в окрестности, но из-за суровой зимы никому не удалось напасть на след [противника].

22-го шаввала (31 марта 1636 г.) перед отъездом правителя Анатолии и Сиваса прибыли к великому везиру для совещания. Было решено всем направиться в Карс, а там будет ясно, как поступить.

На следующий день вечером из Ревана прибыли 2 человека, которые принесли письмо от кетхуда Муртаза-паши Зулфекара. В письме он сообщал о слабости крепости Реван и просил о помощи. Он прислал также решение Муртаза-паши. 26-го шаввала (6 апреля) бейлербей Анатолии Гюрджи Мехмед-паша заранее направился в Карс. Тому, кто первым войдет в крепость, был обещан «бёлюк» и по 100 куруш [деньгами]. 29-го (9 апреля) правитель Карамана совершил смотр войскам и отбыл. Между тем 24-го шаввала (4 апреля), во вторник, войско, потеряв надежду, сдало крепость. В первый день Зу-л-каде (7 апреля), когда эта страшная весть дошла до сердара, правители Диярбакыра и Вана, правитель Тифлиса Абдал-хан прибыли в Хасанкале и встретились с везиром. Снег замел дороги. Вышеупомянутые были отправлены на защиту Ревана. Были отправлены также воины из других крепостей. 6-го (13 апреля) был послан янычарский ага. 9-го (16 апреля) весть о сдаче Ревана достигла Стамбула.

Если бы Муртаза-паша, выполнив правильный совет государственных людей, остался бы в Эрзуруме или Карсе, а его кетхуда Зулфекар-ага был бы назначен на защиту Ревана, то при нападении шаха Муртаза-паша имел бы возможность пойти к нему на помощь с многочисленными воинами. Пожалуй, тогда желание султана исполнилось бы. Однако великий везир с умыслом уклонился от ис-

полнения серьезного совета, и поэтому создалось такое положение. 13-го (20 апреля) реис Бекир-эфенди и его кетхуда Мехмед вместе с несколькими агами привезли гроб Муртаза-паши.

Хитроумный шах после взятия Ревана задержал Зулфекар-кетхуду, Сюндюк-пашу, Мему-пашу и некоторых остальных бейлербеев, а других отпустил. Великий везир возвратился в Эрзурум, а правители Халеба и Диярбакыра остались в Хасанкале.

Его величество падишах [Мурад IV] решил, что это произошло по божественному предопределению. Однако, как выяснилось, было приложено немало усилий.

[Султан Мурад IV] отправил [великому везиру] августейший указ, в котором распорядился не беспокоиться и продолжать службу.

ЭТО КОПИЯ ВЫСОЧАЙШЕГО УКАЗА

11,206
2566

Благодарение богу всемогущему владыке. По прибытии моего августейшего указа, да будет известно. Прислав одного из своих людей Халифе Максут, [ты] проявил намерение заключить мир. Причиной задержки на некоторое время твоего посланника была наша занятость. Теперь мы завершили наши дела.

Если ты стремишься в настоящее время заключить с нами мир, то передай обратно нашему бейлербею те области, которые со времен моих великих предков находились под моей властью. Пусть мои доблестные и победоносные войска займут их. Как и прежде, ты должен будешь год за годом отправлять нам дары и подношения. Если ты не исполнишь этого, то я уже принял решение, перезимовав в этих границах, весной вместе с подобным морю войском вступить в эти края и области. Если ты мужчина, то выходи на поле сражения. Желаящий быть предводителем не должен скрываться за занавеской. И тот, кто боится коня, на-

прасно садится на него и опоясывается мечом. Если ты не будешь платить назначенную дань и будешь противиться, да разрешится дело истинным путем. Написано в месяце рамадан в 1048 году (1638—39).*

КОПИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА И ЕГО УСЛОВИЯ

11,216
256 Джессан, Бедре, Меделджейн, Дертенг, Дерне и до местности, носящей имя Сермил, и пространство, находящееся между Меделджейном и Дертенгом; и племена Зия-ед-дина и Харуна, принадлежащие аширету Джаф, и села, находящиеся в западной части крепости Зенджира; а также горы, находящиеся у крепости Залим, близ Шехризула,** и окрестности упомянутой крепости до ущелья Шехризула; крепость Кызылджа и все, находящееся в подчинении [у вышеуказанных], должно принадлежать владыке.

Кроме вышеуказанных: крепости и местности, имущество и земля, горы и холмы, входящие в пределы Ахалциха, Карса, Вана, Шехризула, Багдада и Басры, должны быть отрезаны от владений шаха. И пусть он не касается и не нападает на них.

И горы между Меделджейном и Дертенгом и еще Пире и Зердуги, который называется также Дердубад,*** и крепости, леса, деревни, со всеми подлежащими им [землями] и подданными, находящиеся в восточной части от крепости Зенджир, должны быть отобраны у шаха.

Доходы в местностях, находящиеся в [этих] пределах, должны принадлежать султану. И крепость Зенджир, расположенная на вершине горы, и Котур и Маку, находящиеся в пределах Вана, и крепости Магазирад, в стороне Карса, пусть будут разрушены обеими сторонами и пусть этим кончится все дело.

* В изд. الواقع في شهر رمضان سنة ثمان و اربعين و الف

** В рук. كويلرم و شهره زول قريبيده ظام قلعه سنك

*** В рук. وپيره و زردوی که در دباد نخی دیبرلر

КОММЕНТАРИИ

«Джихан-нома». Раздел 41

1. Хотя Кятиб Челеби употребляет в «Джихан-нома» географическое разделение Абу-л-Фиды (т. е. 28 акалим-и урфийа—*اقلیم عرفیه*), внутри него принимаются в расчет политические единицы в соответствии с современным ему административным делением Османской империи (в частности, эйялеты и ливы).

2 Полное название—«Таквим ал-булдан»; это труд известного арабского энциклопедиста, историка и географа Абу-л-фиды (1273—1331) (см. *И. Ю. Крачковский*, Избр. соч., стр. 388).

3 Полное название—«Китаб ал-лубаб фи тахзиб ал-ансаб»; труд арабского историка Ибн ал-Асира (1160—1234) (см. *И. Ю. Крачковский*, Избр. соч., стр. 316).

4. Абу-л-фида, ссылаясь на Якута ал-Хамави, упоминает, что Армения пишется с кесрой-хамзой (под элифом) и сукуном над «ре», кесрой под «мим», сукуном над второй буквой «ие» и кесрой под «нун» со смягченным «ие» или ташдидом (удвоенным «ие», т. е. *ارمينية*—Ирминия, или Ирминийя). А согласно Ибн ал-Асиру, Армения пишется с фетхой и хамзой (над элифом), т. е. *ارمينية*—Армения (см. «Таквим ал-Булдан», стр. 386).

5. В тексте явная ошибка, должно быть Шариши, Аш-Шариши, испано-арабский филолог (умер в 1222 г.) известен как комментатор «Макам» (см. *И. Ю. Крачковский*, Изб. соч., стр. 306).

6. В описании аш-Шариши и Абу-л-фиды Армения представлена в виде отдельных провинций, без точного указания ее границ. Это деление относится к эпохе завоевания Армении Арабским халифатом, который в начале VIII в. установил новое административное деление на покоренной территории стран Закавказья, вследствие чего Армения, Грузия и Албания составили одну обширную административную единицу под названием «Эрменния». Это название начало употребляться арабскими географами в новом смысле. Управление этого края находилось под

властью одного арабского эмира. Административным центром был город Двин (до 789 г.), а затем—Бардав.

Но зато сама Армения как таковая была разделена на отдельные части. Некоторые из арабских географов делят ее на три или четыре части с различными перемещениями наименований, а другие просто приводят названия всех провинций, включенных в Эрмению (напр., ал-Истахри, Абу-л-Фарадж, Кудама, Ибн Русте), или дают общее разграничение этого края (см. *Н. А. Караулов*, Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXIX, стр. 2. вып. XXXII, стр. 29, 43).

В книге Ибн Хордадбеха (географ IX в.) Эрмения разделена на три части в следующем порядке:

I. Сисаджан, Арран, Тифлис, Барда, Байлакан, Кабала и Ширван

II. Джурзан, Сугдабил, Баб-Фейруз-Кудаб и ал-Лакзы.

III. Бусфураджан, Дабил, Сирадж-Тайр, Багравенд и Нашава. (См. *Н. А. Караулов*, Сведения арабских писателей о Кавказе..., вып. XXXII, стр. 13).

На три части разделяет ее и ал-Йакуби (умер в 909 г.):

I. Город Дабил, Каликала, Хлат, Шимшат и Савад.

II. Барда, Байлакан, Кабала и Баб-ул-Абваб.

III. Джурзан, Тифлис и город, известный под именем Месджиду-Джул-Карнайы (см. *Н. А. Караулов*, Сведения арабских писателей о Кавказе..., вып. XXXII, стр. 61).

Ал-Белазури (умер в 892 г.) разделяет Эрмению на четыре части:

I. Сисаджан, Арран.

II. Джурзан.

III. Бусфураджан, Дабил, Сирадж-Тайр, Багравенд.

IV. Шимшат, Каликала, Хлат, Арджини, Баджунайс (см. *Белазури*, Книга завоевания стран, текст и перевод П. К. Жузе в кн.: «Материалы по истории Азербайджана», вып. 3, Баку, 1927, стр. 5).

Однако ал-Белазури продолжает, что по утверждениям других авторов. «Эрмения первая считается Сисаджан, Арран и Тифлис; вторая—Сирадж—Тайр, Багравенд, Дебил и Бусфураджан; третья—Каликала, Хлат, Арджини и Баджунайс; четвертая—Шимшад» (см. *Белазури*, Книга завоевания стран, стр. 5).

На четыре части разделяют ее также Ибн-ал-Факих (конец IX—начало X в.) и Йакут ал-Хамави (ок. 1179—1229).

I. Байлакан, Кабала и Шарван Сисаджан, Арран, Тифлис.

II. Джурзан, Сугдабиль, Баб-фейруз-Кубаз и Лакзы.

III. Бусфураджан, Дабил, Сирадж-Тайр, Багравенд и Нашава.

IV. Шимшад, Хлат, Каликала, Арджиш и Баджунайс (см. *И. А. Караулов*, Сведения арабских писателей о Кавказе..., вып. XXXI, стр. 13; *А. Т. Налбандян*, Арабские источники об Армении и сопредельных странах, Ереван, 1965, стр. 16 (на арм. яз.).

Эти данные в основном совпадают, за исключением сообщений ал-Якуби, где провинции Армении списаны в первой части его административного деления. Кроме того, выясняется, что в первую часть административного деления были включены провинции Арран, во вторую—Грузия, а в третью и четвертую—Армения.

Видимо, разницу в сведениях можно объяснить следующим образом: в течение VII—IX вв. происходила острая борьба между Арабским халифатом и Византийской империей, что и вызывало частые изменения границ. Западная Армения то попадала под власть Арабского халифата, то завоевывалась Византийской империей.

7. Хамдаллах Казвини, персидский историк и географ (ок. 1281/82—1349). Его географическое сочинение «Нузхат ал-кулуб» написано ок. 1339 г. (см. *И. Ю. Крачковский*, Избр. соч., стр. 396).

8. В «Нузхат ал-кулуб» ошибочно Трабзон, должно быть Тарсус. Так как названные города входили в состав Киликийской Армении, хотя Хамдаллах Казвини и относит их к Малой Армении.

9. Кипр в тот период политически подчинялся Киликийскому государству Армении.

10. Во время монгольского завоевания вилайеты делились на более мелкие военно-административные единицы под названием «туман», т. е. на округа, поставляющие 10 000 воинов. Город Ахлат, бывший до этого столицей эмиров Шах-и Армен, составлял один туман.

11. Хлат был столицей Армении во время царствования эмиров Шах-и Армен с 1100 по 1244 гг.

12. Кятиб Челеби перечисляет области только Западной Армении, т. е. той ее части, которая по договору 1639 г., заключенному в Касри Ширин, находилась во владении Османской империи, но не называет земли Восточной Армении. В то время эти земли находились во владении Сефевидского Ирана, где образовались следующие ханства—Ереванское, Нахичеванское и Карабахское. Так как в 39-й главе (стр. 389) Кятиб Челеби говорил также о

городах Грузии, Азербайджана и Армении, то мы дадим разделы об упомянутых ханствах отдельно, в конце перевода.

13. Сис был столицей армянского государства Киликии в XII—XIII вв.

14. Бин-Лит-бин-Юнан. Согласно библейским представлениям армяне происходят от Торгома, сына Яфета.

15. На самом деле число племен, живших на исконной территории Армении, было более значительным (см. А. Албоджан, Границы исторической Армении, Каир, 1950, стр. 11 (на арм. яз.).

В переводе мы сохранили точные наименования племен, упомянутых Кятибом Челеби. Однако Ф. Шармуа в своем переводе (см. F. Charmoy, *Chêref-nâmeh...*, p. 161) и комментарии № 282 считал, что наименование انجار (анджар), возможно, является искаженной формой от ابدخان (абхан), имея в виду албанцев. Однако, если говорить об искаженных формах слов, то можно читать и без буквы «н» (اجار) и тогда можно предположить, что здесь речь идет об аджарцах. Не менее допустима палеографическая реконструкция ابدخان — «абхаз». Однако и то и другое предположение в достаточной мере произвольно. Что касается племени صبار (субар), название которого Шармуа считал возможным искажением слова ضنارية (занарие), то и это предположение неубедительно. Субари или хурри являлось одним из древнейших племен, живших в юго-западной части Армянского нагорья, Месопотамии и Сирии. В шумерских надписях они назывались субару или субарту, а их страна Субарией (см. А. Албоджан, Границы исторической Армении, стр. 6).

16. Здесь Азербайджан упоминается по ошибке.

17. В тексте Дебил и Двин называются как разные города, однако на самом деле это названия одного и того же города: Двин—армянское, а Дебил—арабское.

18. В «Джихан-нума» встречаются разные наименования одних и тех же городов или селений. Напр., Тебриз—Тавриз; Эрзурум—Арзан-ар-рум—Кали-Кала, Хлат—Ахлат и др. В переводе мы сохраняем наименование автора.

19. В «Джихан-нума» Абу-л-Фида часто упоминается также под прозвищем Малик ал-Муанйад.

Эйялет Ван

1. Настоящий перечень санджаков эйялета Ван соответствует делению, приводимому Айны Али, с той лишь разницей, что по

Айны Али, в эйялет Ван входит также и «хюкюмет Битлис». Кроме того, Қярқяр представлен вместе с Моксом, а крепость Баязет вместе с Алашкертом (см. *عین عنی افندی قوانین ال عثمان در خلاصه مضامین دفتر دیوان استانبول* 1018 'س', 33). Точно в таком же порядке дается перечень административного деления у Кочибея Гемюрджинского (нач. XVII в.) (см. А. С. Тверитинова, Второй трактат Кочибея, "Ученые записки Ин-та востоковедения", т. VI, М—Л., 1953, стр. 243).

2. Айны Али—видный государственный сановник и историк при султанах Ахмеде I (1603—1617), составивший в 1607 г. знаменитый свод действующих законов о ленах; «Қаванин-и али осман дер хуласа-и мезамин-и дефтер-и диван» («Османские законы и содержание реестров дивана»).

3. Полное название этого сочинения: «Табакат ал-Мамалик ва-л-дереджат ал-масалик» («Классы государства и степень путешествий») содержит описание событий периода царствования султана Сулеймана I Законодателя и Селима II. Его автор Коджа-Нишанджи Мустафа Джелал-заде (умер в 1567 г.) (см. *Fr. Babinger, Die Geschichtschreiber...*, S. 102).

4. Шармуа (см. стр. 500, ком. № 290) предлагал вместо Сиревии (سیروی) читать Ширевии (شیروی) т. е. с диакритическими точками на «син», имея в виду название крепости Ширевии, находящейся на юго-западе Вана, и к северу от крепости Зерила (см. «Джихан-нюма», стр. 420). Однако сопоставление с другими источниками XVI и XVII вв. опровергло мнение, что Сиревия является названием санджака, входившего в эйялет Ван. Название Сиревии встречается в «Шереф-наме» (см. стр. 148). В кн. «Корреспонденции султанов» Ахмеда Феридун-бея, который был современником Коджи Нишанджи, написано «Лива Сиревии» (لواء سیروی فریدون بک احمد، منشورات السلاطین، استانبول، 1481).

В «Книге путешествий» Эвлия Челеби, только в ином (جلد 2، ص 3) написании (سیراوا) также «Сирава» (اولیسا چلبی سیاحتنامه سی، استانبول، 1314، جلد 4، ص 336).

5. Эти данные с точки зрения средневековых географов. Ван находится на 43° 23' долготы и 38° 30' широты.

6. Одно из прежних названий озера Ван. В разные времена оно называлось также Тоспа, Бзиуни, Хлат, Рштуни, Аги.

7. Имеется в виду сефевидский шах Тахмасб I (1524—1576).

8. В хромограмме (حصار وادی سلیمان شاهمز) числовое значение букв равно 955 (1548 г.). Это дата прибытия султана

Сулеймана в крепость Ван. 940 г. х (1534 г.) является датой завоевания Вана великим везирем Ибрагим-пашой (1523—1536)

9. В тексте название третьих ворот опущено. Эти ворота находились на южной стороне крепости и назывались «Орта капусу». Следует также отметить неточность Кятиба Челеби, помещающего ворота «Искеле» или «Ялы» (т. е. прибрежные) на юге крепости, ибо согласно данным современников, они находились на западной стороне крепости и выходили на озеро (см. *Эвлия Челеби*, Книга путешествия, т. 4, стр. 173; см. также *Г. Инджиджян*, География..., 5, ч. 2, стр. 138). Эвлия Челеби называет также четвертые сравнительно небольшие ворота—«Огран капу», находившиеся на южной стороне дворца пашы.

10. Кёсе Хусрев-паша—бейлербей Вана и Диярбакыра в период царствования султана Мурада II (1574—1595) (см. «Шерефнаме», стр. 456).

11. Рустем-паша—великий везир султана Сулеймана в период 1544—1553 и 1555—1561 гг., автор «Истории династии Османов».

12. Хисар эри (мужи крепости)—мелкие ленники-феодалы, обязанные нести службу по охране крепости.

13. Дословно «Гурган» значит зять.

14. *كيوان بکوفت*—числовое значение букв равно 789 (1387).

15. В этом разделе город Беркри описан вторично на стр. 417—418.

16. В «Таквим ал-булдан» (стр. 394) Арджиш пишется без сокращения с фетхой-хамзой (над элифом), сукуном над «ра» и кесрой под «джим», т. е. *ارجيش*—Арджиш.

17. В «Нузхат ал-кулуб» (стр. 118) отмечается, что Ходжа Таджеддин Алишах, везир Тебризский, окружил город Арджиш стеной.

Указанный в «Джихан-нюма» налог дивана совпадает только с одним списком «Нухзат ал-кулуб». В других списках—80 000 динаров.

18. Иакут ал-Хамави пишет, что рыба «тарех» в озере появляется только в течение двух месяцев в году (см. *А. Г. Налбандян*, Арабские источники..., стр. 32).

19. Аб-и хайят—букв. «вода жизни», мифический источник живой воды, олицетворяющий вечно живую природу.

20. Дословно по-арабски это «вот орех».

21. В «Таквим ал-булдан» Ахлат написано с фетхой-хамзой (над элифом), сукуном над «ха» с точкой, фетхой над «лам», т. е. *اخلات*—Ахлат.

22. Ануширван, (Нуширван) Хосров I, сасанидский царь (531—579).

23. В «Шереф-наме» (стр. 459) сказано, что ахлатские яблоки известны в вилайете Армен и Азербайджан.

24. Джелаледдин Мухаммед Хорезмшах (1200—1231) наследник хорезмского престола. Начиная с 1225 г. в течение почти 7 лет совершал набеги на Армению, Грузию и Иран.

25. Шейх Камал ад-дин Мухаммед ибн-Ибад ибн-Меликдад (умер в 652/1254). По библиографическому справочнику Кятиба Челеби, упомянутый был ханефидским правоведом, происходившим из Ахлата.

26. Насир ад-дин ат-Туси (1201—1274)—иранский ученый-энциклопедист. Основатель знаменитой обсерватории в Мераге. (см. И. Ю. Крачковский, Избр. соч., стр. 112—115).

27. Гора Сипан находится на северо-востоке от города Ахлата.

28. Битлис находится на 42° 6' долготы и 38° 23' широты.

29. Имеется в виду Александр Македонский.

30. В «Шереф-наме» (стр. 440) сказано, что качество источников проверяли ученые (см. «Шереф-наме», стр. 440).

31. В «Шереф-наме» (стр. 443) эта местность упоминается как «Источник Искендера» (چشمه اسکندر)

32. Аналогичный рассказ имеется в «Книге путешествий» Эвлия Челеби (см. т. IV, стр. 85—86).

33. Хасан-бей, или Узун-Хасан (1466—1478) правитель из туркменской династии «Аккоюнлу» Пижен-оглу Сулейман (точнее, Бижин-оглу) был одним из военачальников Узун Хасана (см. также «Джихан-нума», стр. 420).

34. Соборная мечеть, названная именем отца историка Мир Шереф-хана Битлиси («Шереф-наме», стр. 454).

35. В «Шереф-наме» (стр. 455) упоминается только его полное имя: Шамседдин Мевлана Мушаммед Шеранеши.

36. В «Шереф-наме» (стр. 456) указана должность Хусрева-паши: бейлербей Вана (см. также коммент. 9).

37. «Биша-и имарет-и Хусреване» (بنای عمارت خسروانده) числовое значение букв соответствует 1107 году (1696). Сличение показало, что в этой хронограмме слово «имарет» лишнее. В «Шереф-наме» (стр. 456) хронограмма написана в двух словах: «Биша-и Хусревана» (بنای خسروانده), числовое значение букв которых равно 985 г. (1577—8). Эта дата точно совпадает с датировкой «Шереф-наме», временем правления Хусрева-паши в Ване.

38. Рабиа—область в Северной Месопотамии.

39. Омар—арабский халиф (634—644).

40. Арабский военачальник, который в 20 г. х. (641—42) по приказу халифа Омара захватил Месопотамию. В «Джихан-нума» и «Шереф-наме» даты завоевания Битлиса и Ахлата указаны неточно. Как отмечают ал-Белазури и Иакут ал-Хамави, Ахлат, Битлис и другие города были завоеваны Ийад бин-Анимом еще в 19 г. х. (640), а в 20 г. х. (641) вообще вся Армения (см. Б. Халатянц, Арабские географы об Армении, Вена, 1919, стр. 42, 66, 80. (на арм. яз.): А. Т. Налбандян, Арабские источники..., стр. 8, 15).

41. В «Джихан-нума» ошибка, вместо Бустинус должно быть Юстинус. Имеется в виду византийский император Юстиниан (527—565).

42. В «Шереф-наме» (стр. 445—446) упоминается, что правителем Битлиса был Сервенд, сын Юванеса патриарха *سروند بن یوانس*. Видимо, Сервенд (*سروند*), или Бервенд (*بروند*)—искажение армянского имени Ерванд (*یروند*), а Юванес—точнее, Юнес—армянского Ованес.

43. Упоминание об этих личностях в других источниках найти не удалось; их имена искажены в «Джихан-нума», их уточняет «Шереф-наме» (стр. 448).

44. Хаким ед-дин Идрис бин Хусам уд-дин Али ал-Битлиси (умер в 1520 г.), по происхождению курд, находился на службе у османских султанов Баязета II (1481—1512) и Селима I (1512—1520). «Хешт Бихишт» написан в 1505 г. Мевлана Хусам уд-дин (умер в 1523 г.) был отцом Идриса Битлиси.

45. Шах Исмаил I, основатель Сефевидской династии в Иране (1499—1524).

46. Абу-л Фазл Мухаммед Челеби (умер в 982 г. х. 1574—75) (см. J. H. Danişmend, Tarih kronolojisi, с. 2, s. 446).

47. В «Джихан-нума» вместо «туман»—*دومان* (*دومان*), как, например, в «Шереф-наме» (стр. 462), ошибочно дается «метель» (*دمه*). Предполагается, что Муш построил армянский князь Мушег—сын Васака, и по его имени город назывался сначала «Мушегшен», затем—«Муш» (см. А. Ч. Сируни, Армения..., стр. 99). Имеются версии, связывающие это название с названием обитавших здесь мокснев-мушиков.

48. В «Шереф-наме» (стр. 462) сказано, что Мушская равнина имеет длину приблизительно в 12 фарсахов и 4—5 фарсахов в ширину.

49. В «Шереф-наме» (стр. 462) написано, что река Карасу протекает по восточной части горы Немруд, пересекает середину равнины и впадает в Евфрат.

50. В «Шереф-наме» (стр. 463) налог дивана указан в размере 69 500 динаров, а у Хамдаллаха Казвини—63 500 динаров (см. «Нузхат ал-кулуб», стр. 124).

51. В «Шереф-наме» (стр. 463) написано, что в период царствования султана Сулеймана I в провинции Битлиса, за исключением имперских земельных владений и вакфов, было осуществлено распределение земли между 4000 иноверными, каждый из которых платил дань (джизе и харадж) в сумме 70 акче.

52. В «Шереф-наме» (стр. 463) Хиус считается нахие провинции Битлиса. Однако официальные данные административных делений Османской империи XVI и XVII вв. показывают, что Хиус входит в вилайет Эрзурум (см. *يدون احمد بك منشية السلطين استاغبول*, 1384, جلد 3, ص 300 «Каванин-а али Осман» стр. 23, «Второй трактат Кочибея». УЗИВ, т VI, стр. 242).

53. В «Шереф-наме» (стр. 465) говорится, что в день ловят несколько нош рыб.

54. По библейской легенде Немруд был великим государем и основоположником Вавилона.

55. Описание горы Немруд дословно заимствовано Кятибом Челеби из «Шереф-наме» (стр. 466). Так что здесь речь идет о Шереф-хане Битлиси.

56. Имеется в виду мирный договор между Ираном и Османской империей, заключенный в 1639 г. в Касри Ширине.

57. Должно быть: на юго-западе Вана.

58. В «Джихан-нома» написано Дармук (دارموك), что следует считать ошибкой. Буква «дал» (د) здесь лишняя. В разных списках рукописи «Нузхат ал-кулуб» существуют следующие различия в назначении этой крепости: Армук (ارموك) — написано в двух списках; Армул (ارمول) — очевидно, что диакритический знак на букве «кеф» (ك) отсутствует, и Арсук (ارسوك) (см. «Нузхат ал-кулуб», стр. 118). Сличение показывает, что правильным является Армук. Следует отметить, что армянское название этой крепости в середине века было «Амюк»; она действительно находилась в труднопроходимой местности на северо-восточном берегу озера Ван и на южной стороне острова Лим (тур. Чапанак) (см. С. Т. Еремян, Ашхарацуйц, стр. 35). Существует также неточность в определении налога дивана: согласно «Нузхат ал-кулуб», должно быть 13 600 динаров.

59. В тексте ошибка: вместо Теркри (تورکری) должно быть Беркри (بیرکری), налог дивана не 25, а 25 000 динаров (см. «Нузхат ал-кулуб», стр. 118). Ныне Беркри—город на севере озера Ван в долине реки Бендимахи.

60. В тексте название этой касабы искажено. Вместо Неян (نیان) написано Мейман (میمان). В разных списках «Нузхат ал-кулуб» встречаются также следующие формы названия этой касабы: 1) (دیان), (без диакритической точки), 2) Непар (نیپار), 3) Беяз (بیاز), 4) Неян (نیان) (см. «Нузхат ал-кулуб», стр. 118). Правильным является Неян, который и ныне существует под этим названием на юго-западе Муша, на расстоянии около 50 км от него. В «Нузхат ал-кулуб» (стр. 118) налог дивана не 12 000, а 16 000 динаров.

61. По «Нузхат ал-кулуб» (стр. 119) налог дивана составлял 7200 динаров. На его территории теперь находится деревня Селман, которая расположена на севере Диярбакыра, на расстоянии около 20 км от него.

62. В «Нузхат ал-кулуб» (стр. 119) налог дивана не 4300, а 15 000 динаров.

63. Дебил, или Двин, никогда не входил в пределы эйялета Ван. Город находился недалеко от Еревана и в XVII в. входил в Ереванское ханство.

64. Кермез, или Кырмыз,—карминь, кошениль; имеется в виду красная краска, которая производилась в Двине в X в.

65. Езиды—часть курдов, принадлежащая к особой религиозной секте.

66. Ахмед Рефик называет Яхия (см. *Ahmed Refik, Anadolu tük aşiretleri, İstanbul, 1930, s. II, 69*).

67. Имеется в виду река Хошабсу.

68. В «Джихан-нума» ошибка. Вместо Джеми Мир Ахмед написано «Джеми Мерахима» (см. «Шереф-наме», стр. 159, 389).

69. Видимо, должно быть Ашот. Упомянутая крепость называлась в честь армянского царя Ашота I Багратуни (885—890).

70. Оздемироглу Осман-паша (1584—1585) был великим везиром Мурада III (см. *I. H. Danişmend, Tarih kronolojisi, s. 3, s. 493*).

71. Следует отметить, что в эйялет Ван включены такие санджаки, нахийе и хюкюметы, которые не всегда относились к нему. Особенно курдские хюкюметы Хошаб, Хакяри, Джуламерк и другие, которые лишь формально находились под управлением эйялета Ван. Часто они представляли собой автономные владения.

72. Должно быть: на юго-востоке.
73. В «Джихан-нома» ошибка, вместо Гёр должно быть Гёз.
74. Алпак находился на месте нынешнего Башкале. Дорога из Тебриза до Вана проходила через Алпак.
75. Здесь вместо глагола (برو کلان) должен быть (برو کلان) — «приходивший сюда» или «проходивший по этой дороге», что мы заменили причастием «протекающей». Однако Шармуа считал вероятным, что کلان (Гелан) является названием реки (см. *F. Charmau, Cheref-nâneh*, p. 539).
76. Эта гора не упоминается Кятибом Челеби. Видно, речь идет о горе Кяркяр.
77. Река Бохтан.
78. Должно быть: на юго-востоке от Битлиса.
79. Имеется в виду слово Сехер-хиз (سحر خيز), которое означает «встающий рано, на рассвете» (см. *Б. М. Миллер, Персидско-русский словарь*, М., 1960, стр. 274).

Эйялет Карс

1. В тексте ошибка—вместо Зарушад написано Зарушан.
2. Настоящий перечень санджаков эйялета Карс соответствует делению Айны Али, но с той лишь разницей, что в делении Айны Али Кечван представлен отдельно, а Кагзман—вместе с Шорагелом (см. «Каванин-и али осман...», стр. 27).
3. Кара Мустафа-паша, или Лала Мустафа-паша (умер в 1580 г.)—один из везиров султана Мурада III, находился в должности великого везира с 28 апреля до 7 августа 1580 г. (см. *İ. H. Danişmend, Tarih kronolojisi*, с. 3 s. 491, 673).
4. Уч-килисе (три церкви)—турецкое название Эчмиадзина. Так называли турки Эчмиадзин ввиду того, что там находились три церкви: Эчмиадзин, Рипсима и Гаянэ.
5. Здесь приток Аракса. Под названием Карасу имеются еще две реки: одна из них приток Евфрата (Западный Евфрат), другая—приток реки Мурада. Шармуа допускает ошибку, предполагая, что эта река является «Карс-су», в то время как здесь имеется в виду не «Карс-су», а «Карасу».
6. Границы эйялета Ахалциха представлены неточно. Карс находится не на востоке эйялета Ахалцих, а на юге; Тбилиси—на северо-востоке от него.

7. В грузинских источниках встречается под именем князя Манучара (см. *Л. М. Меликсет-Бек*, Грузинские источники об Армении и армянах, Ереван, 1955, т. 3, стр. 68, 73 (на арм. яз.).

8. Правильнее: Ахалцих находится к западу от Гори и Лори.

9. Неточно: Ахалкалаки по-грузински означает «Новый город».

Эйялет Эрзурум

1. Должно быть: 14 санджаков.

2. Сравнение названных санджаков с административным делением Айны Али и Кочи-бея Гёмюрджинского показывает, что они совпадают, с той только разницей, что в «Джихан-нома» прибавлены санджаки Алашкерт и Баязет (см. «Каванин-и али осман», стр. 23; «Второй трактат Кочи-бея», УЗИВ, т. VI, стр. 242). Следует иметь в виду, что описание эйялета Эрзурум составлено издателем «Джиханнома» Ибрагимом Мютеферрикой и соответствует административному делению не XVII, а XVIII в.

3. Здесь ошибка, вместо *دهورلسر* должно быть *اوراله* Урла (см. «Джихан-нома», стр. 423).

4. Имеется в виду армянская церковь «Сурп Степанос»—«Святой Стефанос» (см. *Г. Инджиджян*, География..., т. I, стр. 69).

5. В тексте название остальных двух ворот опущено. Это были: на западе—«Эрзинджан капусу», на севере—«Гюрджю капусу» (см. *Г. Инджиджян*, География..., т. I, стр. 67). Инджиджян называет также четвертые—«Иени капу», находившиеся на южной стороне крепости.

6. По-видимому, здесь типографская ошибка—вместо «Шамхане-и чене» должно быть «Чешме хане-и дженнет», т. е. «Место райского источника». Это последнее название совпадает с вышеупомянутым турецким названием «Дженнет пынары». Армянский хронограф XVII в. Акоп Карнеци в труде «Построение города Карни» (Карни—армянское название Эрзурума) описывает свой родной город и дает подробные сведения о его источниках. Из знаменитых источников он упоминает «Кырхчешма»—«Сорак источников» и «Джаннат» (см. *В. А. Акопян*, Мелкие хроники XIII—XVIII вв., т. 2, Ереван, 1956, стр. 564 (на арм. яз.).

7. Аналогичные объяснения существуют также в некоторых трудах арабских географов, напр. ал-Белазури, Ибн ал-Факих, Факут ал-Хамави (см. *Б. Халатянц*, Арабские географы..., стр. 36; *Н. А. Караулов*, Сведения арабских писателей о Кавказе..., вып.

XXXI, стр. 25; А. Т. Налбандян, Арабские источники..., стр. 97). В армянских источниках город упоминается под названием «Карно какак», а в грузинских «Карну калаки» (см. С. Т. Еремян, Ашхарацуйц, стр. 58; В. А. Акопян, Мелкие хроники, т. 2, стр. 548). Вероятно, арабское название Каликала является искажением вышеупомянутых названий. Известно, что основателем этого города был византийский правитель в Армении Теодос II Младший (408—450), и по его имени город назывался Феодосиополь или Теодоноль. Вопрос о нынешнем его названии не решен еще наукой.

8. Кара Тимурташ-паша—был бейлербеем Румели, а затем Анатолии в период царствования султана Мурада I (1360—1389) и Баязета I (1389—1402).

9. Шармуа вместо слова *پیزی* (пизи) читал *بیسی* (бези—полотно, холст) и переводил: «Полотно этого города очень ценится (см. стр. 548, коммент. 363). Однако здесь нет никакой ошибки. Просто необходимо переводить слова по их значению, т. е. *پیزی* (пизи)—зад, ягодица, гузка (см. Б. В. Миллер, Персидско-русский словарь, стр. 100).

10. Алаздин Кейкубад I (1219—1236), сын Кёй Хосрова I.

11. Здесь не сказано, о каком походе идет речь. Предположительно, это событие могло произойти в 1515 г. во время завоевания Кемаха султаном Селимом I.

12. Правильнее: на юго-востоке.

13. Бастырма—один из способов консервирования продуктов, чаще всего мяса, который состоит в удалении из них влаги путем прессования и вяления.

14. В предложении *ندتمدن طویلماز*, которое мы переводим «настолько вкусно, что не насытишься», Шармуа предлагал заменить слово *طویلماز* словом *صویلماز* (см. стр. 557, коммент. 382), что вряд ли допустимо.

15. Хиус описан также в эйялете Ван (см. стр. 99).

16. Город под этим названием в армянских источниках не удалось найти. Однако в своей «Географии» Страбон упоминает три города области Кордуэна (или Кордука)—Сарнеа, Садалка и Пинака, находившихся недалеко от Тигра, и отмечает, что армянский царь овладел ими (см. Г. Ачарян, Страбон, Ереван, 1940, стр. 66 (на арм. яз.)).

17. Аргун-хан, правитель из династии Хулагуидов (1284—1291).

18. У Шармуа ошибочно: вместо Сиваса—Диярбакыр.

19. Должно быть: Сукман бин-Ибрагим бин Сукман.

20. Рукнеддин Сулейман Синджар, он же Меликшах Сулейман. (см. В. А. Гордлевский, Избр. соч., т. I, М., 1960, стр. 58, 218).

21. Предположение Шармуа (стр. 411, коммент. 572), что область Эрзурума была пожалована Мангуджа-гази в период царствования Иззеддина Кылыч Арслана III (1204 г.), ошибочно. Акад. В. А. Гордлевский, изучая историю сельджуков Малой Азии, замечает, что Эрзинджан, Дивриги (т. е. часть Эрзурумской области) были пожалованы дружиннику туркмену Мангуджаку еще Али Арсланом (1064—1072) (см. В. А. Гордлевский, Избр. соч., т. I, стр. 58). В «Джихан-наме» ошибочно указана и дата возникновения государства Мангуджаков, хотя там и говорится, что после султана Али Арслана закрепил эту область Мангудж-гази.

22. Должно быть: Джаншбек-хан, монгольский правитель Золотой орды, который действительно дал убежище Мухиэддину Барда и имел сражение с Меликом Эшрефом в 756 г. (1355) около Хоя.

23. Байындыр—название племени, которое заняло господствующее положение в Малой Азии в XIV—XV вв.

Эйялет Мараш

1. Турецкий бейлик (княжество) основан Зани ад-дин Карасабеем в 1339 г. в Мараше и Элбистане. 1521 г. этот бейлик был преобразован Османской империей в бейлербейство «Зюлкадерийе», в которое входили следующие санджаки: Мараш, Малатья, Антеп, Зюлкадерийе, Самсат.

2. Династия Рамазанов основана Ахмед бин Рамазаном в 1378 г. в Адане, Сисе, Айясе и Паясе. Этот бейлик был ликвидирован Османской империей в 1562 г.

3. Харун ар-Рашид—Аббасидский халиф (786—809).

4. В тексте ошибка—вместо «Қан-дагы» должно быть «Лукам-дагы». Имеется в виду Джебел эл-Лукам-Таур (более подробно см. А. Т. Налбандян, Арабские источники..., стр. 120).

5. Абу-Убейда бин ал-Джеррах—один из соратников Мухаммеда. При халифате Омара он был назначен главнокомандующим войск для покорения Сирии, Антиохии и др. (умер в 18 г. х. (639).

6. Халид бин ал-Валид бин ал-Мугира ал-Махзуми—современник Мухамеда и один из известных арабских военачальников (умер в 21 г. х. (641—2).

7. Муавия—омейядский халиф (661—680).

8. Мансур абу Джафар Абдалла ибн Мухаммед—аббасидский халиф (754—775).

9. Сайид Баттал—легендарный герой арабского эпоса, образ которого впоследствии был воспринят и турецким эпосом. Он был действительно исторической личностью, принимал участие в походах Омейядов в Малую Азию и погиб в бою с византийцами в 122 г. х. (740). (см. *И. Ю. Крачковский*, Избр. соч., стр. 130).

10. Мелек Ахмед-паша (1650—1651)—великий везир султана Мехмеда IV (1648—1687).

Эйялет Адана

1. Окраинный город времен Арабского халифата, когда эти области составляли периферию владений халифата.

2. Пирн Мехмед-паша был великим везиром султана Селима I и султана Сулеймана Кануни. Он находился в этой должности с 3 февраля 1518 г. до 27 июня 1523 г.

3. Имеется в виду царь Киликийской Армении Левон I (1129—1137).

4. Сайф ад-Даула, правитель Алеппо 944—967 гг.

5. Об этом событии Иакут ал-Хамави пишет следующее: «В 354 г. (965) византийский король Никифор, завладев пограничными областями, покорил Мисис и продвинулся в Тарсус. Здесь один из правителей Сайф ад-Даула ибн Зайат и Рашик ан-Насиб сдали Тарсус с миром» (см. *А. Т. Налбандян*, Арабские источники..., стр. 90).

6. Абу-л-Аббас Абдалла ал-Мамун—аббасидский халиф (умер в 833 г. в Тарсусе).

Глава 39

Страны Арран, Мукав и Ширван

1. Полное название «Тухфат ал-албаб ва нухбат ал-аджаб», труд испано-арабского космографа Абу Хамида ал-Гарнати (1080—1169). (см. *И. Ю. Крачковский*, Избр. соч., стр. 300).

2. Яфет—библейский сын Ноя.

3. Полное название: «Ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим».—труд арабского географа и путешественника ал-Мукаддаси (946-7, ок. 1000) (см. *И. Ю. Крачковский*, Избр. соч. стр. 211—218).

4. Ереван находится на 44° долготы и 40° широты.

5. Крепость Ереван имела также потайные ворота (Огран капу), находившиеся на западе.

6. Нахичевань находится на 45° долготы и 39° широты.

7. Правильнее в «Нузхат ал-кулуб»; здесь сказано, что некоторые крепости подчинялись Нахичевани, напр. Элинджек, Сурмари, Тагмир, Фуган; налог дивана—113 000.

8. «Аджанб ал-Махлукат» (Чудеса тварей)—произведение персидского географа Ахмеда Туси (II пол. XII в.) (см. *И. Ю. Крачковский*, Избр. соч., стр. 323—325).

ФЕЗЛЕКЕ

Том I

1. Курдское название крепости Ереван, заимствованное турками.

2. Имеется в виду бейлербей Еревана—везир Мехмед Шериф-паша.

3. Аналогичный рассказ имеется в истории Аракела Даврижеци. Сравнение показывает, что османские власти в Нахичевани решили до прибытия иранского войска разграбить окрестные селения, а потом скрыться в крепость Ереван. Однако османы не смогли полностью осуществить свои намерения, так как шах Аббас, узнав об их намерениях, назначил командиром войск Чраг султана и отправил его в сторону Нахичевана (см. *А. Даврижеци*, История, стр. 21).

4. Название ворот небольшой крепости Гёзджи-кала «Наблюдательная крепость». «В это время в системе укреплений Еревана насчитывалось три отдельные крепости, из которых главной была та, которую в 1583 г. построил Фархад-паша и которая звалась «старой крепостью». Эта крепость имела прочные стены и была окружена глубокими рвами. Второй была небольшая крепость на холме, расположенном к юго-востоку от старой крепости, на правом берегу реки Раздан (Зангу), которая звалась «Гёзджи-кала». Третью крепость (расположенную очень близко к старой крепости, к югу от нее) построили войска, отступившие из Нахичевани; они не успели окружить ее стеной и вырыть вокруг ров» (см. *А. Д. Папазян*, Персидские указы..., т. 2, стр. 245).

5. Направление к Каабе, куда мусульмане обращаются лицом во время молитвы.

6. Саатджи Хасан-паша (умер в 1604 г.) был одним из сердаров, направленных для подавления восстания джелалиев. Последние годы своей жизни он был бейлербеем Эрзурума (см. «Фезлеке», т. I, стр. 255).

7. Имеется в виду мирный договор между Турцией и Ираном, заключенный в Стамбуле 21 марта 1590 г.

8. Должно быть: сороковой день осады крепости, так как осада началась 17 ноября 1603 г.

9. Эта фраза употребляется в переносном смысле Рамадан—девятый месяц арабского лунного года, во время которого мусульмане соблюдают пост.

10. Разговение—прекращение поста рамадана (1-го шаввала).

11. Библейский Карун был, по легенде, богачом, которого за его неправедность поглотила земля (см. *А. Е. Бертельс*, *Наси-и Хосров и исмаилизм*, М., 1959, стр. 209).

12. Имеется в виду крепость, расположенная к югу от «Старой крепости», которую построили войска, отступившие из Нахичевани.

13. Крепость Ереван была сооружена на левом берегу реки Раздан, на скалистом плоскогорье. Западная сторона крепости была ущельем—руслом реки Раздан глубиной в 15 сажень, а остальные три стены крепости были окружены двумя рядами стен, расстояние между которыми было 17—20 сажень. Вокруг крепостной стены были вырыты глубокие рвы (хандак), заполненные водой (см. *Ервант Шахазиз*, *Старый Ереван*, Ереван, 1931, стр. 179 (на арм. яз.).

14. Аракел Даврижеци пишет, что осада Еревана длилась 9 месяцев (*А. Даврижеци*, *История*, стр. 33). И. Печевни утверждает что она длилась 9 месяцев и 10 дней (см. «*Тарих-и Печевни*», т. 2, стр. 260).

15. Симон, Свимон I (1558—1600)—грузинский царь.

16. Имеется в виду мирный договор, заключенный в 1612 г. в Стамбуле между Ираном и Турцией.

17. Имеется в виду дворец, построенный в Стамбуле султаном Мехмед Фатихом (1451—1481).

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ

Акче (اقچه) — перевод греческого «аспрон» (белый), мелкая серебряная монета. В Османском государстве впервые начала чеканиться при Орхане (1326—1359) в Бурсе в 729/1328—1329 гг. Первоначальный вес равнялся 6 киратам, или 1/4 мискаля (1, 154 г.) при пробе 90%. В начале XVII в. вес акче был равен— 1 1/2 кирата, а проба 80%, к середине XVII в.—1 кират и 50%. Крайнее обесценение акче вызвало необходимость изменения денежной системы, и в 1687 г. взамен акче были введены куруши (см. *Быков*, Монеты Турции, стр. 5; *Пакалин*, т. I, стр. 32)*.

Акынджи (آقنچى) — общее название кавалерийских отрядов или отдельных всадников, совершавших «акын» — налет, набег с целью разведки, грабежа и разорения территории противника. Акынджи первыми выступали в поход, отличались подвижностью и играли большую роль как ударная сила. Они использо-

* Здесь и ниже в комментариях употребляются следующие условные сокращения:

Быков, Монеты Турции—*А. А. Быков*, Монеты Турции XIV—XVII вв., Л., 1939.

Петрушевский, Очерки—*И. П. Петрушевский*, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., Л., 1949.

Тверитниова, Аграрный строй—*А. С. Тверитниова*, Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. Документы и материалы, М., 1963.

Тверитниова, Восстание Кара Языджи—*А. С. Тверитниова*, Восстание Кара Языджи—Дели Хасана в Турции, М—Л., 1946.

Эвлия Челеби, I—*Эвлия Челеби*, Книга Путешествия, вып. I, М., 1961.

Хинц—*W. Hinz*, Islamische Masse und Gewichte, Leiden, 1955.

Пакалин—*M. Z. Pakalin*, Osmanli tarih deyimleri ve terimleri sözlüğü, с. I—III, Istanbul, 1946—1957.

Сертоглу—*Midhat Sertoglu*, Resimli Osmanli tarihi ansiklopedisi, Istanbul, 1958.

вались также для охраны границ. Их начальники назывались «тавыча», и только они владели ленами (см. *Эвлия Челеби*, т. I, стр. 272). Акынджи в военное время получали жалование, в мирное время часть их распускали по домам (подробно об этом см. *Сертоглу*, стр. 10).

Ал тун (التون) — золотая турецкая монета. Впервые стала чеканиться при султানে Мехмеде II Фатихе (1451—1481) в Стамбуле. Вес алтуна (около 3,5 г) был равен весу европейских дукатов. В XVII в. за один алтун давали приблизительно 300—400 акче (см. *Быков*, *Монеты Турции*, стр. 9).

Аман (آمان) — милость, просьба о пощаде. Во время войны сдаваться на аман означает сдаваться противнику без боя, чтобы спасти жизнь и имущество.

Аршин (آرشين) — одна из наиболее распространенных мер длины в Турции до принятия метрической системы 1932 г. Различаются два вида аршина: рыночный, или торговый аршин, равный 68 см, строительный аршин, равный 75, 77 см (см. *Эвлия Челеби*, I, стр. 273; подробно см. *Пакалин*, т. I, стр. 88).

Аситапе (آسیتانه) — Порог счастья (аситапе-и саадет) или Порог Благоденствия, обитель Благоденствия — обычное в средневековой турецкой литературе наименование Стамбула.

Ат огланлары (آب اوغلانلری) — придворные конюхи, которые во время похода грузили казенное имущество, орудия, боеприпасы, заботились о лошадях и следили за сохранностью имущества.

Бал-емез (دالیمز) — искаженное итальянское ballo mezza — самая большая и дальнобойная пушка из старых османских пушек, стрелявшая ядрами весом до 50 кг. Она использовалась на суше и на море, особенно для обстрела крепостных стен (см. *Эвлия Челеби*, т. I, стр. 287).

Бей (بك) — феодальный титул — глава племени, военачальник, феодальный владелец, государственный чиновник.

Бейлербей (بیگلر بك) — «бей над бейми» — правитель провинции, называвшейся эйялет. В его ведении находились как гражданская администрация, так и военные силы феодального ополчения и местных гарнизонов янычар, которыми он командовал во время военных походов. За свою службу бейлербей получали земельное владение хасс с годовым доходом, в зависимости от размера эйялета, от 600 000 до 1 300 000 акче. Бейлербей получали титул пашы или мирмирана, многие из них имели высшее

гражданское звание везира (см. *Тверитинова*, *Аграрный строй*, стр. 195).

Белюк (بولوك) — воинская единица в старой османской армии, численность которой была различна в зависимости от рода войск. Так, в янычарской армии очаг в 1000 человек делился на 10 белюков (или орта) по 100 человек, а придворная кавалерийская гвардия сипахи делилась на 6 белюков по 20—30 всадников (см. *Тверитинова*, *Аграрный строй*, стр. 196). Обычно командиров самых различных белюков называли «белюк башни», а прошедших стаж — «баш белюк башни» (см. *Сертоглу*, стр. 5).

Белюк Агаси (بولوك آغاسى) — так назывались командиры каждой группы кавалерийской гвардии из «шести белюков».

Белюк агаси (بولوك خلقى) — то же, что качу-кулу сювариси (قاچوقولو سواريسى) — кавалерийская гвардия регулярного войска Османской империи, которая находилась на жаловании (улуфе) у султана. Она состояла из следующих шести белюков: 1) сипахи; 2) силадхар, 3) саг улуфеджилер, или улуфеджхани Йемни (улуфеджи правой руки), 4) сол улуфеджилер, или улуфеджхани Песар (улуфеджи левой руки), 5) саг гариблер, или гуреба-и Йемни (гарибн правой руки), 6) сол гариблер, или гуреба-и Песар (гарибн левой руки), 1-й и 2-й белюка составляли «юкарн белюк» (верхний белюк), 3-й и 4-й — «орта белюк» (средний белюк), а 5 и 6 — «ашаги белюк» (нижний белюк). При этом четыре последних белюка назывались «белюкат-и эрбаа», или «дёрт белюк» (четыре белюка). Их жалование было довольно высоким по сравнению с жалованием янычаров (см. *Сертоглу*, стр. 66).

Бекмес (بكمز или بكمز) — вываренный до густоты меда виноградный сок, также сок тутовых ягод.

Богохранимое государство (ممالك محروسه) — одно из наименований Османской империи.

Вакф (وقف), мн. ч. — вакуф (وقف) — движимое или недвижимое имущество, доходы с которого предназначались на религиозные или благотворительные цели. Вакфы создавались за счет пожертвований в пользу религиозных и благотворительных учреждений. Большая часть их поступала в пользу мусульманского духовенства, которое в результате этого постепенно превратилось в обладателя огромных земельных угодий и другого движимого и недвижимого имущества. Поскольку вакфы освобождались от государственных податей и налогов и были защищены от посягательств светских властей и определенная доля

с пожертвованного имущества часто поступала жертвователю или его наследникам, пожертвование в вакф как одна из форм личного обогащения была весьма распространенным явлением (см. *Тверитинова*, Аграрный строй, стр. 197).

- Вали** (والی) — начальник области, называемой вилайет.
- Везир** (وزیر) — высший государственный сановник: садразам (صدر اعظم) или везир-и азам (وزیر اعظام) — великий везир, являлся верховным руководителем всей государственной администрации и главнокомандующим турецкой армии. Кроме везир-и азама в государственном совете при султানে находились везиры в количестве семи лиц, которые последовательно назывались: второй везир, третий везир и т. д. (*Сертоглу*, стр. 335).
- Велед** (ولد) — сын, дитя; употребляется преимущественно в отношении немусульман.
- Вилайет** (ولایت) — 1. Область, округ, территория вообще. 2. Административная единица, введенная в Османской империи в XX в. вместо эйялета, см. эйялет.
- Вира** (ویرا), или «вира иле теслим» (ویرا ایله تسم لیم) — сдача крепости согласно двусторонним переговорам.
- Гази** (غازی) — почетный титул, присваиваемый человеку, прославившемуся в «священной войне» против неверных-кяфиров.
- Гулям** (غلام) — воин в составе феодального ополчения. Каждый владелец тимара и зеамета в зависимости от своего дохода должен был экипировать и вывести в поход определенное количество гулямов. Так назывались также рабы-мальчики, слуги мужского пола.
- Дефтер-и хақан** (دفتر خاقان) — то же, что дефтер эмилии (دفتر امینلی) — начальник ведомства регистрации земельных владений и доходов с них.
- Дефтердар** (دفتردار) — «Хранитель дефтера» — чиновник государственного казначейства, ведавший той или иной статьей дохода. Во главе таких чиновников стоял главный дефтердар («баш дефтердар») — начальник государственного казначейства, один из важнейших сановников султанского двора.
- Джебелю** (جبهلی) или джебели (جبهلی) — «латник» — кавалерийский воин феодального ополчения. Конь, оружие и питание каждого джебелю обеспечивались владельцем лена.
- Джелали** (جلالی) — первоначально участники восстания, происходившего под руководством Джелали в окрестностях Токата в 1519 г. Впоследствии слово «Джелали» стало синонимом слов «мятежник», «бунтовщик», «разбойник», и в этом смысле оно

встречается уже у всех турецких историков (см. *Тверитинова*, Восстание Кара Языджи, стр. 4).

- Д и в а н** (ديوان)—1. Государственный совет при султানে, возглавлявшийся великим везиром; 2. Объединенное административное управление нескольких деревень или небольших городов.
- Д и н а р** (دينار)—арабская золотая монета, имеющая распространение в турецких владениях. В XVII в. динар был равен трем дирхемам (подробно об этом см. *Пакалин*, т. 1, стр. 451).
- Д и р л и к** (ديرلك)—«средство для жизни», «кормление»—общее название для всех видов государственного содержания: денежного (жалованье) или земельного нежалования тимар, зе'амет, хасс и пр.
- Д у р н а д ж и** (طورنهجي)—так назывался 68-й отряд из 196 соединенный янычарского очага. Раньше они служили в отрядах ловчих, сопровождавших султана во время охоты. Так назывались также те янычарские чиновники, которые направлялись в Румели и Анатолию с целью отбора детей (девширме) христиан (см. *Сертоглу*, стр. 325).
- Д у р н а д ж и - б а ш и** (طورنهجي باشي)—начальник над отрядом дурнаджи.
- З а в и й с** (زاوية)—дервишская обитель.
- З а и м** (زعيم)—владелец ленного владения, называемого зеаметом.
- З е а м е т** (زعامت)—ленное владение с годовым доходом от 20 000 до 99 999 акче.
- З и м м и** (زمى)—шюверцы, подвластные мусульманскому государству.
- И м а м** (امام)—глава мусульманского духовенства, духовное лицо, служитель мечети.
- И м а р е т** (عمارت)—дом, принимающий странников обычно находившийся в ведении вакфа. В состав имарета входили: кухня, трапезная и постоянный двор для путников; в зависимости от возможностей вакфа в составе имарета могли также быть медресе, мечеть, лечебница и т. д.
- К а а б а** (كعبة)—соборная мечеть и священная местность для паломничества всех мусульман в Мекке.
- К а д и й** (قاضى)—судья. Обычно стоял во главе административно-судебного округа, называвшегося каза, где он осуществлял судопроизводство, следил за выполнением предписаний верховной власти местными чиновниками. В зависимости от присвоенного ранга кадий получали жалованье в 500, 300, 150 и 60—70 акче (см. *Тверитинова*, Аграрный строй, стр. 202).

- Каднаскер** (قاضى عسكر) — верховный судья, стоящий над кадиями в провинции. Их было два — Румелийский и Анатолийский.
- Кадилык** (قاضىلىق) — область (каза), в которой юрисдикцию осуществлял кадий.
- Каза** (قضا) — судебно-административная единица, являющаяся местом пребывания кадия.
- Каймакам** (قاائمقام) — государственный сановник, который исполнял обязанности великого везира, когда последний находился в действующей армии. Если великий везир уезжал из Стамбула на длительный срок, то такой сановник назывался каймакам-паша.
- Кантар** (قانتار) — 1. Мера веса, равная 56,443 кг; 2. Инструмент взвешивания тяжелых вещей (см. *Хинц*, стр. 27).
- Капудан** (قابودان) — командир военного корабля или эскадры. Капудан-паша, или капудан-идерья — главнокомандующий всеми морскими силами Османской империи.
- Капу-кетхуда** (قابوكتخدا) — 1. Чиновники, выполняющие обязанности заместителей пашей эйялстов и санджакбеев в административных делах; 2. Заместители начальников отделов Высокой Порты.
- Капу-кулу** (قابوقولو) — «слуги двора» — янычарское войско, кавалерийская гвардия сипахи и другие наемные войска, войска провинциальных гарнизонов.
- Капуджи баши** (قابوجى باشى) — начальник дворцовой охраны. По мере роста численности отрядов капуджи, звание капуджи баши стало воинским. К XVII в. число их достигло 150 человек, в их обязанности входило сопровождать иностранных послов, они выполняли также различные поручения высших сановников (см. *Тверитинова*, Аграрный строй, стр. 203).
- Касаба** (قصبه) — небольшой город или большая деревня с мечетью, постоянным двором.
- Кетхуда** (كتخدا) — воинское и гражданское звание. Это звание носили чиновники особых поручений при кетхудабее (помощнике великого везира).
- Кесе**, или **Кисе** (كيسه) — кошелек; определенная денежная сумма. В XV в. кесе был равен 30 000 акче, или 10 000 алтунов. В XVII в. стоимость его возросла сперва до 40 000, а потом до 50 000 акче (см. *Тверитинова*, Аграрный строй, стр. 203).
- Киле** (كيله) — мера веса, применявшаяся главным образом для сыпучих тел. Размер киле в разных областях Османской империи был различен. Наиболее употребительный стамбульский

киле в зависимости от рода зерна был равен 20 окка, т. е. 25,656 кг (подробно см. *Хинц*, стр. 41).

К о л о н б о р н (قلونبورن)—(правильно: кулеврина) —дальнобойная пушка, стрелявшая ядрами от 4 до 11 кг (см. *Эвлия Челеби*, I, стр. 287).

К о н а к (قوناق)—1. Дворец; 2. Помещение для приезжих, стоянка; 3. Расстояние между стоянками, равное одному дневному переходу.

К у р у ш (гуруш)(غروش)—серебряная монета различного достоинства, чеканившаяся в славянских странах (грош) и имевшая хождение в Османской империи. В 1660—1661 гг. один куруш был равен 80 акче, а в конце XVII в.—120 акче. Турецкая монета куруш начала чеканиться в конце XVII в. (см. *Тверитинова*, *Аграрный строй*, стр. 204).

К ы б л а (قبله)—сторона, куда мусульмане обращаются лицом во время молитвы, направление на Мекку.

К ы з ы л б а ш (قزلباش)—«красноголовый», от шапки с 12 пурпурными полосками в честь 12 шиитских имамов—объединение тюркоязычных кочевых племен Малой Азии, Сирии и Азербайджана. Кызыл-башы были главной опорой Сефевидов (см. *Петрушевский*, *Очерки*, стр. 68, подробно гл. III, стр. 89).

К ы й е, или **к ы й я** (قبهه)—то же, что окка.

К ы л ы д ж (قليج)—«меч», «сабля»—тимар или зеамет, имеющий определенный для данной области доход, с которого положено представлять для феодального ополчения одного воина-всадника (сипахи или джебелю). Размеры кылыджей для разных областей были различны, но дробление кылыджа было запрещено законом (см. *Тверитинова*, *Аграрный строй*, стр. 204).

Л и в а (لوا)—то же, что санджак.

М е д р е с е (مدسه)—школа, обычно при мечети, где готовились кадры служителей мечети, шариацкого суда и т. п.

М е р х а л е (مرحله), или **м е н з и л** (منزل)—1. Дневной переход; 2. Место остановки, отдых после остановки.

М и р м и р а н, или **м и р - и м и р а н** (ميرميران)—то же, что бейлербей.

М и с к а л (مشقال)—мера веса, равная весу 100 зерен ячменя, или 17/25 кырата, что составляет приблизительно 4,81 г (см. *Хинц*, стр. 5).

М и х р а б (میخواب)—ниша в мечети, куда мусульмане поворачиваются лицом во время молитвы.

М у к а т а а (مقطعه)—термин, употребляющийся во многих значениях. Из них наиболее распространенные в аграрном законо-

- дательстве: 1. Земля и другие виды владений (рыбные, соляные и другие промыслы, таможенные сборы и т. п.), доходы с которых отданы казной на откуп; 2. Доходы или налоги, получаемые с указанных видов владений; 3. Налоги, поступающие с отдаленных областей и районов, без разделения на отдельные статьи в виде ежегодной дани; 4. Налог, подать вообще (см. *Тверитинова*, Аграрный строй, стр. 207).
- Мюльк**, или **маллыкяне** (مالكانه مملك) — земельные угодья, пожалованные султаном отдельным лицам в полную неограниченную собственность, с правом передачи в наследство, дарения, продажи и т. п.
- Мютефферика** (متفرقه) — мусульманское духовное лицо, уполномоченное выносить решения по юридическим вопросам, которые назывались фетва.
- Наиб** (ذائب) — судья шариацкого суда. Наибами назывались заместители кадаскеров, а также судебские чиновники — заместители кадиев.
- Нахийе** (ناحية) — первоначально область, округ вообще; с XVI в. судебно-административная единица, находившаяся в подчинении каза.
- Нишанджи** (نیشاندچی) — один из высших сановников Дивана, который выводил знак султана (тугру) на указах, бератах и т. п.
- Оджак** (اوچاق) — общее наименование янычарского корпуса.
- Оджаклык** (اوچاقلىق), или **юрдлук** (يوردلىق) — наследственное феодальное земельное владение, находившееся в собственности военачальников (эмиров) кочевых племен, пожалованное им за службу и повиновение султанам. Оджаклыки находились на положении санджаков, пользовались административной независимостью, а во время походов владельцы их были обязаны выступать со своим войском и подчиняться бейлербею. Оджаклыки не могли быть отняты у их владельцев и переходили по наследству из поколения в поколение (см. *Тверитинова*, Аграрный строй, стр. 209).
- Окка** (اوقه) — мера веса, равная в Стамбуле 400 дирхемам, или 1,2828 кг (см. *Хинц*, стр. 24).
- Райят** (رعيت) .мн. ч. — реая (رعايا) — феодально-зависимый, прикрепленный к земле крестьянин, обязанный выполнять многочисленные повинности и платить налоги в пользу владельца земли и военные налоги (авариз и др.) в пользу казны. Положение райятов на землях владельцев тимаров, зеаметов, хасов, мюльков и вакфов не имело существенных различий. До

XVII в. в Турции райятами назывались все приписные крестьяне, как мусульмане, так и немусульмане. С середины XVII в. это название стало закрепляться преимущественно за немусульманами (см. *Тверитинова*, Аграрный строй, стр. 210). Однако в части Армении, находившейся под владычеством сефевидов, термин «райят» употребляется в одном и том же значении феодально-зависимого крестьянина-земледельца, как государственного, так и частновладельческого, безразлично—мусульманина или христианина (см. *Петрушевский*, Очерки, стр. 249).

Р а ф ы з и (رفضی)—еретик, так сунниты называют шиитов.

Р у м (روم)—в период завоевания Османской империи под термином «вилайет-и Рум» подразумевался вилайет Сивас (с центром Амассия). Румы назывались также греки, проживающие в пределах Османской империи. «Бахр-и Рум»—Средиземное море.

С а д р а з а м (صدر اعظم)—великий везир.

С а н д ж а к (سندجاق)—1. Знамя воинской части, флаг государства; 2. Военно-административная единица, подчиненная эйялету. Во главе ее стоял сандажакбей, или мирлива, называвшийся позже мутасаррыф. См. также *Лива*.

С а н д ж а к б е й (سندجاقبک)—правитель сандажака (ливы) и начальник вооруженных сил его.

С е к б а н ы (سکبانی) или **С е й м е н ы** (سکیمن)—«ловчие», «псары»—одна из трех основных частей, на которые делился янычарский корпус. Сопровождали султана во время охоты.

С е р а с к е р (سر عسکر)—главнокомандующий во время походов. Обычно этот пост поручался великому везиру или одному из провинциальных наместников-бейлербеев. Первые турецкие султаны сами возглавляли походы своих армий.

С е р д а р (سر دار)—титул командующего армией, ведущей боевые действия. То же, что сер аскер.

С и д ж и л (سجل)—реестр судебных решений.

С и л я х д а р (سلاحدار)—оруженосец, во время церемоний и торжественных шествий обязан был ехать верхом справа за падишахом, держа на правом плече его саблю.

С и п а х и (سپاهی)—конник, кавалерист, воины двух категорий феодального войска османской армии: 1. Улуфели сипахи—«сипахи с жалованьем»—воины придворного, состоящего на жаловании кавалерийского войска. В его составе имелось шесть полков, называвшихся белюками. Численность этой гвардии доходила в XVI в. до 6000 чел.; 2. Тимарлы сипахи—«си-

пахи с тимарами»—воины кавалерийского феофального ополчения, владевшие ленами (тимарами, зеаметами и др.) и в соответствии с доходами от них обязанные выходить в поход сами и выводить положенное число всадников—джебелю и гулямов. Владельцы мелких тимаров сами шли в поход в качестве джебелю. Они назывались также сювари (см. *Тверитинова*, Аграрный строй, стр. 214).

С о л а к (صولاق)—одна из категорий янычарского войска, обязанность которого состояла в том, чтобы сопровождать султана в походах (подробно см. *Сертоглу*, стр. 297).

С у б а ш и (صوباشی)—1. Субаши государственный («мири субаши») — чиновник, осуществлявший обязанности начальника полиции в городах. Днем он наблюдал за порядком в торговых рядах на рынках, за сохранностью домов, а по ночам патрулировал по городу; в случае необходимости устраивал обыски, облавы, задерживал подозрительных и т. п. Он подчинялся кадико; 2. Субаши тимарный («тимар субаши») — один из представителей провинциальной военно-административной власти в касаба и крепостях. В мирное время осуществлял административную власть, в военное — выступал в качестве военачальника отряда сипахи численностью в 250—300 человек (см. *Тверитинова*, Аграрный строй, стр. 215).

С ю в а р и (سوارى)—всадник, то же, что сипахи.

Т а р и х (تاریخ)—термин этот имеет три значения: 1. Дата; 2. История; 3. Хронограмма. Тарих—это такое словосочетание, прозаическое или стихотворное, в котором с помощью цифрового значения арабских букв (абджада) раскрывается дата какого-либо события.

Т е з к е р е, или **т е з к и р е** (تذکره)—справка или письменное представление, посылавшееся бейлербеєм на имя султана. В этом документе подтверждалось право данного лица на тимар, находившийся в подвластной ему области. На основании тезкере на имя претендента выдавалась султанская жалованная грамота—берат.

Т е з к е р е л и т и м а р (تذکره لی تیمار)—тимар, полученный на основании султанского берата, для получения которого бейлербеєм было послано тезкере.

Т е з к е р е с и з т и м а р (تذکره سز تیمار)—тимар без тезкере, выданный на основании жалованной грамоты бейлербея.

Т е к я л и ф - и у р ф и й е (تکالیف عرفیه)—налоги, основанные на обычае и содержащиеся в перечне налогов, предписанных

шариатом. Эти налоги устанавливались как государственным финансовым ведомством на основе султанских указов, так и местными властями и феодалами на основе установленных обычаев для военных и административных потребностей. В XVII в. количество этих налогов чрезвычайно возросло (см. *Тверитинова*, Аграрный строй стр. 212—213).

Тимар (تیمار) — кормление. 1. Общее название ленных земельных владений; 2. Военный лен с годовым доходом до 99 999 акче. Тимары делились по размеру на «с тезкере» (тезкерели) и «без тезкере» (тезкерезиз). На тимары с тезкере, обычно с доходом свыше 5—6 тыс. акче, выдавалось от имени султана по предъявлению бейлербея жалованная грамота («берат»). На тимары с доходом от 1 до 4 тыс. акче берат выдавал сам бейлербей, не представляя тезкере на имя султана (см. *Тверитинова*, Аграрный строй, стр. 216).

Тимариот — владелец тимара.

Туг (طوغ) — турецкое знамя, которое представляет собой хвост лошади, прикрепленный на конце копья.

Улема (علماء) — ученые богословы.

Улуфели сипахи (علوفه لی سپاهی) — см. *сипахи*.

Улуфеджияни йемин — см. *белок халки*.

Улуфеджияни йесар — см. *белок халки*.

Ферман (فرمان) — султанский указ.

Фарсах (فوسخ) или **ферсенк** (فوسنك) — персидская путевая мера, 1 фарсах равен 6,232 м.

Хаким (حاکم) — глава и военачальник хюкюмета.

Хасс (خاص) — земельные владения, предоставляющиеся высшим государственным сановникам (везирам, бейлербеям, санджак-беям и др. с доходом от 100 тыс. акче в год). Значительную часть земель этой категории составляли земли султана (хасс-и селятин или хасс-и хумаюн), из которых производились пожалования членам султанской семьи и приближенным ко двору особам женского пола — «на башмаки», «на овес» («башмак-клык», «арпалык» и т. д.). В число султанских хассов входило огромное количество земель в Румелии и Анатолии. Хассы бейлербеев приносили в год до 1,5 млн. акче дохода, санджак-беев — до 500 тыс. янычарский ага получал также 500 тыс. и т. д. (см. *Тверитинова*, Аграрный строй, стр. 218).

Хутба (خطبه) — пятничная молитва, в которой зачитываются благопожелания во здравие царствующего султана.

Хюкюмет (حكومت)—владения беев курдских и арабских племен, пользовавшихся полной самостоятельностью в делах военной и гражданской администрации внутри своих владений, за что они выполняли военно-ленную службу перед султаном, являясь по требованию в поход во главе собственного войска.

Чауш, или **чавуш** (چاوش) — один из чинов личной гвардии султана и янычар, которых иногда посылали для выполнения особых поручений.

Чашнигиры (چاشنيگيري)—придворные слуги, в обязанности которых входило накрывать стол и подавать султану различные кушанья, варенье и печенье. Чашнигирбаш (глава чашнигиров) был одним из самых доверенных лиц султана и сопровождал его во всех путешествиях и походах.

Шариат (شريعت)—кодекс мусульман.

Шейх (شيخ)—мусульманский богослов-правовед, глава мусульманского ордена или общины.

Шейхульислам (شيخ الاسلام) — до Махмуда II (1808—1839) почетный титул наиболее крупных мусульманских богословов. Затем шейхульислам получил официальное положение члена султанского дивана и стал выполнять государственные функции.

Эйялет (ايالت)—самая крупная военно-административная единица в Османской империи во главе с бейлербеем, имевшим обычно звание везира и титул паши. Число эйялетов в XVII в. достигало 34. В «Джихан-нома» употребляются оба термина— «эйялет» и «вилайет» (см. «Джихан-нома» стр. 410, 598). Позже, в XIX в., эйялеты были переименованы в вилайеты, во главе которых стояли вали.

Эмин (امين)—здесь: уполномоченный, управляющий.

Эмир (امير)—глава племени или правитель провинции. Звание эмира имели первые турецкие султаны, а также правители во многих странах Востока.

Юзбаш (يوزباشي)—военный чин в отрядах тимарных сипахпев, соответствующий сотнику.

Юрт (يورد)—первоначально родовое (у кочевников) владение, получаемое на условиях военно-ленной службы.

Янычары (يکيچري)—букв. «новое войско». Основная категория регулярного пехотного войска Османской империи. Состояли на жаловании у государства. Начали создаваться в 1361 г. при султани Мураде I. Первое время янычары набирались из военнопленных, а затем кадры янычар стали пополняться за счет принудительно набиравшихся христианских мальчиков, обычно

в возрасте от 7 до 12 лет, которые сначала воспитывались в турецких крестьянских семьях (там же они обращались в ислам), а затем проходили специальную подготовку в учреждении, называемом «аджемы огланлары» («чужеземные мальчики») (см. Эвлия Челеби, I, стр. 295).

Янычарский ага (يكيچيري اعاسی) — глава янычарского корпуса, его главнокомандующий. Он был главой янычарского дивана («еничери агаси диваны»), который рассматривал все дела корпуса, жалобы и тяжбы, вопросы жалования, повышения по службе и т. д.

БИБЛИОГРАФИЯ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ
И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

а) На турецком языке

اوليا چلبى، سياحتناماسى، جلد ۴، استانبول، ۱۳۱۴
پچوى ابراهيم، تاريخ پچوى، جلد ۱-۲، استانبول، ۱۲۸۱-۱۲۸۳
سلحدار فمدقليسى محمد اغا، سلحدار تاريخى، استانبول، ۱۲۱۸
عظالله عطايبى، حقائق الحقائق فى تكميلة الشقائق، استانبول، ۱۲۱۸
عين على افندى، قوانين ال عثمان در خلاصه مصامين دفتر ديوان،
استانبول، ۱۰۱۸

كاتب چلبى، جهاننما، استانبول، ۱۷۳۲
كاتب چلبى، فذلكه، جلد ۱-۲، استانبول، ۱۲۸۶-۱۲۸۷
كاتب چلبى، فذلكه، № C. 537، I.H.A.،
فريدون بك احمد، منشآت الصلاطين، استانبول، ۱۸۴۸
قره چلبى زاده عبدالعزیز، روضة الابراز، بولاق، ۱۲۳۸
مصطفى نعيم، تاريخ نعيم، جلد ۱-۲، استانبول، ۱۱۳۷
Eremya Çelebi Kömürcüyan, Istanbul tarihi, Istanbul, 1952.

б) На персидском языке

حمدالله مصتوفى قزوئى، نزهة القلوب، تهران، ۱۹۵۷
مير شرف خان دليسى، شرفنامه، قاهره، ۱۹۳۱

в) На арабском языке

Katip Çelebi, Keşf el-zunun, neşri Şerefettin Yaltkay, c. 1—2,
Istanbul, 1941—43.
Reinaud M. et De Slane M. G., Géographie d'Aboulféda, texte arabe
Paris, 1840.

г) На армянском языке

- Պատեկ Գալրիժեցի, Պատմություն, Վաղարշապատ, 1896
Երեմյան Ս. Տ., Հայաստանը բառ «Աշխարհացույցի», Երևան, 1965
Մանր ժամանակագրություններ 13—18-րդ դդ. կաղմեց՝ Վ. Ա. Հակոբյան,
Հ. 1, 1951, Հ. 2, 1956

Источники в переводах

а) На армянском языке

- Խալարյանց Բագրատ, Արարացի մատենագրերը Հայաստանի մասին, Վիեննա, 1919
Մելիքներ-Քեզ, Վրաց ազդյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, հ. 3, Երեվան, 1955
Նալբանդյան Հ. Ք., Արարական ազդյուրները Հայաստանի և հարևան երկրների մասին, Երևան, 1965 թ.
Սաֆրասյան Ա. Խ., Թուրքական ազդյուրները Հայաստանի, հայերի և Անդրբլուզկասի մյուս ժողովուրդների մասին, հ. 2, 1964, էջ 7—116
Փափազյան Հ. Գ., Մատենագրանի պարսկական վավերագրերը, Երևան, 1959.

б) На европейских языках

- Charmoy F. B.*, Chéref-nameh ou fastes de la nation kourde par Chéref-ou' ddine t.l, St. Petersbourg, 1868, pp. 159—203, pp. 237—248.
Clavdii Ptolemaei Geographiac, edit. I. Fischer, I—IV, Leyden, 1932.
Hammer Jos. von. Rumelie und Bosna, geographisch beschrieben von Mustafa Ben Abdalla Hadschi Chalfa, Wien, 1812.
Mitchell James, The History of the Maritime Wars of the turks, London, 1831.
Norberg Matthias, Gihan numa, geographia orientalis, ex turcico in latinum versa, I—II, Londini Gothorum, 1818.
Saint-Martin, Histoire de découvertes géographiques de nations européennes dans les diverses du monde. Description de L'Asie Mineure. Extraite de la géographie turque Hadji Khalifa, sur-nommé Kiatib Tchélébi, t. 3, Paris, 1846, p. 637.
Баладзори, Книга завоевания стран. Текст и перевод П. К. Жузе. «Материалы по истории Азербайджана», вып. 3, Баку, 1927.
Караулов Н. А., Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис, 1901—1903.

- Мустафа бин Абдулах, Хаджи Халфа, Румелия и Босна. Географско описание от немского издания на Йосеф Хамер превел и снабдил с объяснителни бележки Стоян Аргиров, София, 1938.
- Смирнов В. Д., Кочибей Гемюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции, СПб., 1873.
- Страбон, География, М., 1964.
- Тверитинова А. С., Второй трактат Кочибей, «Ученые записки Института востоковедения, т. VI, М.—Л., 1953.
- Тверитинова А. С., Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. М., 1963.
- Эвлия Челеби, Книга путешествий, вып. I, М., 1961.

Литература

а) На турецком языке

- Бирюсов С. И., «История Турции», т. 1, М., 1958, с. 134.
- Тарих عثمانی انجمنی، جزء ۲۵ الی ۳۰، بشننجی سنه، استانبول، ۱۳۳۶.
- شمس الدین سامی، قاموس الاعلام، جلد ۲، استانبول، ۱۷۷۹.
- جمال الدین، عثمانی تاریخ، و مورخلی، ایينء ظرفا، در سعادت
۱۳۱۴
- عبد الرحمان شرف، تاریخ دولت عثمانی، جلد ۱، استانبول، ۱۰۱۵.
- فرانچیزه شنهر، عثمانلیلرده جوغرافیایا (تورکیات مجموعه سی)، جلد ۲،
استانبول، ۱۹۳۸.
- محمد ثریا، سجیل عثمانی، جلد ۳، استانبول، ۱۳۰۸—۱۳۱۵.
- Ahmed Refik, Kâtip Çelebi, İstanbul, 1932.
- Ahmed Refik, Anadolu türk aşiretleri, İstanbul, 1930.
- Asaf Halet Çelebi, Naîma. Hayatı-sanatı-eserleri, İstanbul, 1953.
- Baysun M. Cavid, Hasan-beyzade Ahmed paşa. „Türkiyat Mecmuası“, c. x, 1953, s. 321—340.
- Cevdet Türkay, Osmanlı türklerinde coğrafia, İstanbul, 1959.
- Danişmend I. H. İzahlı osmanlı tarihi kronolojisi, c. 3, İstanbul, 1948.
- Gökyay O. Ş. Kâtip Çelebi'nin hayatı-şahsiyeti-eserleri, „Tarih Der-gisi“ c. 8, 1956, N. 1—12.
- Gökyay O. Ş., Kâtip Çelebi, İslam ansiklopedisi, İstanbul, 1955, c. 6, s. 432.
- Kâtip Çelebi, Hayatı ve eserleri hakkında incelemeler, Ankara, 1957.
- Midhat Sertoğlu, Resimli osmanlı tarihi ensiklopedisi, İstanbul, 1958.
- Mufassal Osmanlı tarihi, c. 4, İstanbul, 1960.

Pakalin M. Z., Osmanlı tarih deyimleri sözlüğü, c. I—3, İstanbul, 1946—1955.

Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı tarihi, c. 3, kısım 2, Ankara, 1954.

б) На армянском языке

Անադյան Հ., *Ստրաբոն, Երևան 1940*

Զուլպյան Մ. Կ., *Ջելալիեի շարժումը և հայ ժողովրդի վիճակը օսմանյան կայսրության մեջ, Երևան, 1956*

Ինճիկյան Ղուկաս, *Աշխարհագրություն Զորից մասանց աշխարհի, հ. 1, Վենետիկ, 1806*

Լեռ, Հայոց պատմություն, հ. 3, Երևան 1946

Հակոբյան Թ. Խ., *Ուրվագծեր Հայաստանի պատմական աշխարհագրության, Երևան, 1960*

Նազարյան Հ. Խ., *Թուրք-իրանական հարաբերությունները 16-րդ դարում և 17-րդ դարի առաջին կեսին և Հայաստանը, Երևան, 1961*

Սանակյան Հ. Ա., *Երեմիա Քյումուրջյան, Երևան, 1964*

Սիրունի Հ. Ճ., *Հայաստանը ըստ Թուրք աշխարհագիրներու, «Պատմաբանա-իրական հանդես», 1965, № 3*

в) На русском языке

Бартольд В. В., *Культура мусульманства*, Пг., 1918.

Бартольд В. В., *Лен-Пуль Стенли. Мусульманские династии*, СПб., 1899.

Бертельс А. Е., *Насир-и Хосров и исмаилизм*, М., 1959.

Быков А. А., *Монеты Турции XIV—XVII вв.*, Л., 1939.

Дмитриева Л. В., Мугинов А. М., Муратов С. П., *Описание тюркских рукописей Института народов Азии*, т. I, М., 1965.

Гордлевский В. А., *Избр. соч.*, т. I, М., 1960.

Крачковский Н. Ю., *Арабская географическая литература*, избр. соч. т. IV, М.—Л., 1957.

Микаелян Г. Г., *История Киликийского армянского государства*, Ереван, 1952.

Новичев А. Д., *История Турции, I, эпоха феодализма XI—XVIII вв*, Л., 1963.

Смирнов В. Д., *Очерки истории турецкой литературы*, СПб., 1891.

Тверитинова А. С., *Восстание Кара Языджи-Дели Хасана в Турции*, М.—Л., 1946.

Петрушевский И. П., *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв.*, Л., 1949.

г) На европейских языках

- Abdulhak A. A.*, La science chez les turcs ottomans, Paris, 1939.
- Babinger Fr.*, Die Geschichtschreiber der Osmanen und ihre Werke, Leipzig, 1927.
- Hammer Jos. von*, Geschichte des Osmanischen Reiches, t. 6, Pest, 1827—1837.
- Hinz Walther*, Islamische Masse und Gewichte, Leiden, 1955.
- Mordtmann Y. H.*, Hadji Khalifa, Enziklopaedie des Islam, t. 2 Leipzig, 1927.
- Mostras G.*, Dictionnaire géographique de L'Empire Ottoman, St. Petersburg, 1873.
- Saint-Martin*, Memoire historique et géographique sur L'Arménie, t. 1—2, Paris, 1818—1819.
- Taeschler Fr.*, Die geographische Literatur des Osmanen, ZPMG, Leipzig, 77/2/, 1923.
- Walsh I. K.*, The Historiography of Ottoman Safavid Relations in the sixteenth and seventeenth centuries. „Historical Writing on the peoples of Asia“, London, 1962.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
1. Кятиб Челеби и его историографические труды	9
2. «Джихан-нома» как источник по исторической географии Армении	16
3. «Фезлеке» и его изучение	18
Извлечение из «Джихан-нома» «О стране Армении»	51
«Фезлеке», извлечения из раздела «Начало [возникновение] мятежа на границе Ирана», т. 1—2	105
Комментарии	154
Терминологический комментарий	171
Библиография	184

«ДЖИХАН-НЮМА» И «ФЕЗЛЕКЕ» КЯТИБА ЧЕЛЕБИ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АРМЕНИИ (XVII в.)

*Печатается по решению ученого совета
Института востоковедения
АН Армянской ССР*

Ответ. редактор *М. Р. Кочар*
Ред. издательства *С. М. Даниелян*
Обложка *Г. Н. Горцакаляна*
Технич. редактор *С. К. Закарян*
Корректор *И. Г. Анкарян*

ВФ 05758. Изд. 3432. Заказ 773. РИСО 1309. Тираж 2000

Сдано в производство 28/X 1971 г., подписано к печати 25/VII 1973 г.,
печ. л. 11,88, усл. печ. л. 9,98 л., уч. изд. л. 9,3.

Бумага № 1, 84×108¹/₃₂. Цена 1 р. 17 коп.

Типография Издательства АН Армянской ССР, г. Эчмиадзин.